

И.А. МАНЖИГЕЕВ

**БУРЯТСКИЕ
ШАМАНИСТИЧЕСКИЕ
И ДОШАМАНИСТИЧЕСКИЕ
ТЕРМИНЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

И. А. МАНЖИГЕЕВ

БУРЯТСКИЕ
ШАМАНИСТИЧЕСКИЕ
И ДОШАМАНИСТИЧЕСКИЕ
ТЕРМИНЫ

*Опыт
атеистической
интерпретации*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1978

Словарь-справочник содержит более 1000 мифологических, культовых, обрядовых терминов по бурятскому шаманизму, написан на основе уникальных исторических источников, фольклорного и этнографического материалов.

Редакционная коллегия:

академик А. П. ОКЛАДНИКОВ (ответственный редактор),
И. А. АСАЛХАНОВ, Т. М. МИХАЙЛОВ, В. Ц. НАЙДАКОВ,
Ц. Б. ЦЫДЕНДАМБАЕВ (зам. ответственного редактора),
П. Т. ХАПТАЕВ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА РЕЛИГИИ

Автор предлагаемой работы доцент И. А. Манжигеев в течение многих лет собирал обширную информацию о шаманстве и пережитках дошаманистических культов у бурят.

На основе системного подхода и ретроспективного анализа многих архаизмов — названий, имен собственных, мифических, легендарных и исторических личностей и, что очень важно, личных наблюдений над различными ритуалами, обрядами и жертвоприношениями, существовавшими у бурят до 30-х годов, и ныне изжитыми, он выдвинул свою, заслуживающую внимания концепцию о сущности, происхождении и отмирании шаманства.

В отличие от многих авторов, считавших шаманство одной из разновидностей первобытной религии, И. А. Манжигеев рассматривает его как определенную религиозную систему, отличную от первобытных культов, возникшую на базе стихийной трансформации и переработки шаманами дошаманистических обрядов и мифов в период расслоения родовой общины, формирования раннеклассового общества, появления в нем шаманской аристократии, ставшей на путь обожествления предков шаманов. На ряде примеров автор показывает различие между дошаманистическими и шаманистическими обрядами, между дошаманистическим и шаманистическим анимизмом и т. д. Поэтому вполне логично, что автор сводит сущность шаманства к почитанию (культу) самих шаманов и рассматривает его как переходную форму от первобытных культов к религии раннеклассового общества.

Нельзя не согласиться с автором, что в основе ошибочного отождествления некоторыми исследователями шаманства с дошаманистическими культами лежали факты сосуществования этих различных по своей сущности религиозных культов, сложившихся в Бурятии в силу исторических условий, в частности, в результате колониальной политики царизма, приведшей к консервации некоторых первобытных пережитков среди бурятских племен. Но само это сосуществование шаманства с дошаманистическими культами не исключало и противоборства между ними. Не слу-

чайно, по мнению автора, в дошаманистическом обряде «тайлаган» не допускалось участие шамана.

Специфику шаманства, согласно своей концепции, автор усматривает, в частности, в олицетворении различных болезней, отразившем кризисное состояние разлагающегося бурятского родового общества, способствовавшее широкому распространению социальных и эпидемических заболеваний среди людей. Это подтверждается этиологическим характером почти всех без исключения шаманистических мифов в отличие от первобытных, дошаманистических, мифов, имевших в основном космогонический характер. Так, если молебен в дошаманистических культах имел целью выпросить дары природы, то в шаманистическом культе он состоял в униженной просьбе у божков пощады больному.

Заслуживает внимания попытка автора рассматривать шаманство бурят как существовавшее не только на автохтонной основе, но частично заимствованное у тюркских, монгольских, эвенкийских этнических групп, соседствующих или ассимилировавшихся с протобурятами. С середины XVII в. шаманство бурят подверглось некоторому влиянию канонических религий, проникших в Бурятию из России — христианства, из Монголии — ламаизма, но без заметной синкретизации с ними, не изменяя своей социальной сущности. По существу же у некоторых бурятских племен с того времени стали существовать «двоеверие» (шаманизм — православие, шаманизм — ламаизм) и «троеверие» (шаманизм — ламаизм — православие).

Автору удалось в этимологическом и гносеологическом аспектах расшифровать полисемантическую, показать широту смысловой границы многих религиозных терминов (нарицательных названий, имен собственных), до сих пор остававшихся в литературе неясными. Достоинством предлагаемой работы является ее научно-атеистическая направленность, раскрытие с позиций марксистской философии сущности шаманства и дошаманистических культов бурят, их детерминированности, закономерности их отмирания в условиях победы социалистического общественного строя в бурятских улусах.

Несмотря на лаконичность некоторых утверждений автора, обусловленную словарной формой изложения, в целом книга представляет удачное сочетание полезного пособия для атеистов-практиков и научной монографии в конкретной области религиоведения. Она, безусловно, заслуживает внимания широкого круга читателей.

А. Окладников

ВВЕДЕНИЕ

Центральный Комитет КПСС постоянно обращает особое внимание на атеистическую работу среди населения как на одну из злободневных задач коммунистического воспитания советских людей и борьбы с буржуазной идеологией. В деле успешного преодоления религиозных пережитков немаловажная роль принадлежит научно-атеистической литературе. О неразрывной связи пропаганды научного атеизма с программой партии В. И. Ленин писал: «Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма...»¹.

Предлагаемая вниманию читателей работа преследует скромную цель: в некоторой мере удовлетворить существующую потребность в атеистической литературе по религии бурят, помочь практикам антирелигиозной пропаганды и начинающим религиоведам овладеть минимумом необходимых сведений по вопросам шаманства и дошаманистических верований, причин их возникновения, распространения, эволюции и постепенного отмирания.

Автором использован фактический материал об отдельных сторонах религии бурят, который содержится в статьях, публикациях и рукописях М. Н. Хангалова, Н. Н. Агапитова, Д. К. Зеленина, Н. Затоплева, П. П. Баторова, Ц. Ж. Жамцарано, Г. Ц. Цыбикова, С. П. Балдаева и других этнографов, опубликованных преимущественно в местных изданиях². Названные авторы благодаря отличному знанию бурятского фольклора, особенно шаманского, собрали наиболее близкие к действительности факты о религии бурят, имеющие важное значение для религиоведения.

Ценные сведения и обобщения о религии бурят и других сибирских народностей содержатся в трудах академика А. П. Оклад-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 145.

² Михайлов Т. М., Хороших П. П.

Бурятский шаманизм. Указатель литературы (1774—1971 гг.). Улан-Удэ, 1973.

никова³, в публикациях по археологии Восточной Сибири, где нашли отражение труднодоступные для исследователей данные о наиболее ранних формах религии народов Сибири.

Несомненный интерес представляет работа К. М. Герасимовой «Культ обоо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии»⁴, дающая информацию об использовании ламами элементов шаманского обряда, о взаимных отношениях ламаистского и шаманистического культов.

Изучению отдельных аспектов шаманства бурят, особенно его пережитков, причин их существования и способов преодоления посвящены работы Т. М. Михайлова⁵. Написанные на основе личных наблюдений автора на уровне современного религиоведения, они освещают объективные причины отмирания шаманства у бурят в условиях победы социалистического общественного строя в нашей стране и роль субъективных факторов в преодолении религии.

Определенный интерес представляют такие работы, как «Бурятский героический эпос» А. И. Уланова⁶, в которой рассказывается о древних мифологических представлениях бурят, об оборотничестве, фетишизме, анимизме и шаманизме, «Бурятский фольклор» Н. О. Шаракишиновой⁷ — о культе предков и тэнгэринов, а также монографии П. Т. Хаптаева, Р. А. Шерхунаева, М. П. Хамаганова⁸,

³ *Окладников А. П.* Очерки истории западных бурят-монголов XVII—XVIII вв. Л., 1937; *Он же.* Древние шаманские изображения Восточной Сибири. — Советская этнография, 1948, № 10; *Он же.* Религия лесных племен Восточной Сибири в неолите и бронзовом веке в свете археологии и этнографии. — Доклады по этнографии Географического общества СССР, 1966, вып. 3.

⁴ *Герасимова К. М.* Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1969, вып. 5.

⁵ *Михайлов Т. М.* Бурятское шаманство и его пережитки. Иркутск, 1962; *Он же.* О некоторых причинах сохранения шаманских пережитков у бурят. — Вестник

МГУ. История, 1962, серия IX, № 2; *Он же.* О методике изучения современного состояния шаманизма. — Труды Бурятского ин-та общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР, Улан-Удэ, 1958, вып. II и др.

⁶ *Уланов А. И.* Бурятский героический эпос. Улан-Удэ, 1963.

⁷ *Шаракишинова Н. О.* Бурятский фольклор. Иркутск, 1958.

⁸ *Хаптаев П. Т.* Октябрьская революция и гражданская война в Бурятии. Улан-Удэ, 1964; *Шерхунаев Р. А.* Антишаманские мотивы в бурятском устном народном творчестве. Иркутск, 1963; *Хамаганов М. П.* Бурятская фольклористика. Улан-Удэ, 1962.

статьи К. В. Вяткиной, П. П. Хороших, К. Хадаханэ⁹ и других авторов.

К сожалению, ошибочное утверждение о том, что шаманство — форма первобытной религии, до сих пор имеет место не только в трудах некоторых религиоведов Бурятии, Иркутской и других областей, но и в справочной литературе¹⁰.

Это, вероятно, объясняется тем, что в шаманстве пережиточно сохранились элементы дошаманистической мифологии, обрядности и ритуалов. Ни одна позднейшая религиозная система в стадийном отношении не была свободна от пережитков предшествующих ей религиозных культов. Известно, например, что в буддизме, христианстве и исламе существуют элементы первобытных культов. О подобных явлениях преемственности в религии Ф. Энгельс писал: «...Раз возникнув, религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времен, так как во всех вообще областях идеологии традиция является великой консервативной силой. Но изменения, происходящие в этом запасе представлений, определяются классовыми, следовательно, экономическими отношениями людей, делающих эти изменения»¹¹.

Кроме данных, содержащихся в литературе о религии и мифологии бурят, нами использованы устные народные предания, легенды, мифы, а также различные материалы, относящиеся к обрядовой и культовой поэзии, услышанные непосредственно из уст самих исполнителей.

Благодаря победе социалистического общественного строя в СССР создались благоприятные условия для развития научного религиоведения.

Анализ бурятских шаманистических и дошаманистических терминов свидетельствует о том, что шаманство — определенная религиозная система, а шаманизм — мировоззрение шаманистов. Сущность шаманства как религиозной системы, возникшей в эпоху

⁹ Вяткина К. В. Пережитки материнского рода у бурят-монголов. — Советская этнография, 1946, № 1, с. 137—144; Хороших П. П. Заметки по шаманству. — Этнографический бюллетень, Иркутск, 1922, № 1, с. 13—14; Он же. Из шаманских воззрений иркутских бурят. — Этнографический сборник, вып. 5, с. 252—255; Хадаханэ К. Легенда о сотворении мира

и человека (варианты кахинских бурят). — Жизнь Бурятии, 1926, № 1—3, с. 32—38.

¹⁰ См.: Краткий научнo-атеистический словарь. М., 1964, с. 60; Малая советская энциклопедия, т. 10. М., 1958, с. 498; Большая советская энциклопедия, т. 47. М., 1947, с. 506.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 315—316.

разложения родового общества на основе трансформации ранних форм верований, состоит в преимущественном почитании духов — предков самих шаманов. Шаманство — это форма религии, переходная от первобытной к политеистической, возникшая на базе дошаманистических культов и представляющая новый этап в эволюции религии.

Шаманство полностью не поглощает дошаманистические культы и не гасит их специфические черты превратного отражения действительности. Дошаманистические культы огня, родового очага, родовых гор, стихийных сил природы и т. п. продолжают существовать, не сливаясь с шаманством, но, будучи не в состоянии конкурировать с ними, они расширяли его общерелигиозный диапазон.

Более того, наряду с шаманством и дошаманистическими культами у бурят существовали и высокоразвитые религии — христианство и ламаизм, что превращало жителей некоторых мест в двоеверцев или даже троеверцев. В результате этого у бурят имела место частичная синкретизация разных религиозных культов, например появление ламаизированных обрядов в шаманистических культовых местах или, наоборот, ошаманизированных богослужений в монастырях, присвоение имен святых из индо-тибетского пантеона шаманистическим божкам, отправление шаманистических обрядов в дни календарных православных праздников или приобщение христианского святого Николая-угодника к шаманистическому пантеону.

Шаманство, по крайней мере у бурят, находилось между политеизмом и монотеизмом классовых религий. Поэтому в нем еще отсутствовало такое понятие, как «бог», представляющее в монотеистических системах религии единственного демиурга Вселенной и человека. В силу незрелости классовой структуры позднеродового общества в бурятских шаманистических мифах преобладали мотивы космогонического дуализма, например представления о западных, доброжелательных к людям, и восточных, враждебных к ним, тэнгэриных (небожителях), о западных и восточных хатах (духах — владыках гор), о «белых» и «черных» шаманах, отражающие борьбу, сопутствующую любым резким социально-экономическим изменениям в жизни общества (например, переход от охоты к скотоводству — к молочному хозяйству и др.).

Религиозное отношение к действительности у бурят изменялось в течение веков в опосредованной зависимости от изменения их хозяйственного уклада и общественных отношений. Так, с пере-

ходом древних бурят от охоты к скотоводству первобытное олицетворение стихийных сил природы стало выражаться в олицетворении главным образом атмосферных явлений природы в форме почитания тэнгэринов, насылающих на землю атмосферные осадки, поскольку главной заботой людей стало увлажнение почвы для получения богатого травостоя, необходимого для пастбищного скотоводства. Соответственно этому в обряде жертвоприношения духам на первое место выдвигаются молочные продукты (см. Сагаан).

Переход бурят-шаманистов к хлебопашеству, приход в Восточную Сибирь земледельческих переселенцев из России и вовлечение бурят в рыночные отношения с городами вызвали модернизацию предметов шаманистического жертвоприношения. В обрядах стали использовать наряду с традиционными продукты пищевой промышленности: сахар, папиросы, заводскую водку и т. п., происходит также переосмысливание функций некоторых персонажей шаманистической и христианской мифологии.

В условиях социалистического преобразования бурятских улусов, в результате роста материального благосостояния советского народа, огромных научно-технических достижений, расширения оздоровительных мероприятий государства среди населения, охраны материнства и младенчества, продления средней продолжительности жизни (от 30 до 70 лет) произошел процесс отмирания шаманства и дошаманистических культов, анимистических воззрений на жизнь у бурят: исчезла вера в магию и колдовство (Аб, Эди шэди), в происхождение родов или племен от разных животных и т. д.

Шаманистические и дошаманистические верования сохранились лишь у отдельных пожилых лиц как пережиточные явления.

Процесс отмирания шаманизма был ускорен в 1930-е годы путем сознательного преодоления религиозных предрассудков в результате проведения работы по просвещению верующих, по пропаганде среди них научного атеизма с учетом методологических указаний В. И. Ленина: «...массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»¹²

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

В предлагаемой работе рассмотрены в плане атеистической интерпретации наиболее распространенные религиозные и мифологические термины, знание которых, как нам кажется, крайне важно как для практиков антирелигиозной работы, так и для начинающих религиоведов. Автор считает нужным обратить внимание на то, что не все термины, интерпретируемые в словаре, имеют одинаковое значение у всех бурятских племен или даже в пределах одного племени — у различных родов. Например, у западных бурят Прибайкалья Ата-Улан-тэнгэри считается божеством, враждебным людям, а у кабанских бурят Забайкалья, наоборот, благожелательным. По мифологии булагатов, обитающих по р. Куде, глава западных тэнгэринов носит имя Заян-Саган-тэнгэри, но у тех же булагатов, живущих по Нижней Ангаре, он именуется Сюрмас-тэнгэри или Хан-Тюрмас-тэнгэри, как и у монголов. Культ сайтани-заят у кудинских бурят занимал первостепенное значение, но в других местах его нет. У приангарских бурят шаманистические культы голи-тургет и халунай играли второстепенную роль, тогда как у кудинских они находились в особом почете и т. д. В основе подобных расхождений бытования почти однозначных мифологических персонажей и религиозных культов у различных бурятских племен или даже родов, конечно, лежат исторические причины, которые еще должны быть специально изучены.

СЛОВАРЬ БУРЯТСКИХ ШАМАНИСТИЧЕСКИХ И ДОШАМАНИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ИМЕН

В словарь вошли слова, обозначающие шаманистические и дошаманистические понятия и названия различных духов. Материал собран автором преимущественно у бурят, проживающих в Предбайкалье или происходящих оттуда, поэтому автор считал себя не вправе подвергнуть олитературированию написание соответствующих слов и словосочетаний. Например, в словаре встретятся такие слова и формы: *ёдоо* (наряду с *жодоо*) — пихта, *одигон* (наряду с *удаган*) — шаманка, *өөбэйдэ оруулха* (вместо литературного *үлгйдэ оруулха*) — класть в люльку, *үрөөлэ бээтэн* (вместо *үрөөһэн* или *хахад бээтэн*) — половиннотелые, *Гэхэри хадад* (вместо *Гэсэрэй хаданууд*) — Гэсэровские горы, *ламад* (вместо *ламанар*) — ламы, *мүнхэйн хара уһан* (вместо *мүнхын хара уһан*) — живая вода, *Тарасайн* (вместо *Тарасын*) — тарасинский, *Хаһаһан* (вместо *Хаһаһаан*) — из Кахи, *шонойн* (наряду с *шоньын*) — волчий, и т. д.

Следует отметить, что при редактировании словаря обращено внимание на различие между написанием какого-либо собственного имени или своеобразного этнографического понятия на бурятском языке и передачей его по-русски. Практика употребления в литературе подобных слов и имен показывает, что их написание на бурятском и русском языках необходимо различать. Например, если по-бурятски пишут *аймаг*, *буряад*, *ёхор*, *ноён*, *үльгэр*, *Улаан-Удэ*, *Сэлэнгэ* и т. д., то по-русски эти слова передаются несколько иначе: аймак, бурят, ёхор, нойон, улигер, Улан-Удэ, Селенга. Слова, переходя из одного языка в другой, претерпевают определенные изменения, приспосабливаясь к фонетической и грамматической системе последнего.

Поскольку публикуемый словарь является двуязычным, в нем заглавные термины и названия пишутся по-бурятски, переводятся по-русски. В целях более наглядного показа передачи оставленных без перевода слов и словосочетаний приведем примеры.

Бурятское написание

Ажарай бүхэ
Атаа ұлаан тэнгэри
боохолдой
Будан хатан ийбии
буумал
Бүха ноён баабай
Бүхэли хара бөө
Гүрсэб (см. Галаб)
гали эжэн Сахяадай үбгэн
Гүрөөшэ ноён, Гүршэ хатан
зухэли
Манзан Гүрмэ төөдэй
ойн эжэн Орболи сагаан ноён
Ойхони эжэн Хан-Хото баабай
тайлган
түхэрезэн
үтэгэй эжэн Үнэр сагаан баабай
Ээлиг-Мээлиг эгэшэ

Русская передача

Ажирай-бүхэ
Ата-улан-тэнгэри
бохолдой
Будан-хатан-иби
бумал
Буха-нойон-бабай
Бухэли-хара-буо
Гурсуп
хозяйин огня старец Сакиадай
Гуруоши-нойон, Гурши-хатан
зухэли
Манзан-Гурмэ-туодэй
хозяйин леса Орболи-саган-нойон
хозяйин Ольхона Хан-Хото-бабай
тайлаган
тукурэн
хозяйин утуга Уныр-саган-бабай
старшая сестра Эйлик-Мэйлик и т. д.

А

Аб — 1) магическая сила или способность, вера в наличие такой силы; 2) магические приемы, колдовство шаманов.

По шаманистическим поверьям, главной решающей силой шаманов считается их «сверхъестественная» способность воздействовать на исход болезни людей. По сравнению с этим магическим даром, якобы полученным от духов-предков, другие качества шамана считаются второстепенными. Шаманизм включает в себя магию как один из элементов воздействия на верующих.

Абарга загалан — мифическая рыба большой величины, прародитель и царь всех рыб. По поверью западных бурят, А. з. водится на Байкале, в Ангаре и в некоторых других больших реках. В честь этой рыбы, в частности, кудинские буряты-шаманисты весной устраивали обряд сасали. См. *Сасали бариха*.

Абарга могой — мифическая змея огромной величины, подобная дракону, прародитель и царь всех змей. А. м. упоминается в бурятской мифологии, представляет собой один из образов анимистического восприятия мира, но не имеет культового значения.

Абаа (досл. «дядя по отцу») — 1) один из эпитетов почитаемого духа; 2) почтительное обращение к шаману.

Абгалдай — 1) по представлениям шаманистов, безобразный и грозный дух; 2) одна из разновидностей онгонов у хоринских бурят (см. *Онгон*); 3) медная маска, надеваемая шаманами во время жертвоприношения восточным тэнгэринам для уращения верующих.

Абтай бөө — шаман-колдун. По представлению шаманистов, некоторые шаманы обладали способностью

колдовать (см. *Аб*), что якобы было обусловлено их шаманским происхождением (см. *Удха*).

Абтай харагашан — то же, что *Хунила харагашан* (см.).

Абтай хун — человек, якобы владеющий магической силой, колдун. По шаманистическим поверьям, им может быть не только шаман, но и любой человек из рода шаманов (см. *Удха*). Подобное представление является позднейшей трансформацией первобытной веры в магию, обусловленной «чуждодейственными», «сверхъестественными» манипуляциями шаманов.

Абтай эзы — женщина, владеющая магическими приемами, колдунья. По шаманистическим поверьям, такими волшебницами бывают главным образом женщины-шаманки.

Агнууришин онгон — охотничий онгон. По поверью бурят, таковым является легендарный эвенкийский шаман Сэжэ Бара.

Чужеродное происхождение онгона говорит о заимствовании бурятами некоторых религиозных культов у других народов (см. *Анда-Бар Ту-мэршеев*). Культ охотничьего онгона возник как религиозное отражение сознания беспомощности и страха человека перед трудностями опасного промысла, ведущегося первобытными орудиями охоты и во многом зависевшего от случайностей. Охотник, обращаясь к онгону, верил, что «сверхъестественные» силы услышат его мольбу и окажут помощь.

Ада — дух, оборотень, насылающий детские болезни и детскую смертность. По поверьям бурят-шаманистов, А., невидимый и неслышимый для большинства людей, иногда становится видимым, особенно шаманам и детям до трехлетнего возраста, которых он якобы умерщвляет, душит своими когтистыми лапами. А. появляется то в

образе маленького зверька, имеющего один глаз на лбу и один зуб во рту, то в образе косой женщины, прикрывающей рукой окровавленный рот и единственный зуб. А. обитает и даже размножается в темных местах в доме своей хозяйки, которую повсюду сопровождает редко оставаясь один в доме. А. боится сердитых или расторопных людей, которые резкими движениями могут прищемить его между дверью и косяком и т. д. Нечаянно убитый, он превращается в лоскутки старой кошмы или обрубок старой кости. А. может не только умерщвлять младенцев, но и вредить взрослым — плевать на продукты прежде, чем их отведают люди, и тем самым заражать их чахоткой или другими болезнями.

Вера в существование А., корнями уходящая в первобытный анимизм, стала отмирать в результате мер, предпринимаемых Советским государством по охране материнства и младенчества.

Адагата агалжан (досл. «колкая и беспокойная женщина») — одна из зайнок (см. *Заян*) из группы галзушинов (см. *Галзуушин*).

В бурятском шаманизме существует культ посмертного почитания лиц, умерших от помешательства. Таковыми в большинстве случаев оказывались женщины шаманских родов. За редким исключением, шаманы и шаманки подвержены нервным расстройствам и психическим заболеваниям, которые передавались по наследству.

Адангууша онгон — 1) по мифологии бурят, дух — покровитель путешников, высмеивающих какие-либо телесные или духовные недостатки людей; 2) одна из разновидностей шаманской пантомимы, с конца XIX в. — главное действующее лицо маскарадного народного игрища.

Адаха сагаалха (досл. «обмазать, обрызгать скот молоком») — освя-

щать скот. Судя по тому что этот обряд совершался старейшинами рода без приглашения шамана, можно полагать, что он существовал еще в те времена, когда у бурят не было шаманства. Возникновение его связано с переходом древних бурят к скотоводству.

Ажарай — черт, каналья. Ср. *Шүдхэр*.

Ажарай бүхэ (досл. «чертовски сильный силач») — один из почитаемых шаманистами нойонов (духов). Согласно легенде, Ухэри хүбүүн Ажарай бүхэ (сын Укыра силач Ажирай) жил в XVII в. и был вожаком дружины, занимавшейся угоном табунов, совершавшей грабительские походы. Во время последнего похода на Восток он был убит и его отряд разгромлен воинами монгольского Сайн-нойон-хана. Останки Ажирай-бүхэ захоронены на горе.

После смерти А. б. был возведен своими сородичами в сонм наиболее чтимых духов как покровитель бурятских воинов. Шаманисты многих бурятских родов темной ночью совершали ему поклонение, приносили в жертву барана черной масти и вместо молочного араки пили водку или спирт. Боясь произносить имя этого грозного духа, шаманисты именовали его вместе с дружиной «хара моритон» (наездники на вороных лошадях). Возникновение дружины является одним из следствий разложения патриархального быта, возвышения шаманов, поддержания культа военных вождей рода.

Подобные факты имели место и в истории других народов. Не случайно культ Ажирая был и у верующих якутов.

Пережиточно культ военных вождей у западнобурятских шаманистов продолжал существовать и в более позднее время. Редидивы культа А. б. возобновлялись, напри-

мер, в годы первой мировой войны и в Отечественную войну 1941—1945 гг.

Азарга сэргэ (досл. «жеребец-столб», должно быть, в значении «самый большой, крупный столб») — береза, выкопанная с корнями и врытая в землю там, где совершается обряд посвящения в шаманы. Не только у бурят, но и у других народов (например, у хакасов), занимающихся охотой в зоне смешанного леса на юге Сибири, береза издавна считалась священным деревом, необходимым элементом религиозного ритуала.

Айха — 1) бояться, пугаться, страшиться главным образом враждебных духов; 2) шаманская роща (место захоронения шамана), в которой запрещается бывать женщинам, рубить лес, пахать землю и т. п. См. *Аранга*.

Айхабгар заяан — страшный, враждебный людям и опасный дух, постоянно требующий почитания и жертвоприношений. Понятие, введенное шаманами для устрашения верующих.

Албан (досл. «повинность, подать») — оспа, являющаяся, по шаманистическим представлениям, бременем, долгом, повинностью каждого человека перед духами — покровителями оспы, которым обязательно посвящали обряд жертвоприношения в случае заболевания.

Албанай (родит. падеж от *албан*) — шаманские обряды жертвоприношения духам — покровителям мальчиков различных возрастов с целью ограждения их от болезней. А. проводились сразу после рождения мальчика, затем в трехлетнем, девятилетнем и юношеском возрастах.

Обряды А. — модифицированные пережитки, сохранившиеся от времен так называемой первобытной инициации — обрядов возрастного посвящения (т. е. подготовки и при-

ятия мальчиков и юношей в различные группы членов общины), возникших как религиозное отражение половозрастного разделения труда в организации общественного производства. Социальной основой обрядов А., которые разорительно сказывались на хозяйстве шаманистов, была высокая детская смертность у бурят в дореволюционный период.

Албатаха (глагол от *албан*) — болеть оспой, т. е. пести повинность или бремя перед духами — покровителями оспы. См. *Албан*.

Алтан дэглэ (досл. «имеющий золотую шубу, золотושубый») — дух-хозяин, покровитель утуга — унавоженного луга при зимней усадьбе. Культ покровителя утуга у бурят, вероятно, связан с олицетворением обильного травостоя, необходимого для содержания скота в условиях сибирской зимы. А. д. представляется мифологическим, художественным образом утуга, открытого летом золотистыми цветами.

Алтан умай, мунгэн бахана — досл. «золотое чрево, серебряный столб». См. *Баабайн мунгэн бахана; Эхэйн алтан умай*.

Алга — мифическое чудовище, проглатывающее небесные светила. По космогоническим представлениям древних бурят, затмение происходило от того, что солнце или луну проглатывало чудовище А. Во время затмения буряты стреляли из лука или из ружья по направлению к черному диску на небе, чтобы А. выпустило проглоченное небесное светило. Образ А., возможно, заимствован из индийско-буддийской космогонии, где подобное мифическое чудовище называется Раху (санскрит).

Альбабаха — завораживать, обольщать, очаровывать людей на пути следования.

Альбан — волшебник, чародей,

колдун. По анимистическим представлениям шаманистов, альбины — группа духов, блуждающих, кочующих то с запада на восток, то с востока на запад в пору между полнолунием и новолунием. Миф об А. является религиозным отражением территориальных перемещений, смены пастбищ и местожительства людей в условиях замкнутой жизни родового общества.

Альбанай суглаан — собрание духов-альбинов. См. *Альбан*.

Албанай таргы — дорога, по которой сплывают духи-альбины. См. *Альбан*.

Альбата — владеющий волшебством.

Ама алдаха (досл. «проговориться, обмолвиться») — нечаянно обронить слово, противоречащее религиозным установлениям и запретам, за что, по представлению шаманистов, неминуемо должно рано или поздно наступить возмездие, от которого человек может избавиться, лишь совершив обряд жертвоприношения.

В основе этого мистического поверья лежат древнее представление о магической силе слова и религиозная идея об искупительной жертве. Поверье А. а. в известной мере служило интересам шаманов и родовой знати, оберегая их от недовольства и критики со стороны рядовой массы шаманистов.

Ама сагаан ноён — см. *Ангарайн аmani эжэн*.

Амин — 1) дыхание, жизнь. *Ами орохо* — прийти в себя, появиться (о признаке жизни); перен. «появиться прохладой»; 2) душа.

В отличие от народного монистического понятия «амин» как основы жизни шаманизм раздваивает его на физическое и духовное, рассматривая смерть человека не только как прекращение дыхания, но и как отлет неосязаемого «двойника» человека от тела, т. е. отлет души.

Поэтому бурятские шаманисты различают понятия *хүлдэ* и *хүнэнэн*. Первое из них представляется как единая материально-духовная сила, как энергия, поддерживающая жизнь; второе — как чисто духовное начало, как независимая от тела душа человека, представляющаяся бессмертной.

По некоторым дошаманистическим представлениям бурят, душа человека смертна, как и тело, и спустя большой промежуток времени после смерти она превращается в такие материальные вещи, как, например, загаженный детьми войлок (кошма), старая тазовая кость и т. п.

Ами таһалха (досл. «прерывать дыхание, прекращать жизнь») — умерщвлять животное, разрывая его аорту рукой, просунутой через разрез ниже грудной кости. Такой способ порожден анимистическими воззрениями древних бурят, согласно которым, душа (амин) животного находится в его аорте.

Амсаха — пригубить, отведать. Одно из обязательных требований бурятского шаманистического ритуала состоит в том, что после возлияния шаманом вина почитаемым духам все присутствующие на обряде должны чуточку отведать, пригубить вино. Этот обряд пережиточно отражает уравнилельное распределение продуктов в первобытной общине, которое приобрело впоследствии культовое значение.

Ангай эжэн — дух — хозяин зверей.

Ангарайн аmani эжэн — дух -- хозяин истока Ангары. В одном варианте бурятской мифологии хозяином истока р. Ангары считается Буга-Саган-нойон, в другом — Гуртэ-Саган-зарин, в третьем — Ама-Саган-нойон-мунгэтэ-зарин.

В различии имен мифического хозяина истока Ангары, по-видимому, нашли отражение живые существа

или предметы из области производственно-экономической жизни общества, имевшие, быть может, известное значение для проведения шаманского ритуала: буга досл. означает «колень», «изюбр», гүртэ — «с сетью», мүнгатэ — «с деньгами», «денежный». Эти различия наталкивают на мысль, что с изменением рода занятий и образа жизни людей соответственно могли изменяться и названия мифических образов.

Ангар мүрэн — р. Ангара, берущая свое начало из озера Байкал. Местные шаманисты считали ее священной и приписывали ангарской воде лечебные свойства. А. м. часто упоминается в бурятской мифологии и в некоторых шаманских камланиях.

Анда-бар Тумэршеев — 1) охотничий онгон у приангарских бурят, который содержался под крышей юрты; 2) дух-покровитель охотников во время их таежной охоты; 3) легендарный эвенкийский шаман, прославившийся как удачливый охотник, к которому обращались с просьбой: «Тумэршеев сын, Сэжэ Бара! Когда я буду на охоте, собирайте зверей во множестве; когда я буду в тайге, добычу подготовьте во множестве, марала — не угоняйте, изюбра — не пропускайте, руки и глаза мои сделайте меткими, мешки сделайте вместительными, торока и व्यюки сделайте тяжелыми!»

Существование культа эвенкийского шамана А. Т. у бурятских шаманистов свидетельствует о взаимовлиянии религий бурят и эвенков, что было обусловлено соседством их территорий, экономическими и этнокультурными взаимодействиями.

Анда манда — взаимные браки, заключенные между представителями разных шаманских родов. По представлению шаманистов, дети таких родителей как будущие шаманы приобретают удвоенное могу-

щество по происхождению (*хоёр бөө үдхэ*).

Араатан (досл. «клыкастые») — клыкастые и когтистые звери, шкуры которых использовались шаманами в качестве фетишей, посвященных духам-покровителям, избавляющим шаманистов от разных болезней (см. Онгон).

Араатан шүдхэр — по верованиям эхиритских бурят, — миниатюрный, сплошь обросший волосами чертик, враждующий с Хухэдэй-мэргэном (см.). Согласно поверью, А. ш. обычно поступает так: показывает Хухэдэй-мэргэну кукиш и быстро прячется под хвост скотины, крылья летяги, одежду человека, под какое-либо деревянное строение и т. п. Рассерженный Хухэдэй-мэргэн посылает молнию, которая поражает оскорбителя вместе с предметом, под которым он скрылся.

Аранга — место захоронения шамана в густом лесу на вершине горы или возвышенности, представляющее собой либо помост, сооруженный между парными соснами, на который кладутся останки (труп) шамана, либо глубокое углубление в стволе большого дерева, в котором замуровывался прах шамана.

А. считался табуированным местом; по шаманистической традиции туда не допускались женщины, там запрещалось рубить лес, возделывать землю и собирать дикорастущие плоды, что было в интересах шаманов, стремившихся к увековечиванию своих реликвий и устрашению верующих авторитетом своих могущественных предков.

Ара нэрэ — 1) прозвище или шуточное имя, данное человеку обществом за какие-либо физические или психологические качества, чаще всего за недостатки; 2) псевдоним, присваиваемый рядовыми шаманистами своим грозным духам из-за страха произносить их собственное имя, которое табуировалось.

Ара тэнгэри — задний тэнгэри. Древнебурятский миф о заднем (ара) и переднем (үбэр) тэнгэри в отличие от 55 западных и 44 восточных тэнгэринов, очевидно, возник в тот ранний период, когда человек научился различать, дифференцировать стороны пространства по отношению к себе.

Ардайн арбан — досл. «ордынская десятка». См. *Ардайн үбгэд*.

Ардайн аханад — досл. «ордынские старшины». То же, что и *Ардайн үбгэд* (см.)

Ардайн үбгэд (досл. «ордынские старцы») — несколько поколений шаманов из рода харанут, проживавшего вблизи Ордынской степи в улусах Тайлан, Тэншут и Эмгэ. Култ А. ү. был широко распространен среди бурят Прибайкалья. Многие харанутские шаманы посмертно были наречены почитаемыми духами.

Ардаха — предсказывать, пророчить кому-нибудь близкую смерть. «Пророчество» шамана всегда делалось в туманных выражениях, без указания имени обреченного. Шаман, например, говорил: «Я вижу, что недалеко отсюда, на левом берегу речки, старшему из трех братьев средних лет неминуемо грозит смерть».

Предсказание создавало среди верующих самые различные толки о том, к кому оно относится, вызывая у них страх.

Арма — 1) местность вообще; 2) двухмерное, наиболее первобытное плоскостное представление о пространстве (направо и налево, вперед и назад). По древнему анимистическому представлению бурят, души людей или духи передвигались только на одном уровне, однако не выше одного локтя над землей.

В отличие от А. на более поздних стадиях развития бурятской мифологии пространство представляется

трехмерным. См. *Дайда дэлхэй, Тэнгэри*.

Арса — сухой можжевельник, издающий при сжигании приятный благовонный запах, благодаря чему употреблялся шаманами и шаманистами как очистительное средство от скверны.

Архи (арака) — общее название спиртных напитков. По способу изготовления и назначению шаманисты различают три вида А.: 1) *мураае архи* — водка, приготовленная из муки, используемая при возлиянии всем духам; 2) *хара архи* (досл. «черная водка») — заводская водка, которой делали возлияние наиболее почитаемым грозным духам, например заяну Ажирай-бухэ. 3) *эдэгни архи* — молочная водка, которая издревле использовалась при жертвоприношении различным духам, в частности покровителям рогатого скота.

А. у бурятских шаманистов считалась обязательной принадлежностью религиозного ритуала. Вследствие этого шаманство прямо и косвенно способствовало развитию пьянства среди населения.

Архиин гарбал — шаманский миф о происхождении вина. См. *Архиин эрдэни*.

Архиин зэмэ (досл. «вина из-за водки») — шаманская моральная категория, оправдывающая человека, совершившего преступление в состоянии опьянения, якобы вследствие фатальной предопределенности.

Архиин эрдэни (досл. «драгоценности, содержащиеся в вине») — волшебный напиток. Шаманский миф о происхождении аракы является, с одной стороны, идеализацией ее сущности как дара свыше, с другой — фетишизацией ее как напитка, имеющего сверхъестественное, магическое свойство и поэтому ставшего обязательной принадлежностью шаманского ритуала. По шаманской мифологии, употребляя

«волшебный» напиток, человек забывает о своих недугах и как бы обретает силу: слепой воображает себя зрячим, безрукий — способным ударить своего недруга, безногий — растоптать негодяя и т. д.

Согласно мифу, арака первоначально получалась из сочетания следующих элементов: испарения быстро текущей воды (опьяневший человек чувствует легкость в движениях, произвольность в поведении и поступках); цветков растущих трав (некоторые, выпив араку, становятся румяными); пламени огня (человек может сгореть от водки, отравиться ею); узла лошадиных пут (опьяневший человек ходит, как стреноженный); острого копыта резвого скакуна (выпивший человек становится подвижным, быстрым); мерцания воздуха (пьяный человек ведет туманные и непродуманные разговоры); мозга барана (охмелевший человек впадает в глупость); слюны бешеной собаки (пьяный человек сходит с ума, становится агрессивным); лезвия ножа вора, которое служит первопричиной того, что человек в опьяневшем состоянии может воровать, убивать людей; лезвия ножниц темпераментной женщины (охмелевший человек становится бойким, острым); румянца щек красивой девушки (в опьяневшем мужчине пробуждается страсть к женщинам); борта большого котла (выпивающий человек не насыщается вином).

Арака, первоначально «изобретенная» из этих двенадцати «драгоценностей» (эрдэни), оказалась якобы настолько крепкой, что от упавшей ее капли раскололся камень. Один из более поздних вариантов этого мифа говорит о том, что Чингисхан якобы излял из первоначального состава араки три эрдэни, в результате чего стало возможно употребление ее людьми.

О том, что хмельной напиток —

арака как предмет жертвоприношения связан с культом шаманов, косвенно свидетельствуют дошаманистические религиозные обряды, при совершении которых применялась не арака, а *сагаан* (см.) наряду с мясом. Как дошаманистический пережиток саган в шаманистических обрядах жертвоприношения стоял справа от араки. Вино со всеми его отрицательными последствиями в жизни народа было спутником шаманского культа.

Арһа элдэзшэ онгон (досл. «кожеобработывающий дух») — покровитель кожемялки, кожеобрабатывающего ремесла, олицетворяющий труд женщин по утилизации кожи и меха.

Аришаан — 1) общее название горячих и холодных минеральных источников и родников; 2) у шаманистов — вода целебных источников, которая якобы священна и потому лечит от всех болезней. Культ А. у бурят существовал еще до появления у них шаманизма как разновидность культа природы. По шаманистическим представлениям, каждый отдельный А. имеет духа-хозяина, которого необходимо ублажать при посещении источника.

Аришааха бөө — шаман-спаситель, якобы способный ограждать, защищать души людей от нападения враждебных духов или вырывать их из пленения.

Арьбан далан (арьбин — жир из брюшной полости лошади, далан — жир из загривка лошади) — лакомые части жира лошади, используемые при жертвоприношении духам. В XIX в. вместо традиционных жертвоприношений духам баранами и лошадьми появился новый вид жертвоприношений — кусочками арьбина и далана. Это новшество было попыткой верующих удешевить дорогое, разорительное для хозяйства традиционное жертвоприношение целыми животными.

Арюулха — очищать от скверны, освящать принадлежности религиозного культа над огнем, разведенным из богородской травы (см. *Ганга*), можжевеловника (см. *Арса*) или сухой пихтовой коры (см. *Жодоо*).

Арюун — священный, святой, негреховный.

Асаранги тэнгэри (по шаманской мифологии, Асаранги арбан гурбан тэнгэри — тринадцать Асаранги-небожителей) — из числа 44 восточных тэнгэринов — могущественные покровители «черных» шаманов и «черных» дарханов, которые навлекают на людей разные болезни, занимаются полонением людских душ и т. п. «Черные» шаманы совершают жертвоприношения А. т. только в темную ночь, намазав лицо сажей и кровью.

Миф о тринадцати А. т. является религиозным отражением противоречий между шаманско-дарханской аристократией, где наряду с «черными» были также «белые» шаманы и дарханы, якобы творящие добро.

Асуйхан одигон — шаманка Асуйхан — мифическая шаманка, жившая на берегу озера Байкал в кочевьях ойратского Тайжи-хана. Согласно мифам, А. была старой, бездетной женщиной и по обычаю праву подлежала умерщвлению путем заточения без пищи в закрытой юрте. Но она сумела избежать такой участи, усыновив двух близнецов по имени Эхирит и Булагат — незаконнорожденных детей Буданхатан, дочери Тайжи-хана.

По другому, возможно, более древнему варианту мифа, Эхирит и Булагат были не близнецами, а молочными братьями, воспитанными бездетной шаманкой А. Булагат являлся незаконнорожденным сыном Буланхатан, покинутым ею и найденным в яме, вырытой быком; а Эхирит — сыном пестрой рыбы, най-

денным в расщелине крутых берегов Байкала.

Миф о шаманке А., которая якобы была благодетельницей целого племени эхирит-булагатов, правильное было бы считать шаманистической модификацией более древнего тотемистического мифа о животном происхождении бурятских родов и племен, приспособленного в интересах утверждения и укрепления идеологии шаманства.

Асуйхан Хусуйхан хоёр — Асуйхан и Хусуйхан — престарелые и бездетные мифические шаманки, якобы совместно усыновившие родоначальников племен эхиритов и булагатов. Асуйхан считалась шаманкой арбан үрхэ асагат — десяти дворов асагатов, а Хусуйхан — шаманкой хорин үрхэ хасагат — двадцати родов хасагатов.

Атаатай бөө — завистливый шаман, не терпящий популярности других шаманов. Такowymi были почти все шаманы. В их поведении отражалась не только конкуренция за *мүнсэ* (см.), но и вражда между шаманскими родами за сферу влияния на верующих.

Атаа Улаан тэнгэри (Ата-Улан-тэнгэри) — глава враждебных людям тэнгэринов-небожителей.

По древнебурятской и шаманистической мифологии, тэнгэрины — не столько видимое небо (см. *Тэнгэр*), сколько существа, обитающие на небе и олицетворяющие различные стихии природы, болезни, род занятий людей и общественные отношения. По мифологии одних бурятских племен, тэнгэринов насчитывается 99, они разделены на два враждующих лагеря — 55 западных и 44 восточных. По мифологии других бурятских племен, в частности эхиритов, всех тэнгэринов 275, из них 99 передних, 77 задних, 55 правосторонних и 44 левосторонних. А. У. т. большинством шаманистов считается главой 44 восточных (или

левосторонних) тэнгэринов, демоническим (враждебным людям) покровителем так называемых черных шаманских и дарханских родов.

В этом тэнгэри шаманистами олицетворены опасные для жизни людей стихийные и прочие явления: ураганный ветер, нестерпимая жара, иссушающая засуха, эпидемические болезни людей и скота, размножение вредных для хозяйства грызунов, насекомых и т. п. У некоторых бурятских родов, А. У. т., напротив, считается добрым гением — покровителем коневодства и табунов, приносящим людям только пользу.

Деление тэнгэринов на благожелательных западных и враждебных людям восточных является, по-видимому, фантастическим отражением экономических и политических противоречий между бурятскими племенами.

Агалагша — в шаманистическом понимании: 1) дух давно почившего, старшего по времени шамана, который стоит во главе духов позднее умерших шаманов; 2) главный дух-заян в группе других совместно почитаемых духов, например Буржухайн дүүхэй; 3) старший по возрасту из шаманов, равных по рангу.

Аханад — почтительное название духов давно умерших местных шаманов, например *Ардайн аханад*, *Тарасайн аханад* (см.). Эпитет А. не распространялся на предков шаманов не местного происхождения, например эмигрировавших из Забайкалья в Прибайкалье.

Аяае эжэн — дух-хозяин горы Ая по имени Эргэл-саган-нойон. Ая — общее название горы, полуострова и бухты на северо-восточном берегу озера Байкал. На скалах горы Ая сохранились писаницы (зураг), относящиеся к эпохе неолита и бронзы и изображающие человеческие фигуры, зверей и птиц. Эти писаницы были истолкованы бурятскими ша-

манами в интересах укрепления шаманства путем создания мифа о том, что небожитель Эргэл-саган-нойон со своей женой поселился на вершине горы Ая, предпочтя земное место высокому небу, что якобы подтверждается имеющимся там наскальным изображением.

Аягтай бөө — темпераментный шаман, отправляющий религиозную требу с чувством, увлечением. Шаманисты для совершения обряда жертвоприношения предпочитали приглашать именно такого шамана.

Б

Баабгайн мунгэн базана (досл. «отцовский серебряный столб») — отцовский мужской орган, который согласно космогоническому мифу древних бурят, извечно существовал сам по себе, но благодаря его случайной встрече с эхэйн алтан умай (материнским золотым чревом) во время их плавания в первичном океане появилась первая чета людей на земле.

Образное представление о Б. м. б. является пережитком первобытного фаллического культа, отразившимся в мифотворчестве древних бурят.

Баабгайн ёһолол (досл. «медвежья церемония») — религиозная церемония древних бурятских охотников над убитым медведем, состоящая из четырех последовательных обрядов: 1) вынимание обоих глаз (хоёр одон — досл. «две звезды») медведя, обертывание их травой и захоронение на дереве; 2) отделение головы медведя от туловища вместе с дыхательным горлом, сердцем и легкими (хурай); 3) жертвоприношение жареного медвежьего мяса и жира духу-хозяину огня (дээшэ бариха) со словами обращения к заколотому медведю: «Не мы тебя уби-

ли, убили тебя тунгус и урянха»; 4) водружение на дерево обернутых березовыми ветвями головы, горла, сердца и легких медведя (гүрэлхэ).

Охотничья религиозная церемония над убитым медведем у бурят — пережиток древнего культа медведя, распространенного почти у всех аборигенов Сибири.

Баабгайн наадан (досл. «медвежья игра») — драматизированный танец или мимическое представление шамана, подражающего движению и повадкам медведя. Б. н. первоначально, видимо, входил в состав *Баабгайн ёһолол* (см.), но постепенно отделился, став самостоятельным танцем, который исполнялся по просьбе публики обычно после завершения какого-либо религиозного обряда для увеселения присутствующих.

Баабгайн онгон (досл. «медвежий дух») — архаическое поверье бурят об оборотничестве «черных» шаманов (см. *Харайн бөө*), якобы превращающихся по ночам в медведей и пожирающих души людей. Такое поверье является пережиточным отражением существовавшего в древности человеческого жертвоприношения, замененного впоследствии животными, в том числе медведями (см. *Баабгайн ёһолол*).

Башандай — мифический пастух *Эсээ-малаи-тэнгрия* (см.); название пантомимы, разыгрываемой шаманом после совершения жертвоприношения. Миф о пастухе Б. и пантомима, посвященная ему, свидетельствуют о существовании у бурят с давних пор социального неравенства, отношений господства и подчинения.

Байтаг — наиболее почитаемая шаманистами гора, находящаяся в верховьях р. Куды, правого притока Нижней Ангары. Б. — слово тюркского происхождения, означающее «богатая гора». Б. был культовым центром эхиритского племени. До рево-

люции сюда на молебствия стекалось много сотен верующих, в жертву приносили до 300 овец и 100 кобылиц. Еще в начале 30-х годов на горе Б. сохранялось 85 деревянных столбов, на которых когда-то привязывалось столько же жертвенных животных, приносимых от каждого бурятского рода духу — хозяину горы. На горе имеются писаницы, относящиеся к неолиту и курьканскому времени.

Бариса — место для подношения духам, где устанавливаются деревянные или каменные столбы. Б. находится обычно на местах захоронения усопших шаманов или на путях кочевья бурят из зимников в летники и обратно. В прошлом Б. имелись вокруг каждого улуса, и любой путник был обязан принести здесь какую-либо жертву.

Барууни хад (западные хаты) — по шаманистической мифологии бурят, — духи-гении вершин Тункинских Альп и Восточных Саян. См. *Ерэн хад*.

Бархан уула — горная вершина Баракхан, находящаяся в Баргузине и обоготворявшаяся местными шаманистами. Духом-хозяином этой вершины, по легенде, считается сын шамана Ухандая родом из хорчин-монголов по имени Солбон-Хошкинойон, живший на Баракхане, как полагают, в XVI в. Баргузинские буряты приносили этому духу ежегодные жертвы.

Базанайн эжэн — то же, что и *Хүрэн эжэн* (см.).

Базуунай — легендарный бурятский шаман из шаманского рода хурдуд монгольского происхождения. По преданиям, Б. жил в местности Обуса в конце XVIII или начале XIX в. и творил много разных чудес: вызывал с неба каменный и кровавый дождь, отделял свою голову от туловища и слова ставил ее на место, оставался невредимым, будучи сожженным в стого соломы

по распоряжению иркутского генерал-губернатора, березовый сок превращал в вино, ездил на медведе верхом и водил на поводу барса, заставлял кабана служить ему солидатаем и т. д.

Предания о «чудесах», якобы сотворенных Б., являются вымыслом шаманов, основанным на гиперболизации и переосмыслении некоторых реальных событий: например, дождя красного цвета, принесенного смерчем, фокусов, которые показывали невежественным верующим шаманы-иллюзионисты, в том числе и Б., во время отправления религиозных обрядов. Шаманы, владевшие техникой демонстрации фокусов, строго засекречивали свое искусство, передавая его только немногим своим прямым наследникам. См. *Тургэн абага*.

Баян хангай (досл. «богатые просторы») — 1) дух-хозяин тайги, особенно почитаемый охотниками, которые во время охоты приносили ему специальные жертвы. Представлялся в образе богатого, знатного существа, любящего искусство, имеющего семью, замужнюю дочь и т. д.; 2) антропоморфное олицетворение земли в качестве духа — персонажа древнебурятской мифологии.

Билага (от билаха — «мазать, намазывать») — обряд челенания ребенка, совершаемый без участия шамана. Относится к дошаманистическим обрядам.

Божонтой — мифический небесный кузнец, потомок Хулэр-сагэнтэнгэри, который по повелению Хан-Хирмус-тэнгэри (см.) послал на землю девять своих сыновей для обучения людей кузнечному искусству. Они стали гениями — покровителями девяти разных кузнечных инструментов. Образ Б. является шаманистическим олицетворением изобретенного древними бурятами способа обработки и использования металлов.

Боомо тэнгэри (досл. «небожитель сибирской язвы») — по шаманистической мифологии, один из 44 восточных враждебных людям тэнгэринов, посылающий на землю различные болезни домашних животных. Массовый падеж скота от сибирской язвы породил у бурят специальный обряд умиловительного жертвоприношения духу — покровителю этой болезни и соответствующий миф о нем.

Боохолдой — по анимистическим воззрениям, в узком смысле — домовой, в широком — дух вообще, в которого превращается душа человека после смерти. Различаются разные категории Б.: 1) души (см. *хунзһэн*) людей, умерших естественной смертью от старости или болезни. Они бродят около дома, на кладбище и по дорогам, проказничают, но не представляют реальной опасности для живых людей; 2) души людей, умерших в молодом возрасте или трагическим образом, которые причиняют горе и болезни своим ближайшим родственникам (см. *Халуунай*).

Б. невидим, призрачен для большинства людей, видеть его могут только «избранные» люди (шаманы). В одном случае он считается невесомым, в другом — весомым, и от его тяжести, если он сядет в экипаж, потянут лошади. С одной стороны, он представляется бестелесным, способным проникнуть в дом через замочную скважину или скрыться в ноздре животного, с другой — телесным. У одних он считается бессмертным, у других — смертным, подверженным превращению в материальные предметы, например в старую тазовую кость или загаженный войлок и т. п. Такое противоречивое фантастическое представление верующих бурят свидетельствует об эволюции их анимистических воззрений на окружающий мир.

Боохолдойн наадан (досл. «игра духов») — по анимистическому пониманию бурят, — духи (души умерших людей) играют, забавляются, хороводят по ночам точно так же, как и живые люди.

Боро хусайн эжэн — дух — хозяин серого барана. Шаманисты приносили ему жертвоприношение бараном темно-серой масти, соответствующей цвету темно-серого грозового неба, молнией которого якобы когда-то был убит родоначальник шаманского рода Хухэ-моритон.

Боро шарга I (досл. «серо-соловый») — 1) один из враждебных людям восточных хатов, которому шаманисты с целью предотвращения массового падежа лошадей посвящали в качестве умиловительного жертвоприношения коня серо-соловой масти; 2) мифический образ, олицетворяющий лошадиную болезнь хахуу — сап.

Боро шарга II — легендарный военный предводитель шошолокского рода бурят, потомки которого ныне живут в Тунке и Закамье. По преданию, Боро-Шарга погиб в бою с хамниганами (эвенками) и могила его находится на берегу р. Урик. Легенда о Б. ш. — один из характерных примеров создания культа военных вождей.

Бөө — шаман, служитель шаманистического культа. Нередко говорят, что существовало девять степеней посвящения, определявших шаманскую иерархию от нижних рангов к высшим. Но точные названия всех этих рангов не сохранились. Известно лишь, что различались: 1) *ду-хаалгайн бөө* — шаман, обслуживающий религиозный обряд посредством капания водки (вина) на тлеющие угольки очага, обожженного богородской травой; 2) *хаялгайн бөө* — шаман, обслуживающий обряд жертвоприношения путем брызгания вина (водки) вверх на северо-восток; 3) *жодоото бөө* — шаман,

совершающий очистительный обряд жертвоприношения с применением зажженной пихтовой коры (см. *Жодоо*); 4) *шэрээт бөө* — шаман, имеющий право посвящать другого шамана в очередную степень жреческого ранга, а также дархана (кузнеца); 5) *оргойто бөө* — шаман, имевший право носить железный шлем с рожками; 6) *заарин бөө* — шаман, имевший девять посвящений, — высшее звание в шаманистической иерархии.

В некоторых мифических преданиях упоминается десятое — самое высшее звание шамана — *тэнгэри*. Не исключена возможность, что оно в древности действительно существовало. У монголов, согласно их летописи «Монгол-ун нугуча тобчийан» («Юань-чао-би-ши» — «Секретная история монголов»), могущественный шаман, способствовавший возвышению Чингисхана, назывался *Тэб-тэнгэри*.

Корпорация шаманов пополнялась за счет потомков шаманов по отцовской или материнской линии (см. *Удха*). Существует мнение, что шаманами становились психически ненормальные люди, способные к экзальтации. Однако подверженность экзальтации — не только причина, но и следствие шаманской «профессии», один из результатов систематического, предусмотренного ритуалом употребления спиртных напитков. Под влиянием галлюцинаций и болезненного самовнушения шаманы передко становились агрессивными и опасными для окружающих людей. В состоянии психического транса, экзальтации они ломали вещи, наносили увечья людям и животным и т. д. Духовная неуравновешенность и психическая неустойчивость шаманов являлись одним из источников религиозного мифотворчества.

Бөө баабай (досл. «шаман-отец») — почтительное обращение к шаману-попечителю (см. *Найжа*).

Бөө баатар (досл. «шаман-богатырь») — сова, которая приручалась некоторыми бурятскими родами в качестве *найжи* (см.) — домашнего защитника ночного покоя ребенка. По анимистическим поверьям древних бурят, ночное бдение совы или филина (см. *Шара хубуун*) якобы отпугивало враждебных духов (например, ада), стремившихся съесть душу младенца.

Бөөгэй аб — шаманская магия. Бурятские шаманы при исполнении религиозных обрядов нередко пользовались приемами, якобы унаследованными ими от древних магов и колдунов. Так, например, чтобы «спасти» от смерти больного человека, душа которого будто бы похищена враждебными духами, шаманы предлагали взамен ее душу другого человека соответствующего пола и возраста. Для этого они лепили из мучного теста фигурку человека и закапывали ее в землю головой вниз, считая это достаточным для того, чтобы «спасти» больного от смерти. Шаманская магия представляет собой трансформацию первобытной магии.

Бөөгэй домог үгэ — шаманская мифология: 1) в узком смысле слова представляет собой традиционное и отчасти импровизированное поэтическое повествование о жизни и деятельности покойных шаманов различных рангов и степеней посвящения, превратившихся в объекты религиозного почитания; 2) в широком смысле — всю систему религиозной мифологии, включая драматизированные и персонифицированные рассказы о «сверхъестественных» явлениях и духовных существах: тэнгэриных, хатах, онгонах, заянах и т. п., об их «отношениях» между собой, с одной стороны, и с людьми — с другой, а также дошамани-

стические мифы, модифицированные в духе шаманской идеологии.

По характеру и сюжету шаманстические мифы делятся на повествовательные и объяснительные. Первые из них по существу представляют шаманскую поэзию или стихотворное повествование о брени жизни и деятельности почитаемого духа, обычно рассказываемое речитативом (камланием) во время обряда жертвоприношения. Содержание этих мифов нередко меняется в зависимости от памяти и импровизационных способностей отдельных шаманов. Объяснительные мифы, отвечающие на вопросы «что от чего» и «что к чему», не имеют культового значения, а существуют как способ поддержания повествовательных мифов. Они сходны со светскими сказками. Например, по объяснительному мифу шаманистов, Тэнгэрийн оёдол (Млечный путь) на небе образовался якобы от капель молока, пролитых из груди *Манзан Гүрмэ төөдэй* (см.). Такой миф мало отличается от сказки.

Бөөгэй ёһолол (досл. «шаманская церемония») — ритуальные правила отправления шаманистических обрядов, религиозная церемония (см. *Бөө шажани мургэли ёһолол*).

Бөөгэй сэргэ — деревянные или каменные столбы у дороги, мимо которых следовал кортеж, едущий хоронить шамана. У Б. с. путники делали возлияние вином умершему шаману. Б. с. служил средством поддержания угасающего под влиянием цивилизации культа шаманов. Эти некогда многочисленные вещественные памятники шаманства в настоящее время полностью исчезли.

Бөөгэй тоног — ритуальные принадлежности и снаряжение шамана. К ним относились: 1) бубен (хэсэ) с колотушкой; 2) «конские» трости (морин хорьбо); 3) колокольчик (хонхо), увешанный разноцветными

лентами; 4) металлическое зеркало (толи); 5) связка шкур (хушуун) девяти разных зверей; 6) пихтовая кора (ёдоо); 7) богородская трава (ганга).

Бөөгэй түүхэ — шаманская родословная, легенды о происхождении и истории шаманских родов, а также отдельных знаменитых шаманов.

Бөөгэй үри бэсэр (досл. «шаманское потомство») — почитание отдельных отпрысков шаманского рода, в отроческом возрасте трагически погибших или скоропостижно умерших, не будучи еще шаманами. Родовитые шаманы стремились под предлогом «сверхъестественной» смерти своих отпрысков поддерживать обожествление их верующими и тем самым умножать шаманский пантеон почитаемых духов.

Бөөгэй хаба (досл. «шаманская сила») — по представлению шаманистов, наличие у шаманов «сверхъестественной» силы, духовной мощи и магических способностей, помогающих творить «чудеса»: предотвращать смерть больного, воззвать в себя нож и при этом оставаться нераненым, вызвать по желанию ветер и дождь, или, напротив, предотвратить их естественное наступление при помощи камлания и магических манипуляций. По шаманистическим воззрениям, разные шаманы обладают неодинаковой силой (хаба), которая зависит от качества их *удха* (см.); в междоусобной борьбе побеждают те шаманы или целые шаманские роды, которые обладают более сильным волшебством (хаба), чем побежденные.

По поверью шаманистов, Б. х. постепенно идет на убыль и окончательно исчезнет вместе с выпадением последней черной волосинки на кончиках заячьих ушей.

Бөөгэй халидахан — лучший, специальный кусок мяса от жертвенного животного, причитающийся лич-

но шаману, совершающему обряд жертвоприношения.

Бөөгэй хоёр удха — двойная шаманская генеалогия.

Шаманы или шаманки, имеющие шаманское происхождение одновременно по отцовской и материнской линии, пользовались привилегией среди других шаманов, не имеющих двойного происхождения, и по сравнению с последними чаще приглашались для отправления религиозных треб. Двойная шаманская генеалогия была редким явлением, ибо бракосочетание между представителями шаманских родов было почти невозможно в силу их постоянной вражды, соперничества и имело место только в нечастых случаях временной коалиции у отдельных шаманских родов.

Бөөгэй хуурай — один из обрядов посвящения кандидата в шаманы, при котором запрещается возлияние водки божествам. Поэтому обряд назывался «сухим» (хуурай).

Бөөгэй хэлэмэ (досл. «шаманская шпага») — шпага, поднесенная шаману в качестве регалии от имени родовой группы при обряде посвящения его в жреца. Этот обычай существовал только у качугских и кудинских бурят. Шпага шамана была признаком совмещения в его лице духовной и светской власти.

Бөөгэй шандал — место захоронения шамана, то же, что и *аранга* (см.), но без табуации.

Бөөгэй шандаруу — прах шамана, пепел, оставшийся после кремации трупа шамана; останки шамана, захороненные за пределами *аранги* (см.). Место захоронения праха шамана становилось запретным для людей, находящихся в плену анимистических воззрений, в основе которых лежал страх перед певедомой силой духа покойного шамана.

Бөөгэй шахал — шаманская клятва или присяга.

На церемонии посвящения шаманы в присутствии верующих давали клятву о том, как они будут вести себя в качестве служителей религиозного культа. По форме клятвы шамана представляет собой один из образцов шаманской поэзии, который в прозаическом переводе с бурятского языка на русский может быть представлен примерно в следующем виде:

«Совершив данный обряд посвящения, получив благословение быть шаманом, даю клятву: младенцам быть покровителем и сиротам — отцом; бедных, больных не обходить, вознаграждением не прельщаться; чужеродных не чуждаться, единокровным не угождать; к больному пешком пойти, а к бедному и на волах ехать; большому заработку не радоваться, а малому подарку не гневаться; глядя на ладони печальному, ворожив измученному (больному) на бараньей лопатке, смертью их не пугать, без их посул (мне) коня и коровы посильную помощь им оказать, об увиденном (узнанном) мною зайце, о просящих жертвы от больного духа без утайки сказать; если богатый будет просить от меня помощь, не буду радоваться, если бедный обратится, не обижусь; богатому благотворителю не буду угождать, а подарком бедного не буду гнушаться; жирным мясом и крепкой водкой не стану соблазняться, о судьбе больного правду без утайки расскажу... Пусть эту мою клятву сам Эрлэн-хан слышит, отец высокого неба узнает и мать — широкая земля свидетельствует. Если я эту клятву искажил, и я ее нарушу, то пусть семья моя скоро точно погибнет, дом мой развалится с основания; пусть двери мои закроются навеки и дымоход дома заглохнет; пусть огонь в очаге моем потухнет, опорные столбы юрты расколются, пусть волосы мои выпадут и ноги мои сгниют; пусть все,

как сновидение, будет забыто, как загадка, затеряется, как сказка, из жизни сгинет».

Эта клятва шаманов передавалась изустно из поколения в поколение, но в жизни шаманами не соблюдалась, как и другие требования религиозной морали.

Бөөлөөшэн (от глагола *бөөлэхэ* — «шаманить») — групповое камлание обычно молодых шаманистов под предводительством *минаши* (см.) для поиска и обнаружения (признания) культа нового духа-покровителя (заяна).

Участники группового камлания в течение нескольких суток (порой недель, месяцев), преимущественно ночью, с колокольчиками в руках, пешком или верхом на лошади посещали дома своих одноуслусников, призывая имя заяна, производя воздействие вином и стараясь этим самым вовлечь в свою кампанию новых участников. Эмоциональное возбуждение участников Б. подогревалось хоровым призыванием имени нового заяна, жалобными мелодиями импровизированного пения, ритмическими телодвижениями, поклонами, покачиваниями и т. п. Благодаря этому распространялся среди верующих массовый психоз, в который вовлекались все новые и новые участники.

Б., или *найгур* (от *найгаха* — «покачиваться»), происходил среди шаманистов обычно в годы кризисных явлений (массовые эпидемические заболевания людей, усиление социального и национального гнета и т. д.).

Бөөлүүр сагаан тэнгэри (досл. «шаманящий белый небожитель») — покровитель участников группового камлания.

Бөөлэн гарама бөөшүүд, дайлан гарама даргашуул («камланием выходящие шаманы, боем приступающие кузнецы») — слова одновременного призывания духов — пред-

ков шаманов и дарханов (кузнецов) в обряде посвящения потомка дарханского рода в звание дархана.

Роды шаманов и дарханов у дореволюционных бурят постоянно соперничали за гегемонию в обществе. В то же время шаманы в известной мере зависели от дарханов, которые изготавливали ритуальные доспехи шаманов (рогатые железные шлемы, символические мечи, металлические побрякушки и т. п.), а дарханы в свою очередь зависели от шаманов, так как только служители культа совершали обряды посвящения дарханов.

Бөөлэхэ — шаманить, камлать, призывать духов-покровителей.

Бөө хуһан (досл. «шаманская береза») — культовое место у некоторых бурятских родов, расположенное возле березовой рощи. Подобное место встречается также и у народов лесостепной зоны Южной Сибири (например, у хакасов). О существовании у бурят культа березы свидетельствует и слово «Бохан» (название современного рабочего поселка, центра Боханского р-на Иркутской обл.). По-бурятски это словосочетание произносилось раздельно *Бөө хуһан*, а потом слилось в одно — Боохан.

Бөөхэн — мыс Осинского хребта, почитаемый бурятами четырех голотских родов, известен в истории бурятского шаманизма тем, что у его подножия, в р. Иде, якобы был утоплен демон чумы (мила), который с тех пор, дескать, перестал уничтожать скот в названной местности.

Бөөһэнэй тама (досл. «вшивый ад») — мифологическое олицетворение вшивой болезни, т. е. гнездования в теле человека неисчислимого количества вшей, постепенно разъедающих человека до смерти (фтириазис).

Бөө шажан — шаманская религия, шаманская вера.

Шаманизм представляет собой трансформацию ранних форм религии в преимущественное почитание духов — предков шаманов, чем-нибудь отличившихся при жизни. В числе почитаемых духов немалое место занимали духи, олицетворявшие различные болезни людей и домашних животных, что, по-видимому, было связано с возникновением шаманизма в эпоху социального расслоения древней бурятской родовой общины, когда первобытные знахари и жрецы превратились в прослойку «профессиональных» служителей культа — шаманов.

Бурятский шаманизм характеризуется сложной иерархией почитаемых духов, богатой мифологией, многочисленными обрядами жертвоприношения и ритуальной традицией, в которых отразились особенности истории бурят, а также влияние монгольской, тюркской и эвенкийской разновидностей шаманизма.

Шаманизм как система религии не тождествен первобытным культам, но возник на их основе. Он представляет собой переходную форму от первобытной религии к классовой. Поэтому не случайно в бурятском шаманизме встречаются идея возмездия за грехи и мотив мессианства.

Шаманизм — это слепая вера человека в существование сверхъестественных сил, в воображаемые двусторонние отношения между человеком и духами, посредником в которых выступает шаман. Эта вера выражается в угощении духов жертвоприношениями и обращении к ним с просьбой о заступничестве и помощи.

Шаманство сыграло в истории бурят реакционную роль. На протяжении сотен лет оно тормозило развитие светской культуры, заставляло верующих тратить на многочисленные жертвоприношения, на

вознаграждение шаманов за совершение обрядов (мунсэ). До революции семья шаманиста на религиозные траты расходовала, как правило, около 35—40% годового дохода, а иногда и весь доход вместе с прежними накоплениями. Шаманство отвлекало массу народа от производительного труда, тем самым задерживая развитие материального производства и рост производительных сил общества.

Бөө шажани мургэли ёһолол — правила, традиции шаманского ритуала жертвоприношения. В зависимости от цели обряда и избранного духа правила могли быть различными. Но обычно обряд жертвоприношения начинался с очищения (арюулха) курящейся богородской травой (ганга) и пихтовой корой (ёдоо) посуды, содержащей угощение для божества. Затем производилось возлияние вина (водки) духам — старцам данной местности (см. *Дайдын үбээд*) и духам — родственникам по мужской линии, умершим в цвете лет (см. *Халуунай*). Вслед за этим шаман делал возлияние водки своим духам-предкам (см. *Удха*). Лишь после этих подготовительных обрядов он приступал к призыванию того духа, кому, собственно, был предназначен обряд жертвоприношения.

Та часть присутствовавшей на обряде публики, которая могла принимать в нем участие, приступала к забоя жертвенного животного, окуренного запахом ароматических растений. При этом соблюдались строгие правила: животное нельзя было убивать ударом в голову или порезом горла, ибо голова животных у шаманистов считалась священной частью тела. Умерщвление животного производилось путем надреза груди и разрыва аорты голый рукой. Голова, четыре конечности и кожа животного снимались вместе, чтобы потом водрузить их на березовый

шест в усадьбе жертвоприносителя (см. *Зүгэли*). Кости жертвенного животного, расчлененные на стыках суставов, сжигались на алтаре (шэрээ) жертвоприношения, а мясо распределялось на части, каждая из которых имела специальное обрядовое значение. Например, сердце, почки, печень, грудинка отбирались в особую посуду для *даланги* (см.), которая и приносилась духу при соблюдении определенных правил подношения жертвы. Даланга (или далга) и остальное мясо после того, как кусочки из них брошены в огонь, согласно ритуалу, без остатка поедались присутствующими.

Во время обряда жертвоприношения соблюдалось разделение труда между присутствующими людьми, которые выполняли определенные функции в качестве помощников шамана. Каждое жертвоприношение с соблюдением всех правил ритуала отнимало много времени, утомляло людей; изрядное употребление спиртных напитков при частых жертвоприношениях отрицательно сказывалось на здоровье шаманистов, а расходы нередко приводили их к нищете.

Бүртэ үбээн — см. *Бүртэг онгон*.

Бөх бэлэгтэ — см. *Бүхэ Вэлигтэ*. *Буга Сагаан ноён* (Буга-Саган-нойон) — дух — хозяин устья р. Ангара. В одном из мифов Б. С. н. (или Буга-нойон) считается одним из девяти сыновей *Буга-нойона* (см.).

Миф о Буга-нойоне является характерным примером смешения, если не синкретизации, мифических образов, отражающих род занятий бурят в различные исторические эпохи. Так, название «буга» (изюбр) — пережиток тотемизма. Название «нойон» (начальник, господин, чиновник) относится к другой исторической эпохе — к эпохе возвышения монголов, когда институт нойонства четко выделился в обществе кочевников. Прибайкалье,

как известно, входило в орбиту ранних государственных объединений (гунны, тюрки, монголы).

Будан хатан ибии (Будан-хатан-иби) — мифическая царевна, дочь ойратского Тайжи-хана, считавшаяся матерью близнецов Эхирита и Булагата — родоначальников племени эхиритов и булагатов, отцом которых считался антропоморфный *Буха-нойон-бабай* (см.). По другому, более раннему варианту мифа Будан-хатан-иби была матерью только одного Булагата.

Будлая — обряд омования ребенка ключевой водой до трехлетнего возраста (см. *Угаалга*). С появлением «профессиональных» шаманов этот изначально светский обряд превратился в религиозный.

Булгад — мифический предок, родоначальник булагатов, считавшийся незаконнорожденным сыном *Буха-нойона* и *Будан-хатан* (см.). См. *Буха дорохоо олодон Булгад*.

Буржухай дүүхэй (досл. «девушка Буржухая») — женщина из бурятского рода онхотой, проживающего в местности Улей, наиболее почитаемая заянка у осинских бурят.

По легенде, Б. д. славилась хорошим голосом, необычайной красотой и умом. Выданная замуж, она пыталась сбежать от мужа, за что местными родовыми старшинами и царской администрацией была посажена в колодки на несколько суток. Вырвавшись из колодок, преследуемая, она добралась до родного улуса, где застала свадьбу своего брата, и приняла участие в свадебном пиршестве и ёхоре. Перед концом свадебного торжества Б. д., боясь быть снова посаженной в колодки, повесилась в овине вместе со своими подругами, которые, как и она, страдали от насилия и гнета. Это коллективное самоубийство девушек было использовано местными шаманами, в результате чего по-

явился новый культ *Улэе олон* (см.).

Буртаг тэнгэри (досл. «нечистый тэнгэри») — небожитель, олицетворяющий загрязнение, осквернение какого-либо объекта религиозного почитания.

Бурхан — бог. Термин, обозначающий единого всемогущего бога монотеистической религии, вошел сначала в лексику ламаистов Восточной Бурятии, а затем, после крещения, утвердился в языке православных бурят Западной Бурятии. Для шаманистов, не принявших ни буддизма, ни христианства, понятие «бурхан» оставалось чуждым.

Со времени распространения в Бурятии ламаизма и христианства в некоторых бурятских родах и племенах, не пожелавших расставаться с шаманизмом, появились так называемые двоеверцы и троeverцы. Одни одновременно исповедовали ламаизм и шаманизм (например, часть аларских бурят), другие — шаманизм и православие (боханские буряты), третьи — шаманизм, ламаизм и христианство (часть тункинских, кабанских и баргузинских бурят).

Остальные буряты были приверженцами одной из названных религий.

Синкретизация православия с местными дошаманистическими и шаманистическими культами бурят ограничилась в основном приспособлением летних жертвоприношений — тайлаганов к дням православных праздников и почитанием шаманистами отдельных христианских святых. Синкретизация ламаизма с шаманизмом шла дальше и глубже. Ламаистское духовенство на основе знания языка и бытовых особенностей бурят сумело приспособиться к местным условиям, широко использовать шаманистические обряды и мифы для утверждения буддизма.

Бурхидаха — по представлению бурятских шаманистов, осквернение почитаемого места, культовых предместов, а также шамана или взрослого мужчины. Во избежание Б. запрещались: захоронение или утопление на почитаемых местах животных, павших от болезни или убитых человеком; посещение почитаемых мест замужней женщиной; осуждаться случаи, когда на головном уборе мужчины, особенно на шаманском *оргое* (см.), посидела женщина; когда женщина перешагивала через реликвии религиозного культа и т. п.

Обрядом, направленным против Б., был *шургэдэхэ* (см.).

Буудалай тайлга — ежегодное общественное (родовое) жертвоприношение тэнгринам на месте поражения молнией какого-либо предмета, животного или человека. См. *Нэрэсэр тайха*.

Буудал дэгдээхэ (досл. «провождать молнию ввысь») — обряд жертвоприношения, идентичный Буудалай тайлга.

Буудал уда (досл. «небесное происхождение») является наиболее ранней формой проявления культа шаманов, еще несвободного от дошаманистического почитания атмосферных явлений. В основе — мотив небесного избранничества, подтверждаемый мифом об основателе рода, отмеченном небом (например, пораженном молнией).

Буудал шулуун (досл. «спустившийся камень») — метеорит или камень, ошибочно принимаемый за метеорит. Почитание метеоритов, крупных камней оригинальных форм и окрасок, вероятно, имело место еще до появления шаманистического культа. На месте, где упал метеорит или находились камни, устраивалось общественное жертвоприношение тэнгринам. У некоторых бурятских родов такое жертвоприношение называлось шу-

луун тайлга — жертвоприношение камню.

Буумал — 1) изредка находимые в земле металлические предметы (отдельные кузнечные инструменты, наконечники стрел и т. п.), которые представлялись ниспосланными с неба на землю. В честь этих предметов создавались культы и поклонения с соответствующими обрядами почитания; 2) аэролит или метеорит (см. *Буудал шулуун*). Были случаи, когда человек, убитый ударом молнии, или человек, на усадьбе которого упал метеорит, признавался родоначальником нового шаманского рода.

Буумали эжэн (досл. «хозяин буумала») — шаманистическое обожествление метеоритов, камней оригинальных форм или расцветок, случайно обнаруженных орудий эпохи палеолита, неолита, бронзы и раннего железа. Все они в одинаковой степени представлялись ниспосланными людям с неба. Каждый из подобных предметов стараниями шаманов персонифицировался в какого-либо духа — хозяина данного камня, предмета, и ему ежегодно приносили жертвоприношения: коллективное — если камень (предмет) находился на нейтральном месте или на общественном уголке; семейное — в случае нахождения его на личной усадьбе какого-либо шаманиста.

Буумал уда — шаманское происхождение, связанное с находкой небесного камня (метеорита). Человек, на участке которого упал метеорит, мог быть объявлен родоначальником нового шаманского рода.

Буурал баабай (досл. «седой отец») — обобщенное название девяти культовых мест на территории современной Бурятии, названных по имени сыновей мифического Ширельжена. Б. б. — пример двукратной трансформации дошамани-

стического культа предков сначала в шаманистический, а затем в ламаистский культы. Культ Б. б., возбравший в себя напластования разных стадий эволюции религии, является синкретическим, совмещающим элементы обрядов дошаманистического культа предков, шаманства и ламаизма.

Буха (досл. «бык-производитель») — мифологический прародитель-тотем племени булагатов, превращенный путем трансформации древнего мифа в объект шаманистического культа *Буха-нойона* (см.), антропоморфного быка-человека, который, по шаманистической мифологии, днем принимал образ быка, а ночью в образе человека проникал в покои царевны Будан-хатан.

Буха дорохоо олодон булгад (досл. «под быком найденный Булагат») — поэтизированный образ мифического родоначальника племени булагатов, якобы найденного в младенчестве под быком и усыновленного бездетной шаманкой *Асуйхан* (см.). Миф о Булагате является трансформацией более древнего тотемистического мифа о происхождении племени булагатов от быка; в этот миф впоследствии был введен персонаж шаманки, благодаря которой якобы существует племя булагатов.

Буха ноён баабай (досл. «отец Буха-нойон, т. е. отец бык-господин») — мифический прародитель бурятского племени булагат. Б. н. б. является религиозным отражением перехода древних бурят от первобытной охоты и рыболовства к скотоводству. По одному варианту мифа, он в образе человека спускается с неба на землю; днем в образе сивого быка бодается с пестрым быком ойратского Тайжи-хана, а ночью в образе человека тайно посещает покой царевны *Будан-хатан* (см.), от которой якобы родились

близнецы Эхирит и Булагат — будущие родоначальники фратрий эхирит-булагатов. Согласно более древнему варианту мифа, Будан-хатан родила одного Булагата, а Эхирит был рожден пестрой рыбой-налимом и пленен бездетной шаманкой *Асуйхан* (см.) на берегу озера Байкал, когда он, выйдя из воды, стал играть с Булагатом, специально посаженным в качестве приманки.

Миф о Б. н. б. является плодом позднейшего переосмысления шаманами более древнего дошаманистического тотемистического мифа о происхождении булагатского племени от зооморфного существа — быка-производителя. Несомненно, что этот переход мышления бурят от зооморфизма к антропоморфизму был связан не только с изменением хозяйственного быта в связи с переходом их от охоты к скотоводству, но и с возникновением социального неравенства, когда в общине появились отдельные лица, облеченные властью, — предводители, организаторы, жрецы и т. п., почитание которых впоследствии привело к идее об антропоморфном происхождении племен. Поэтому мифический образ Б. н. б. — это уже не бык-прародитель в собственном смысле этого слова, а нойон, т. е. лицо, обладающее властью, представленное в образе человека, почтенного праотца (баабай) племени.

Буха ноён — бурятское прозвище монгольского феодала Шубэга-нойона, считавшегося туземилом (советником) халхаского Сайн-нойон-хана. Согласно преданию, Б. н. был изгнан из Халхи за прелюбодеяние с женой своего начальника по имени Будан-хатан, дочь ойратского Тайжи-хана. Она, как гласит легенда, вместе с Б. н. поселилась в местности расселения бурятского племени булагат.

Идентичность имени мифического прародителя племени булагатов с

прозвищем исторического лица Шубэгэ-нойона, советника Сайн-хана, так же как сходство некоторых сюжетных мотивов мифа и поздней легенды, представляет собой не редкий случай метаморфозы, когда в интересах верхушки общества исторические лица «превращались» в мифические и, наоборот, мифические — в исторические.

Буха ноёни хуури — пристанище Буха-нойона, скала в Тункинских горах, на левом берегу р. Иркут, близ улуса Тора. Скала издала похожа на фигуру лежащего быка с широко расставленными рогами. По мифу, это окаменевшее тело прародителя племени булагатов Буха-нойон-бабая. У этой скалы местные буряты издавна устраивали ежегодный тайлаган. На одном «роге» скалы была построена буддийская кумирня, на другом — православная часовня. Такое «содружество» трех разных религиозных культов характерно для дореволюционной Бурятии, где фактически существовало двоеверие.

Буха онгон (досл. «бык — духовный покровитель»). Многие верующие буряты с помощью шамана совершали обряд посвящения быка обычно сивой масти в онгоны. При этом он якобы становился материальным последником мифического Буха-нойона — прародителя булагатов и выполнял функции защиты хозяина от враждебных духов. Обряд посвящения быка состоял в следующем: животному на шею надевали ярмо с подгрудником, на ярмо привязывали с обеих сторон фуляровые ленточки четырех цветов, чередуя белую ленточку с синей, желтую — с красной. На шею быка клали волосяной шнур с привязанными к нему девятью парами ленточек тех же цветов. По обоим концам шнура привязывали по одной маленькой березке с корнями. После обрядов очищения и посвящения быка березки

вместе с шнуром снимались с него и прикреплялись к изгороди, где истлевали от времени, а ярмо во избежание осквернения вывешивалось куда-нибудь повыше, чаще всего на перекладину столбов, подпирающих кровлю сарая или других построек. Когда посвященного быка по дряхлости забивали на мясо, шаманисты совершали обряд проводов Б. о.: из кожи забитого быка вырезали тонкий кольцообразный ремень, которым связывали все четыре ноги быка, отделенные от туловища до коленного сустава, и вешали их на почетное место рядом с лобной костью, снятой вместе с рогами, в качестве талисманов, будто бы оберегающих души шаманистов от враждебных духов.

Обряд посвящения быка отражал его большое значение в скотоводческом хозяйстве как производителя мясо-молочных домашних животных и тягловой силы. Поэтому быка идеализировали не только как мощную материальную, но и как вечную духовную силу. Институт Б. о. ныне отошел в прошлое.

Бүргэд — орел, беркут. Первоначально тотем одного из бурятских родов, позднее, по шаманской мифологии, первый шаман — предок бурятских шаманов на о-ве Ольхон. Почти у всех бурятских родов существует табу: орла (беркута) нельзя убивать, пугать, выгонять с насиженного гнезда и т. д. Почитание беркута в качестве первого шамана связано с олицетворением мощи и долговечности огромного количества орлов, обитающих на прибрежных скалах озера Байкал и на о-ве Ольхон.

Бүртэг (или Бүртэ) онгон, по преданию хангинского рода приангарских бурят, — грубая деревянная фигура, состоящая из человеческой головы без затылочной части, только с обозначением лица (носа, глаз, ушей и т. д.) и с куском жира во

рту, когда-то завезенная из Монголии легендарным шаманом рода по имени Хортон.

Согласно легенде, Буртэ — предводитель хангинского рода при бегстве в XVII в. из Маньчжурии, будучи не в состоянии следовать за своими людьми из-за глубокой старости, велел своему сыну Хортону отрубить ему голову и взять ее с собой в Приангарье. По дороге истлевшая голова Буртэ была захоронена на одном из перевалов, а взамен ее сделана голова из дерева, которая почиталась как родовой онгон (дух-хранитель) хангинцев.

Стараниями местных шаманов этот онгон получил почитательный эпитет Бүртэг үбгэн (смуглый старец).

В 1930 г. онгон Буртэ был ликвидирован за ненадобностью.

Бүрэн тэнгэри — шаманистическое олицетворение осенних и зимних туманов, под прикрытием которых шаманы показывали свои фокусы.

Бүрэнхыдэ бүдэмни, харанхыда хабамни — одна из наиболее часто употребляемых фраз шаманского камлания, которая примерно означает: «Только во мраке тумана становлюсь самим собой и только в ночной тьме обретаю силу и мощь». Эта традиционная формула может быть истолкована как косвенное признание самими шаманами значения мрака и ночной тьмы для совершения шаманских «чудес», которые были невозможны при ярком дневном свете.

Бүгэ (досл. «силач»). Это слово употребляется в качестве компонента: а) при имени мифического или легендарного персонажа, особо почитаемого в качестве духа, например Ажирай бүхэ; б) при имени легендарного или исторического лица, обладавшего большой физической силой, идеализируемого и противопоставленного народной фантазией

враждебным духам, например Шобол бүхэ.

Бүхэ бөөхэй — мифическая шаманка из бурятского рода дурлай. Шаманисты считали ее спутницей Солнца и Луны с правой стороны, а шаманку Эрмэлжин-галзу из бурятского рода шоно — спутницей с левой стороны. Миф о шаманках Б. б. и Эрмэлжин-галзу является пережитком астрального культа древних бурят.

Бүхэ Бэлигтэ (Бухэ-Биликту) — мифическое лицо, считавшееся первым из среды бурят сочинителем законов. Ср. *Эрхэ Бэлигтэ*.

Бүхэли хара бөө (шаман Бухэли-хара) — по мифологии некоторых бурятских родов, могущественный шаман, первым вступивший в единоборство с главой 55 тэнгеринов Эсэгэ-маланом. Миф рассказывает: однажды Б. х. б., чтобы выручить душу ребенка, которая была отнята у богатого бурята Эсэгэ-малан-тэнгэрем и унесена на небо, превратился в осу (хэдэгэнэ) и внезапно ужалил небожителя в лоб. Эсэгэ-малан от испуга выпустил из рук душу ребенка, а Бухэли-хара достал ее на землю — больной ребенок выздоровел. Разгневанный Эсэгэ-малан-тэнгэри снова отнял душу ребенка, а дерзкого шамана Бухэли-хара заставил плясать на плоском черном камне до тех пор, пока он полностью не погрузится в него, что должно было привести к постепенному и неуклонному убыванию силы шаманов и отрицанию их культа.

Бүхэлхэни эжэн — дух — хозяин мифической горы Бүхэлхэн, один из наиболее почитаемых духов в шаманском пантеоне глемени эхирит. По поверью, на вершине горы Бүхэлхэн души будущих шаманов, завершающих свое обучение, репетировали пробные камлания и соблюдение ритуальных церемоний для исполнения будущих жертвоприношений. Дух — хозяин этой горы по

имени Горьбо поён выдавал им *жодоо* (см.) как своего рода свидетельство об окончании курса обучения. На вершине горы Бухэлхэн, по верованию шаманистов, расположен прозрачный дворец Хорибо-пойона, который иногда виден лишь немногим шаманам, находящимся в состоянии экстаза.

Данный миф является характерным примером «превращения» стихийно почитаемых родовых гор в пекий центр подготовки будущих шаманов для распространения шаманизма среди других бурятских родов, о чем свидетельствует само название горы, произведенное на базе глагола «бүхэлхэ» со значением «упрочить», «укреплять». Этот пример показывает, что шаманизм представляет собой своеобразную интеграцию дошаманистических родовых религиозных культов и превращение их в фратриальный и далее — в племенной религиозный культ.

Бүгэ нуга, бүлэг үшөөнэн (досл. «сильное займище и кучка тальника») — название местности в долине р. Куды, издревле считавшейся культовым местом племени булагат. Сюда на общеплеменное жертвоприношение съезжались булагаты из самых отдаленных мест Приангарья. Паломничество к племенной «святыне» прекратилось с разложением родо-племенных отношений и усилением шаманистического культа, носившего уже не родо-племенной, а индивидуально-семейный и территориальный характер.

Бүгэ гүмэр халаажа, булад гүмэрнөө шэрээдэнэ хаяашад (досл. «нагревающие твердое железо, выскалывающие искры из стали») — слова шаманского обращения к духам — покровителям кузнечного ремесла в обряде посвящения дархана (см. *Хуурай*). Кузнечное ремесло считалось священным таинством дарханов (кузнецов) и вызывало у верующих

благоговение. Все основные этапы горячей обработки металла: нагревание, отжигка, выпрямление, изгиб, сварка, закалка и т. д. — казались им магическими манипуляциями дарханов — потомков кузнечного рода, поэтому каждый кузнечный инструмент (молоток, кувалда, наковальня, тиски и др.) имел своего духа-покровителя. В советское время былое религиозное благоговение перед кузнецами перестало существовать, и почитание духов — предков дарханов отпало.

Бээн (от *бэе* «тело») — древнебурятское архаическое название души, неотделимой от тела, умирающей вместе с ним, в отличие от *хани* (спутницы тела) — души, не умирающей вместе с телом, а продолжающей самостоятельное существование на земле (см. *Бооголдой*).

Вера в Б. и хани существовала, вероятно, до появления у людей веры в бессмертие души, возникшей позже как отражение посмертного почитания своих предков в раннеродовом обществе. Древнее представление о телесной (Б.) и бестелесной (хани) душе впоследствии трансформировалось в шаманистическую веру о существовании у человека двух душ (*хоёр хүнэнэн*).

Религиозные термины *бээн* и *хани* (или *ханийн* в том же значении) существуют и у эвенков Средней Тунгуски, что представляет интерес для сравнительного религиоведения.

Бэшээшэдэ (досл. «писарю») — шаманистический обряд жертвоприношения заводской (русской) водкой писарям Эрлэн-хана по случаю поступления детей шаманистов в школу, на государственную административную или военную службу. По мифологии шаманистов, Эрлэн-хан имеет огромный следственный аппарат и обширную канцелярию с большим штатом писарей, ведающих различными наказаниями людских душ.

Г

Газари ганиг бүхэ (сплач Газаригани) — мифический силач, противопоставляемый духам шаманского пантеона.

Газари үрхэ — мифическое отверствие; через него люди якобы могут попасть в подземный мир (доодо замби), обитателям которого земля кажется небом, а люди — божествами-небожителями.

Галаар бууха — то же, что *Гал буудал* (см.).

Галаб — космогоническое представление древних бурят о возникновении, изменении и гибели мира. Так, например, легендарный бурятский мудрец Гурсуп (по-бурятски — Гүрсэб) предсказывал приближение времени господства огня, самодвигателя и т. д.: «Реки потекут всять, змеевидный транспорт опояшет землю, будут огни без дыма, экипажи без лошадей, цари будут свергнуты, золото появится на полках, хлеб спрячется в сундук, богачи превратятся в батраков, каторжане станут начальниками, шаманы будут повешены на деревьях и, когда выпадет последний волосок из черного кончика заячьего уха, наступит всемирный потоп».

Гал буудал (досл. «огненный спуск») — молния, по поверью шаманистов, посылаемая тэнгэринами для поражения какой-либо нечистой силы на земле (ада, шүдхэр и т. п.).

Гал галыхан (досл. «огонь-огонек») — название древнего культа огня у бурят, возникшего, должно быть, еще во времена, когда люди пользовались только «готовым» огнем. Позднейший дух огня Сакидай-убгэн и посвященный ему культ, судя по имени, появились после изобретения способа добывания огня посредством высекания искры огнем. См. *Гали эжэн Сахядай убгэн*.

Гал гуламта (досл. «очаг огня») —

почитаемый домашний очаг. Религиозное почитание домашнего очага у бурят в прошлом возникло, как и у других народов, на ранней стадии развития, когда добыча, разведение и сохранение огня были связаны с большим трудом. Сохранение добытого огня являлось в общине делом исключительной заботы опытных стариков — разводителей и хранителей огня (см. *Галша*), освобожденных по половозрастному разделению труда от участия в охоте или рыбном промысле. Место хранения «неугасимого» огня — Г. г. постепенно стало священным. Оно было закреплено в табу, согласно которому запрещалось давать горячий уголек постороннему после захода солнца, бросать в очаг нечистоты, тушить огонь водой и т. д.

Пережиточно культ Г. г. и обряд угощения духа — хранителя огня кусочками мяса, каплями топленого масла и молочной водки перед приемом пищи у бурят сохранился и после изобретения ими хэтэ (огниво с кремнем), а также других более совершенных средств добывания огня и даже появления спичек.

Гал гуламта тайха (досл. «принести жертву почитаемому домашнему очагу») — обряд жертвоприношения молоком, водкой и мясом домашнему очагу, покинутому по какой-либо причине родителями или их предками в связи с переселением на другое место. Обряд Г. г. т. совершался обычно в тех случаях, когда человека преследовали несчастия (болезни, смерть детей), что толковалось шаманистами как возмездие за забытый очаг предков.

Галда тоно адхаха (досл. «лить масло в огонь») — обряд почитания невестой во время свадьбы домашнего очага, принадлежащего роду жениха.

Галзуу бөө (досл. «бешеный шаман») — шаман, находящийся в со-

стоянии ярости, неистовства в кульминационный момент своего камлания или «экстаза». Нередко это «бешенство» шамана во время камлания представляло собой искусно разыгранное действо, пантомиму. Вера шаманистов в то, что шаман во время «экстаза» якобы общается с духами своих предков, являлась основой таинственного «могущества» шаманов.

Галзуу онгон (досл. «бешеный дух») — один из игровых *онгонов* (см.) шаманской пантомимы; игра состояла в имитации бешенства самим шаманом или его помощником для развлечения публики после отправления обряда жертвоприношения. Человек, исполняющий роль Г. о., пускал слюни, кусал свои руки, рвал на себе одежду, бросался на людей, его едва удерживали несколько человек.

Галзуу тэнгэри (досл. «бешеное небо») — по шаманистической мифологии, — небожитель, посылающий с неба на животных и людей болезнь бешенства (см. *Галзуу үбшэн*).

Галзуу үбшэн — болезнь бешенства, якобы насылаемая одним из небожителей шаманского пантеона. Фактически — острое инфекционное заболевание, характеризующееся поражением центральной нервной системы, при котором больные в припадке ярости становятся агрессивными по отношению к окружающим.

Шаманисты различают шудэр галзуу (стреноженное бешенство) — больной не может бегать, крутится и падает, и нохой галзуу (собачье бешенство), в борьбе с которым они применяли «магические» средства: стреляли из ружья поверх больного, купали больного на «священных» озерах, давали проглотить девять миниатюрных кусочков чугуна вместе с хлебом, обжигали укушенное место каленым железом (см. *Гал тарим*) и т. д.

Галзуушин (досл. «бешеные») — группа почитаемых шаманистами *заянов* (см.), являющихся олицетворением различных нервных и психических болезней людей.

Гали эжэн Сахяадай үбгэн — как повествуют бурятские мифы, хозяин огня старец Сакиадай по велению западных тэнгэринов сошел с неба на землю, чтобы защитить людей от зимних холодов, ночных хищных зверей и кровососных насекомых, насылаемых враждебными к людям восточными небожителями. Спустившись на землю, Сакиадай стал покровителем огня и домашнего очага, семейного счастья и деторождения. По древнему обычаю бурят, женщина, впервые вступая в дом своего мужа, прежде всего окропляла домашний очаг толпеным маслом и бросала в огонь сало, чтобы заручиться покровительством хозяина огня в семейном счастье и продолжении рода. Совершив этот обряд, молодая хозяйка дома должна была строго соблюдать все правила табу по отношению к домашнему очагу.

Огню приписывали чудодейственную силу очищения от всякой скверны и нечистот. Силой огня пользовались шаманы и дарханы для изгнания враждебных духов, огню приписывалась магическая сила излечения людей от различных болезней (см. *Гал тарим*). По верованию древних бурят, огонь, считавшийся чистым и добрым живым существом, «требовал» соблюдения определенных правил обращения с ним: запрещалось плевать в него, бросать нечистоты, острые предметы и т. д.

Культ огня у древних бурят был наиболее почитаемым и повседневным. Так, например, перекочевывая с одного места на другое, буряты обязательно брали с собой из покидаемого очага головню с непотухшими искрами для разве-

дения огня на другом месте. Сохранение огня считалось гарантией продолжения рода. Жертвоприношение старцу Сакиадаю — хозяину огня производилось перед каждым приемом пищи, перед совершением жертвоприношения другим божествам. Религиозный обряд жертвоприношения огню или его духу-гению в основе своей имел древний способ поддержания вечного огня путем окропления его маслом, сжиганием на нем жира.

Культовый огонь и домашнего очага у бурят является пережиточным отражением величайшего исторического скачка человечества — изобретения способа искусственной добычи огня. Ф. Энгельс писал: «Еще и поныне в большинстве европейских стран существует народное поверье о том, что чудотворный огонь... может быть зажжен лишь при помощи трения» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 20, с. 430). Ср. *Гал галыхан*.

Гал тама (досл. «огненный ад») — эсхатологическое поверье бурят об огненном потоке, заимствованное из монгольской мифологии.

Гал тарим (досл. «огненное закливание») — лечение шаманом болезни посредством прижигания, прикладывания нагретого камня или железа к больным местам. Ср. *Тарим*.

Галта улаан тэнгэри (досл. «огненно-красное небо») — один из восточных небожителей, насылающий на землю засуху, вредителей трав и хлеба. Г. у. т. олицетворял собой нестерпимую жару, иссушавшую необходимую для травостоя влагу, способствовавшую размножению насекомых и грызунов, пожирющих живые ростки полезной растительности.

Галша — ведающий огнем. У древних бурят старец, имеющий большой опыт по разведению и сохранению однажды добытого огня на охотничьих стойбищах. С появле-

нием внутри родовой общины привилегированной касты шаманов, захватившей право разводиться и поддерживать неугасимый огонь, Г. стали шаманы, а древний дошаманистический культ огня трансформировался в требование ритуального шаманистического обряда. См. *Гали эжен Сазхадай үбгэн*.

Ганга — чебрец, богородская трава. Ароматный дым сожженной Г. шаманистами использовался как средство для очищения предметов культа, молочной водки, молока и жертвенного животного, для чего Г. высушивалась и в нужный момент сжигалась на маленькой жести.

Ган гасуур — засуха, стихийное бедствие. Г. г. у бурят был основной причиной чрезвычайного (некалендарного) отравления летних обрядов жертвоприношения духам — хозяевам местных гор и рек, а также тэнгэринам (небожителям) с молением о ниспослании дождя.

Гаралга — возникновение, появление чего-либо или кого-либо, по неким признакам отождествляемого шаманистами с личиной его якобы «прежнего» существования. На этом субъективном понимании причинности была основана вера шаманистов в то, что каждый человек является «перерожденцем» какого-либо своего близкого или отдаленного предка. См. *Удга*.

Гахай онгон (досл. «свинячий дух») — шаманская пантомима, изображающая действия свиньи. Г. о. — разновидность так называемых игровых онгонов (нааданай онгон). Иногда после совершения религиозного обряда шаман для увеселения публики устраивал сеанс, своего рода театральное действо, в котором он изображал свинью, имитируя хрюканье, разрыхление земли, пожирание пищи, бодание публики и т. д.

Годохо суглуулаша онгон (досл. «дух, собирающий унты») — из груп-

пы «игровых онгонов») — пантоми-ма, устраиваемая шаманом для увеселения публики после окончания утомительного обряда жертвоприношения: какой-нибудь участник игры исполняет роль онгона, заставляя зазевавшихся участников поочередно снимать унты и относить их шаману.

Голи гурбан (досл. «трое из долины») — табуированное нарицательное название трех наиболее почитаемых шаманов у осинских бурят.

Культ Г. г. был попыткой местных шаманов в конце XIX в. объединить отдельные культы нескольких бурятских родов в единый межродовой культ под одним общим названием для отправления общего обряда жертвоприношения. Такой объединенный культ трех разных зайнов был формой интеграции бурятского шаманства от родового культа к территориальному.

Гомдолтой үхэл (досл. «обидная смерть») — трагическая, скорбостная смерть, считавшаяся у шаманистов достаточным основанием для религиозного почитания умершего в течение трех поколений (см. *Халуунай*). Забвение покойника ближайшими сородичами, согласно поверью, могло вызвать внезапное заболевание кого-нибудь из них.

Гохошо онгон (Гохоши-онгон) — покровитель ловли рыбы удочкой.

Гуйха мүргэл — обряд шаманистического жертвоприношения могущественному духу, например *Заянсаган-тэнгэри* (см.), по случаю бездетности.

Гурбан (три) — число, часто употребляемое в дошаманистической и шаманистической мифологии бурят. В основе почитания этого числа у древних бурят лежали три вкопанных камня на очаге юрты (дүли), служившие подпорками для котла, в котором приготавливали пищу. В мифологии олицетворяемая стихия природы или общества часто

обозначалась числом «три», например гурбан бороон тэнгэри — три дождливых небожителя. Более того, некоторые числам, берущим свое начало от трех, также приписывалось мистическое значение: $3 \times 3 = 9$ — юһэн туг (девять знамен); $3 \times 33 = 99$ — эрэн юһэн тэнгэри (99 небожителей) и т. д.

Гурбан бороон тэнгэри — три небожителя — духи летних дождей. Ср. Гурбан манан тэнгэри — три небожителя — владыки туманов; гурбан халхин тэнгэри — три духа западных ветров; гурбан эмээршэн тэнгэри — три духа восточных ветров. Эти четыре группы утроенных духов-владык в мифологии шаманистов олицетворяют атмосферные явления, состояние погоды и климатические особенности, оказывавшие положительное или отрицательное влияние на хозяйственное благополучие скотоводов в качестве тапштенных стихийных сил природы.

Гурум — порядок соблюдения обрядовой церемонии, поддерживаемый шаманистической традицией. По поверью шаманистов, за нарушение Г. шаманы или его светские помощники наказывались в загробном мире Эрлэн-ханом. Строгое требование Г. обуславливалось интересами сохранения незыблемости шаманистического культа при отсутствии канонической литературы у бесписьменных народностей, каковыми до революции являлись народности Сибири, исповедовавшие шаманство.

Гурум алдаха — нарушение порядка совершения шаманистического обряда жертвоприношения духам. См. *Гурум*.

Гүжэр тэнгэри (Гужир-тэнгэри) — небожитель, покровительствующий клеветникам, сплетникам. Для избавления от клеветы шаманисты устраивали обряд умиловительного жертвоприношения Г. т.

Гүлмэшэ ноён, Гүлмэшэ хатан (Гульмышы-нойон и Гульмышы-ха-

тан) — духи — покровители рыбной ловли сетями, сплетенными из конских волос. Наличие в мифологии духов, на которых верующие возлагали надежду на удачную ловлю, свидетельствует о трудностях рыбного промысла.

Гүрөөшэ ноён, Гүршэ хатан (Гуруоши-нойон и Гурши-хатан) — духи — покровители рыболовного снаряда «морда». По-видимому, они могли быть олицетворением либо умерших шаманов, при жизни имевших отношение к рыболовству, либо прославленных рыбаков.

Гүртэ сагаан заарин — см. Ангари аман эжэн.

Гүрэлэ — религиозный обряд промысловых охотников, связанный с культом медведя. Состоял в подвешивании на верхушке березы медвежьего черепа, отделенного от туловища вместе с дыхательным горлом, легкими и сердцем. Обряд, по анимистическим воззрениям древних бурят, должен был способствовать возвращению души убитого медведя к новой жизни и приплоду животных, необходимых для охотничьего промысла.

Гээзэгэдээ нюдэтэн, гүдэхэндээ аматан (досл. «с глазами на затылке, со ртами на животе») — духи, олицетворяющие физическое уродство людей. Одной из отличительных черт шаманизма являлось стремление олицетворять (обожествлять) как сверхъестественное или божественное все, что выходит за рамки обычных норм жизни.

В обществе, находящемся на низкой ступени развития, физические недостатки, порождаемые полуголодным и голодным существованием, физиологическими нарушениями утробного развития детей, рахитизмом и т. д., были распространенным явлением. Этим и объясняется наличие в шаманском пантеоне особой группы духов Г. н., г. а.

Гэм — воспаление слизистой оболочки рта (ангина). Буряты считают Г. заболеванием простудного характера.

Народная медицина бурят различает 12 разновидностей Г. и соответственно столько же способов его лечения: 1) хонин гэм (овечья ангина), признаком появления которой считали образование желтизны на языке человека. Чтобы излечиться от нее, пили ложку крови, добытой из надреза овечьего языка; 2) ямаан гэм (козья ангина) — появление на языке белизны, которую лечили кровью, взятой из надреза языка домашней козы; 3) үүргэнэ гэм (шиповничья ангина) бывает двух разновидностей: мужская — появление тонкой полоски гнойного воспаления по бокам языка, которую лечили принятием внутрь отвара неветвистого шиповника с сахаром, и женская — ветвистое воспаление боков языка, которую лечили отваром стебля ветвистого шиповника; 4) хорхойн гэм (червячья ангина) — появление на языке зигзагообразной воспалительной полоски, напоминающей очертания дождевого червя, против чего применялась мазь, полученная при разложении дождевого червя в закрытой посуде, выставленной на солнцепек; 5) түлээн хорхойн гэм (ангина древесного червя) — появление на языке кочковатого гнойного воспаления, которое лечили мазью, полученной при разложении на солнце желтого древесного червя; 6) шоргоолжон гэм (муравьиная ангина) — гнойное воспаление на десне, лечившееся муравьиной кислотой; 7) хоолойгоо шарлалга (острое воспаление лимфатических образований зева, глоточных миндалин и слизистой оболочки рта в результате запущенной ангины) лечили полосканием горла кровью голубя с последующим ее глотанием; 8) хэлэнэй бэрилдэлгэ (срастание у младенцев

кончика языка с нижней десной и опухоль кровеносного сосуда над языком) устраняли разрезом, не задевая при этом кровеносные сосуды. Названия остальных четырех разновидностей Г. и способов их лечения, видимо, утрачены, во всяком случае они неизвестны нам.

Гэр сагаалха (досл. «побелить молоком дом, жилище») — обряд новоселья у некоторых бурятских родов, при котором улусными стариками и старухами делалось возлияние молоком и аракой гениям — хранителям местности (см. *Хада уулайн үбгэд*) и Буха-нойону с пожеланиями блага членам семьи.

Приручение диких животных, переход от охоты к скотоводству, гарантирующему постоянный резерв продуктов питания, оказали огромное влияние на сознание и мировоззрение древних бурят. Молочный продукт (*сагаан*), по представлению предков бурят, обладал магической способностью приносить счастье, поэтому молоко было первым продуктом, который вносили в новый дом.

Гэрэл ноён (досл. «зеркальный господин») — дух из группы *Уһан зад* (см.), имя которого олицетворяло зеркальную водную гладь.

Д

Даб гэхэ дайда манай, далай гэхэ уһан манай (досл. «земля, по которой ходишь, наша; вода, раскинувшаяся морем, наша») — ритуальное обращение к Земле и Воде, употреблявшееся в обрядах дошаманистического происхождения. Оно содержало просьбу одарить молящихся теплым дождем, густым травостоем, урожаем хлеба, приплодом скота, чадородием. Дошаманистические обряды жертвоприношения духам

(божествам) отражали главным образом хозяйственные заботы древних бурят.

В шаманистических обрядах жертвоприношения, посвящаемых духам — покровителям различных болезней, по случаю болезненного состояния членов семьи, как правило, не было пантеистического обращения к Земле и Воде, ибо шаманство в своих обрядах выработало и поддерживало культ болезни, но не почитание природы. Поэтому отождествление шаманства с культом природы, как это делают некоторые религиоведы, приводит к непониманию самой сущности шаманства.

Даг Улаан (досл. «красная гора») — в долине р. Унги, наиболее почитаемая до революции 22 родами унгинских бурят, на которой они ежегодно устраивали тайлаган. Первая часть названия горы — *Даг* — является тюркским словом, означающим «гора». По всей вероятности, буряты когда-то вытеснили с этой территории тюркское племя урянхи, восприняв от них название горы. Дело в том, что унгинские шаманы, призывая духов своих предков, упоминали урянхайскую шаманку — урянхай ехэ одигонһон (от большой урянхайской шаманки), что свидетельствует о заимствовании некоторыми древними бурятскими племенами отдельных обрядов и ритуалов шаманистического культа от соседних народов.

Дайда дэлхэй — 1) мир земной (см. *Замби тиб*); 2) мир как трехмерное пространство (см. *Арма*). В мифологии и религиозных обрядах бурят Д. д. упоминается как безличная (неолицетворенная) сила. Следовательно, пантеистический взгляд на природу существовал еще задолго до появления шаманистического культа.

Дайдайн жэргэлэн — марево в степи, вертикальный теплый воздушный поток в жаркий безветрен-

ный день, видимый простым глазом. Это явление природы представлялось как свойство Земли, как ее эманация, понимаемая в духе первобытного пантеизма.

Дайдайн үбгээд, далайн хамгад (земные старцы, морские старухи) — образное наименование культа предков, пережиточно сохранявшееся в шаманизме от дошаманистических представлений.

Дайрагдаха — заразиться психозом, прийти в состояние необычного возбуждения, возбудиться до слез и рыдания под влиянием камлания или религиозного песнопения при пайгуре. Шаманист в состоянии Д. кружился, кричал, нередко приходил в экстаз. По шаманистическому поверью, Д. означал эманацию (истечение, излучение) почитаемого духа на душу шаманиста. Но психозу Д. подвергался отнюдь не каждый фанатичный шаманист, а только те из них, которые отличались психической неуравновешенностью и на их религиозный «рефлекс» оказывал воздействие сентиментально-трагический напев шаманского призывания духов или песнопение участников пайгура.

Даланга — мелкие кусочки мяса из разных частей забитой жертвенной лошади или барана, приносимые на алтарь (см. *Шэрээ*) жертвоприношения духам в фишале обряда моления.

Далангата мяхан — жертвенное мясо, употребляемое в обряде жертвоприношения. Различалось два сорта Д. м.: 1) тайлгайн далангата мяхан — мясо общественного обряда жертвоприношения на горах и в степи, приносимое небожителям и духам — хозяевам гор, рек и озер, якобы отличающееся хорошим вкусом; 2) заһали далангата мяхан — мясо семейного обряда шаманистического жертвоприношения духам — гениям болезней, устраиваемого во дворе или на усадьбе шаманиста;

считалось, что это мясо имеет плохой вкус.

Далангата хэрэг — шаманистический обряд жертвоприношения мясом (в отличие от жертвоприношения молоком и молочной водкой).

Далан түргээд (досл. «70 быстрых») — в шаманистической мифологии 70 безымянных духов — гениев болезни, вызывающих парывы (карбункулы).

Далга — см. *Даланга*.

Далга барица — подношение жертвенного мяса духам. В общественных обрядах жертвоприношения у бурят далга «преподносилась» непосредственно самими участниками обряда, в индивидуальных или семейных — шаманами как посредниками между духами и богомольцами.

Дархан сагаан тэнгэри — дух кузнечного ремесла, покровитель рода «белых» кузнецов (сагаани дархад). Как гласит миф, по повелению Д. с. т. для обучения бурят кузнечному искусству с неба спустились на Хухэский хребет девять небесных кузнецов — сыновей небесного кузнеца Божинтоя, ставших гениями — покровителями отдельных кузнечных станков и инструментов: меха, горна, наковальни, кувалды, тисков, больших и маленьких клещей и т. д. Д. с. т. в древнебурятской мифологии был олицетворением обработки металла и производства металлических орудий труда. По внутриобщинному разделению труда этим занимались определенные лица, из которых со времени распада большой патриархальной общины на отдельные индивидуальные семьи образовался род дарханов (кузнецов), монополизировавший право передавать свое ремесло по наследству.

Дархан удаа — генеалогия кузнецов. В прошлом у бурят кузнечная профессия, как и обязанности ша-

манов, передавалась по наследству. Возвышение роли дарханов в родовой общине наряду с шаманами и пойнсами было следствием их роли в производстве металлических орудий труда, орудий для звероловного и рыболовного промыслов, металлических принадлежностей шаманского ритуального снаряжения и предметов жепских украшений. Привилегированное положение дарханов в общине постепенно превратилось в неписаное право передавать секреты ремесла только своим потомкам, в результате чего появилась каста мастеров кузнечного ремесла.

По мере развития материальной культуры и широкого распространения кузнечного мастерства каста дарханов мало-помалу потеряла свои привилегии, а в наше время исчезла совсем.

Дахуул (досл. «спутница» или «спутник») — по анимистическим воззрениям бурят-шаманистов, дух умершей незамужней сестры, обремененной судьбой, или дух юродивого брата, постоянно следовавший по пятам живых счастливых сестер или братьев. Вера в Д. — религиозное олицетворение чувства сострадания к одинокому родственнику, возникшее на основе анимистического воззрения на мир.

Добидой (Добедой) — мифический пастух, обобщенный образ пастухов, находившихся на положении домашних рабов у богатых бурятских скотоводов — владельцев нескольких табунов лошадей.

В мифе о Д. есть эпизод о том, как однажды, утомленный трудом, он заснул, а в это время небесные волки зарезали много жеребят. Хозяин Д. Уха-Солбон-тэнгэри, застав его спать, разгневался и затоптал пастуха ногами.

Догто Муханов — выходец из шаманского рода арда, обитавшего в Кудинской долине, ревностный защитник шаманизма, отличавшийся

при жизни буйным поведением. После смерти он был отнесен к числу зайнов.

Долиг — см. *Золиг*.

Долиго — «выдавать» чужую душу взамен своей души, находящейся в плену у враждебных духов, для чего шаманист при содействии шамана или без него совершал магический обряд *золиг* (см.).

Долоон — число семь, почитаемое в дошаманистической и шаманистической мифологии, очевидно, по аналогии с количеством звезд Большой Медведицы (Долоон үбгэд), служивших ориентиром для определения сторон горизонта ночью.

Число долоон (семь), так же как гурбан (три), юэн (девять) и ерэн юэн (десятью девять), было мистифицированным числом. Поэтому в древнебурятской мифологии количество почитаемых духов обычно соответствовало одному из этих чисел.

Долоон тама (досл. «семь ада») — по шаманистическому воззрению, семь способов наказания провинившихся людей в загробном мире как соответствующая кара за их преступления в земной жизни.

Шаманистическая тама как посмертное обиталище в отличие, например, от буддийского или христианского ада не имеет своей противоположности — рая, что говорит о незрелости классового деления общества древних бурят и, следовательно, об отсутствии необходимости религиозного утешения угнетенных. Кроме того, шаманистическая тама в отличие от христианского ада представляется менее отвлеченной. Шаманисты различают: 1) хүйтэн тама (холодный ад); 2) гал тама (огненный ад); 3) дабирхай тама (дегтярный ад); 4) бөөнэнэй тама вшивый ад); 5) сохын тама (жучий ад); 6) могой тама (змеиный ад); 7) шоргоолжон тама (муравьиный ад).

Со времени социального расслоения древнебурятской общины, деления людей на богатых и бедных, на господ и подчиненных, особенно в XVIII—XIX вв., старое натуралистическое представление о таме вытеснилось новым, которое уже имело ярко выраженный социально-классовый характер (см. *Эрлэн хаани тама*).

Долоон түрэл (досл. «семь форм родов или происхождений») — мифологическая классификация животного мира у древних бурят. Она основана на абсолютизации одного из свойств или условий существования живых организмов: 1) *түр-һэн түрэл* — икринное происхождение живых организмов, обитающих в водной среде; 2) *мыхан түрэл* — происхождение млекопитающих из мяса; 3) *яһан түрэл* — зарождение из костей птиц, вылупившихся из яйца; 4) *өөхэн түрэл* — жировое зарождение червей (үтэн), которые заволались в мясо от мух; 5) *ногоон түрэл* — насекомые, появляющиеся вместе с ростом трав (ногоон); 6) *шорой түрэл* — земляное зарождение муравьев и некоторых других насекомых; 7) *модон түрэл* — древесное происхождение клопов, тараканов и блох.

Приведенное представление бурят о различных формах появления жизни на земле имело натуралистический характер.

Долоон үбгэд (досл. «семь старцев») — антропоморфированное олицетворение созвездия Большой Медведицы, представлявшее собой пережиток астрального культа, когда-то существовавшего у бурят.

Долоон хүүхэ тэнгэри (досл. «семь синих небес») — духи-небожители, олицетворяющие ясное, безоблачное небо.

Домог — миф, мифология. В устном творчестве бурят существовали и сохранились до настоящего времени многочисленные мифы различ-

ных видов. Наиболее значительными из них являются следующие:

1) космогонические мифы о самозарождении мира и человека без участия посторонней творческой силы (бога), свидетельствующие о существовании безрелигиозного периода в сознании древних бурят;

2) мифы, отразившие хозяйственную деятельность бурят, определенные этапы развития производительных сил и общественных отношений, различные изобретения, открытие металлов. Например, миф о небесном дархане *Божинто* (см.), научившем бурят кузнечному ремеслу; миф о приобщении бурят к хлебопашеству, о святом Николае-угоднике, заимствованный у христиан;

3) генеалогические мифы тотемистического характера о происхождении различных бурятских племен: эхиритов, булагатов, хори-бурят, хонгодоров и т. д., о переселении родов и племен, имеющие определенную историческую основу;

4) мифы, отразившие мечты древних бурят о достижении долголетия или вечности жизни, например миф о *Мунхын хара уһан* (см.), и т. п.;

5) матриархальные мифы, связанные с существованием в истории бурят материнского рода, например миф о *Манзан Гүрмэ төөдэй* (см.), и т. п.;

6) культовые мифы, объясняющие происхождение тех или иных религиозных обрядов;

7) мифы о главных и второстепенных духах — хранителях и покровителях, отразившие социальное расслоение родовых общин и модификацию старых мифов в интересах экономически господствующих групп;

8) этиологические мифы, представляющие собой сказания о происхождении различных болезней и о почитании шаманских предков;

9) мифы, заимствованные бурятами от соседних народов (алтайских тюрков, монголов и др.). Например, миф о царе — владыке загробного мира Эрлэн-хане не имел социальной почвы у бурят, не прошедших стадию феодального общественного строя и монархической деспотии.

Мифология бурят весьма интересна тем, что своеобразно и фантастически отображает быт родового общества, мечты людей о господстве над таинственными силами природы и общественные отношения своей эпохи. «Всякая мифология, — писал К. Маркс, — преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 737).

Мифологический образ мышления у древних бурят существовал до появления у них религиозного почитания героев, различных духов (хозяев, гениев-хранителей, небожителей и т. п.) в форме первобытного фетишизма, одушевлявшего неживые предметы, когда душа человека (хүлдэ) и тело (бэе) представлялись еще слитными, не отчужденными друг от друга. Поэтому душа считалась смертной, как и тело. Отделение бессмертной души от тела возникло с появлением в родовой общине людей, не занятых в сфере материального производства, целиком посвятивших себя духовной деятельности (знахари, начальники и т. п.), заинтересованных в посмертном увековечивании души.

Религиозные мифы, отличительной чертой которых являлась вера в сверхчувственный, иррациональный мир, в сверхъестественные демонические силы, формируются в то время, когда наряду с первобытными магическими манипуляциями в целях воздействия на таинствен-

ные силы природы появляются умиротворяющие и перестраховочные религиозные обряды жертвоприношения духам.

Религиозные мифы в отличие от других имеют объяснительную функцию, мотивирующую совершение религиозных обрядов, космогонические же мифы не связаны с культами и обрядами.

Религиозным мифам свойственно наличие отвлеченных понятий (душа вообще), требующих объяснения. Другие категории мифов представляют собой первичное, непосредственное восприятие действительности, не выходящее из рамок чувственных представлений. Это не что иное, как перенос в обобщенной форме на природу и на весь мир человеческих отношений первобытного общества.

Объяснительные мифы, основанные на рассудочной деятельности человека, производны, вторичны. Если попытка, как таковые, являются лишь отражением действительности, то для мифа, как такового, они как бы сама действительность, ибо для него не существует разделения на идеальное и материальное, отчуждения духовного от телесного. Так, бурятское мифологическое представление о тэнгэри равнозначно небесному атмосферному явлению и небожителю, управляющему этим явлением.

Миф как одна из разновидностей устного народного творчества отличается от исторического предания свойственной мифу вымыслом, фантазией.

В мифологической фантастике нет противопоставления человека природе, знания — вере. Поскольку человек не отличал себя от окружающей его природной и общественной среды, он, следовательно, и не противопоставлял ей свою мысль, населял ее вымышленными (мифологическими) живыми существами

или «чудесами». Это мифологическое представление о тождестве человека и природы было превратным отражением недифференцированности человеческого индивида и кровнородственной общины.

Мифы — результат образного мышления, перенесение древними людьми своих общинно-родовых отношений и понятий на весь мир.

Религиозная мифология, ритуалы и формы обрядов при отсутствии в прошлом письменности у народа передавались от поколения к поколению посредством устной традиции, опозитивированной людьми разной степени одаренности и интеллектуального уровня. Это неизбежно приводило к самым различным вариациям и инновациям, к расширению или сужению, порой к прямому извращению смысла мифов, ритуалов и форм обрядов. Все это должно быть принято во внимание при научной интерпретации мифологических и религиозных терминов, ныне еще бытующих в народе.

Кроме того, необходимо учитывать, что одной из особенностей бурятской мифологии и религии является полисемантность их терминов, неравнозначность одного и того же слова. Например, такие понятия в бурятской мифологии и религии, как онгон, тэнгэри, хад, эжэн и другие, имеют различные смысловые нагрузки, отразившие изменения образа мышления, смену представлений об окружающей природной и общественной среде у людей различных исторических эпох, когда частично или целиком переосмысливалось значение однажды возникших слов (терминов). С этим не могут не считаться как практические работники атеистического фронта, так и религиоведы Бурятии.

Додо замби — нижний, подземный мир (см. *Замби тиб*).

Дошхон ноён, Дольён хатан (Дошхон-нойон и Дольон-хатан) — в ша-

манистической мифологии олицетворение шторма, зыби на море вообще, на озере Байкал в частности.

Дугу (букв. «мостик») — красные и синие шелковые нити, соединяющие ритуальные березы во время посвящения шамапа. Эти нити символически изображали дорогу шамана к тэнгэринам (небожителям). Широкое использование символов — одна из отличительных черт шаманизма по сравнению с дошаманистическими религиозными культурами.

Дунда хүнэхэн — по анимистическим воззрениям бурятских шаманистов, — средняя душа человека, под которой подразумевается бохолой (см.).

Дурдалга — обрядовое призывание небожителей и духов, состоящее из обращения к ним, упоминания их собственного имени и эпитетов, поэтизированного прославления их подвигов и, наконец, просьбы содействовать молящемуся человеку в чем-либо, например в избавлении от болезни.

В зависимости от назначения или цели обряд Д. разделялся на несколько видов: а) обращение шамана или рядового шаманиста к духу за каким-нибудь мелким содействием: молящийся сидит, тихо бормочет и капает тарасун на маленький костер, состоящий из горящих углей и богородской травы (см. *Духаалга*); б) обращение шамана к почитаемому духу: стоя, он брызгает тарасун вверх; по более важному случаю — просьба молящегося (см. *Хаялга*); в) призывание духа в форме поэтизированного прославления и обращения к нему шамана по случаю болезни от имени подопечного больного или по случаю посвящения кандидата в шаманы (см. *Онгоруулла*); г) коллективное религиозное песнопение группы экзальтированных молодых людей в дни эпидемических заболеваний или на-

стужения каких-нибудь общественных бед, поисков нового духа-покровителя (см. *Найгуур, Бөөлөөшэн, Дуулаашан*).

Д. как религиозная песня — призывание духа на шаманистической стадии эволюции религии отличалась от нерелигиозных народных песнопений трагичностью и заунывностью мотивов, вызывающих у слушателей чувство сострадания к почитаемому духу шаманского пантеона, безвременно и мученически умершему во цвете лет, якобы защищая жизнь своих сородичей или соплеменников (см. *Домог*). Шаманистическое Д. как по содержанию, так и по форме было религиозным отражением социального гнета трудового люда, который не знал в тот период иного выхода, как просить защиту у духов-покровителей.

Дурдах — обращаться к почитаемому духу по имени, призывая принять жертвоприношение от верующего или группы верующих, обслуживаемых шаманом — посредником между людьми и духами.

Дуудалга — начало, вступительная часть призывания духов шаманами, зачин призывания духов.

Дуулаашан — то же, что и *Бөөлөөшэн* (см.).

Духарян — поочередный обмен чарками спиртного между участниками религиозного обряда или в светской компании при гулянии. Д. — пережиток, сохранившийся у шаманистов со времен уравнилельного распределения продуктов питания. С появлением шаманизма с его культовыми обрядами употребление спиртных напитков превратилось в ритуальное требование, в традицию взаимного спаивания друг друга путем обмена чарками вина.

Дукаалга — обрядовое возлияние водки или вина путем капанья или брызганья на тлеющие угольки огня, обложенные богородской травой.

Дули — три камня в очаге юрты, наполовину зарытые в землю, служащие подпорками для котла. Камень, занимающий юго-западную сторону очага, наиболее почитался шаманистами: он окроплялся водкой, маслом или сметаной перед употреблением их в пищу и при жертвоприношении духу — хозяину огня.

Дулэн тэнгэри (досл. «пламенное небо») — шаманистическое олицетворение зарева или северного сияния, напоминающих пламя.

Дулэгт улаан огторго (досл. «пламенно-красное ночное небо») — олицетворение полярного сияния, наблюдаемого жителями северных широт на территории этнической Бурятии; по народному поверью, предназначение какой-либо войны.

По шаманистическому представлению, небо считается «зеркалом» земли, оно не только отражает земные события, но предопределяет и предсказывает их какими-либо приметами. Почитание неба у шаманистов сохранилось со времен дошаманистического культа.

Дүрэ (или *хүрэг*) — древнебурятское название изображения онгона на лоскутке материи.

Душын эжэн — *дух* — хозяин наковальни, один из девяти мифологических сыновей небесного кузнеца-дархана *Божинтоя* (см.).

Дэлбэргэ — осенний праздник жертвоприношения небожителям и духам — владыкам гор и рек у бурят эрхидеевского и других родов племени булагатов. Д., по-видимому, первоначально был праздником плодородия природы, но затем трансформировался в религиозный обряд скотоводов и земледельцев. Об этом можно судить по времени проведения праздника — осенью, когда во всем чувствуется изобилие, что лаконично выражено в названии праздника. Характерно и то, что в Д. участвуют женщины, тогда как

в других обрядах шаманистов их участие воспрещалось.

Дэлхэй — Земля, представляемая древними бурятами как единственный мир и как протяженность пространства. Д. в узком смысле означало двухмерное пространство, в широком смысле — трехмерное.

Дэлхэлэгэ — дошаманистический обряд у бурят, посвященный стрижке отросшей гривы и хвостовой щетины конского поголовья весной каждого года. Обряд проводился как сезонный праздник, по случаю которого приносились к жертву кумыс, масло и молочная водка духу — покровителю конских табунов Уха-Солбон-тэнгэри. Конский волос у древних бурят служил единственным сырьем для изготовления рыболовной сети и веревок разных сечений и длины для надобностей скотоводческого хозяйства.

Дэлхэгэ Зогдор — (досл. «Гривастый Зогдор») — мифический предок шаманского рода хурдатов (см.).

Согласно преданию, Д. З. имел на шее гриву, отличавшую его от людей как существо «неземного» происхождения. Это послужило основанием для его обожествления. У шаманистов физическое уродство или естественный атаксизм считался одним из мотивов религиозного почитания человека.

Дээдэ баабай (досл. «верхний отец») — у баргузинских бурят одно из нарицательных названий почитаемых предков, то же самое, что у хоринских бурят Буурал баабай (см.).

С появлением шаманского культа духов у баргузинских бурят нарицательное название Д. б. приобрело значение собственного имени какого-либо легендарного шамана, а затем и ламаистского святого. В прошлом в Баргузинской долине насчитывалось несколько локальных мест почитания Д. б. в виде различных обо.

Дээдэ замби — верхний мир. См. *Замби тиб.*

Дээжэ — лучшая (или почетная) часть, доля пищи и водки, предназначенная шаманистами духам или почетным гостям.

Дээшэ бариха (досл. «подкидывать вверх») — главный момент обряда жертвоприношения шаманистов, состоявший в подаче духам мяса жертвенного животного бросанием посуды с мясом назад через голову. При этом посуду ловил на лету кто-нибудь из участников обряда. Обряд Д. б. связан с религиозным представлением шаманистов о том, что почитаемые ими духи обитают на горных вершинах или на небе.

Е

Ен — мелкие кусочки мяса (см. *Шуладалан*), срезанные с костей жертвенного животного, предназначенные для сожжения на костре жертвенника (см. *Шэрээ*), в отличие от крупных кусков мяса, распределенных поровну между участниками обряда жертвоприношения.

Ерэн хад — 90 хатов, под которыми подразумеваются хозяева девятиности горных вершин Восточных Саян, Тункинских Альп и других мест Прибайкалья, трактуемые в бурятской шаманской мифологии как сыновья и внуки Буха-нойона (см.). Все 90 хатов никогда полностью не перечисляются. Известны только имена наиболее выдающихся из них, считающихся, согласно одной версии мифа, девятью сыновьями Буха-нойона, выросшими на небе с девятью отлитыми печатями, спустившимися на землю в качестве покровителей разных местностей. Старший из них — Буга-нойон избрал свое местопребывание у истока р. Нижней Ангары, стал

обладателем «саженного кортика, восседал на краю аршинного указа и сочинял различные законы»; следующий за ним — нойон Шаргай, ведающий обучением шаманов и раздающий им *жодоо* (см.) на правах жреца, стал хозяином местности Мойнон (Черемушки); третий — по имени Хомхой-зарян — стал хозяином местности Хужир; четвертый — нойон Тульма — хозяином г. Балаганска (Тура); пятый — нойон Эмнэх — хозяином г. Иркутска (Эрхут); шестой — Больё-зарип — хозяином местности Больё; седьмой — хозяином местности Торы (Тунка)... девятый — Хан-Шаргай-нойон, пребывающий в местности Шабар (в Тунке), считался судьей, примирителем враждовавших между собой западных и восточных хатов.

Культ Е. х. по своему происхождению относится к дошаманистическим культам, связанным с почитанием духов родовых или племенных гор, истоков рек и т. п. Но со времени социального расслоения бурятских родовых общин и появления в них нойонатской и шаманской аристократии древний миф об Е. х. был модифицирован в духе шаманизма, в результате чего он превратился в дифирамб, воспеваемый во славу родоправителей, тесно связанных с местной царской администрацией, и во славу самих шаманов, нередко совмещавших в одном лице должность жреца и нойона той или иной местности, находящейся вблизи бывших племенных гор, рек и т. д.

Ерэн юэн тэнгэри — 99 тэнгеринов, т. е. общее число небожителей в бурятской мифологии.

На самом деле число тэнгеринов как фантастическое отражение отдельных свойств стихий природы и общественных отношений намного меньше, поэтому напрасно некоторые исследователи бурятской мифологии стараются «подогнать» число тэнгеринов под цифру 99 за счет

использования разных эпитетов, принадлежащих одному и тому же небожителю. Например, Асарангин арбан гурбан тэнгэри (13 небожителей Асаранги) в действительности представляет лишь одного небожителя, имеющего 13 наименований (эпитетов) в зависимости от выполняемых функций: так, в качестве покровителя «черных» (восточных) шаманов он называется Бөө хара тэнгэри, в качестве покровителя «черных» (восточных) кузнецов — Харайн дархани тэнгэри и т. д. Число названий тэнгеринов увеличивается также за счет различных наименований одного и того же тэнгэри у разных бурятских племен. Так, глава западных тэнгеринов у эхиритов называется Заяан сагаан тэнгэри, а у приангарских бурят — Хан Хюрмас тэнгэри. Глава восточных тэнгеринов у эхиритов носит имя Хамхир (?) тэнгэри, а у приангарских бурят — Атаа улаан тэнгэри.

В основе названия Е. ю. т., вероятно, лежит мистификация чисел три и девять, распространенных в бурятской мифологии и фольклоре. Например, у небожителя Эсэгэ-малан-тэнгэри было три сына и девять дочерей, у первого мифического небесного кузнеца Божинтоя — девять сыновей и девять дочерей и т. д.

Ехэ үдэр (досл. «большой день») — день соблюдения христианского праздника бурятами-неофитами по православному календарю.

Некоторые христианские праздники у бурят имели свое бурятское наименование и местное культовое назначение. Например, Новый год по-бурятски назывался Шэнэ жэл, но соблюдался бурятскими неофитами православия формально первого января, а фактически бурятским Новым годом считался день осеннего противостояния солнца (21 сентября). День празднования бурятами пасхи не расходился с пра-

вославленным календарем, но по-бурятски пасха называлась улаан үндэгэн (красное яйцо). Такое название связано с тем, что в пасхальные дни православные русские дарили своим бурятским знакомым (танил) крашенные яйца. Христианские праздники — троицын, петров, ильин и покров дни соблюдались крещеными бурятами с одновременным отправлением традиционных обрядов жертвоприношения духам гор, рек, озер. Рождество у бурят называлось мяхан (мясо), так как празднование дня рождения Христа у них примерно совпадало с началом перехода к зимнему питанию мясом после окончания осеннего сезона питания молочными продуктами, запасенными с лета.

Религиозное понятие Е. ү., возникшее в бурятском лексиконе со времени обращения части бурят в христианство, отражало возникновение двоеверия, сущность которого, однако, сводилась к формальному соблюдению христианских праздников при фактическом сохранении в модифицированных формах пережитков шаманистических и дошаманистических культов и обрядов.

После Великой Октябрьской социалистической революции понятие Е. ү. приобрело новое содержание — дни революционных и советских праздников.

Ё

Ёгтын үһөө — возмездие за насмешку. По шаманистическому поверью, за осмеивание чьих-либо физических недостатков неизбежно наступает возмездие в виде появления в потомстве насмешника уродо с точно такими же недостатками.

Ёдоо — см. *Жодоо*.

Еро — 1) по воззрению бурятских

шаманистов, дурное предзнаменование или предчувствие фатального несчастья; 2) ничем не устранимое неизбежное несчастье, уже случившееся с человеком.

Шаманистическая магия и обряды жертвоприношения божествам преследовали цель изменить ход события в пользу человека, но шаманизм как система религиозного мировоззрения не был свободен от фатализма, свойственного всем религиям.

Ёһо — соблюдение этикета, превратившееся в традицию, принимаемую за национальную, но нередко имеющую религиозное происхождение, например: дуһааха — привычка капать несколько капель вина на стол перед его употреблением; бариса — останавливаться на перевале без особой надобности и закуривать табак. Соблюдение подобных укоренившихся привычек этикета отрицательно сказывается на воспитании молодежи, так как косвенно поддерживает существование шаманистических пережитков.

Ёһолол — 1) церемония вообще; 2) соблюдение шаманистами правил религиозного ритуала при отправлении обряда жертвоприношения духам. Некоторые шаманистические обряды содержали в себе определенные эстетические элементы: ритмическое звучание бубна, позвякивание колокольчиков, поэтическую импровизацию камлания, пляску шамана под такт барабанной музыки и танцы участников обряда. Благодаря этому шаманистические обряды привлекали публику, ибо на той ступени отсутствовали более развитые формы проведения досуга, а тем более профессиональное искусство.

Ж

Жодоо — 1) ботан, пихта; 2) кусочек сухой пихтовой коры, зажигаемый для окуливания людей и предметов. См. *Арюулха*.

Жодоого бөө (досл. «шаман, имеющий пихтовую кору») — одна из жреческих степеней шамана, дающая ему право исполнять религиозные требы верующих жертвоприношением духам животных.

Жүлдэ — ливер животного (легкие, дыхательное горло, сердце) и голова, отделенные вместе от туловища. По воззрениям шаманистов, в Ж. находится жизненная сила животного (см. *Хүлдэ*).

Жэгтэй хүн (досл. «странный или необычный человек») — юродивый. По шаманистическим представлениям, необычные люди рождаются по повелению *Заян-саган-тэнгэри* (см.) и должны быть ворожеями или ясновидцами. Понятие Ж. х. является примером суеверного возвеличивания шаманистами психически ненормальных людей, юродивых.

Жэгшэмээр боохолдой — омерзительный, отвратительный дух, например *ада* (см.).

Жэлбэ — чары, волшебство; *жэлбэтэ хүн* — человек, обладающий волшебством, колдун. См. *Эльбэ*.

Жэлэй хаялга (досл. «годовое брызганье» водки). Кроме обрядов жертвоприношения по чрезвычайным случаям, например по случаю болезни членов семьи, у шаманистов существовали еще периодические (ежегодные) обряды жертвоприношения, главным образом духам — хозяевам местностей или духам предков. В отличие от чрезвычайных обрядов жертвоприношений (см. *Хэрэг*) Ж. х. имела профилактический характер. Превращение этих периодических обрядов в традицию служило постоянным ис-

точником поддержания и дальнейшего культивирования шаманизма для каждого нового поколения шаманистов.

З

Заарин — 1) самое высокое духовное звание шамана, присваиваемое ему после девятого посвящения; 2) определитель (детерминатив) имени духов шаманского пантеона, например: Хитарай заарин, который считался духом — хозяином местности Тунки; Гүртэ сагаан заарин — дух — хозяин истока р. Ангарты; Нагад заарин — дух — покровитель лошадей и т. д.

Атрибут З., употребляемый после имени божества, наглядно свидетельствует о том, что шаманизм в действительности являлся почитанием в основном духов — предков самих шаманов, возникшим в результате мифотворчества служителей этого культа, в отличие от стихийно возникших дошаманистических культов.

Заарин бөө — шаман девятой степени посвящения. Очень редко шаманы доживали до звания З. б., большинство их умирало после одного или двух посвящений.

Забха зүгнэхэ — предчувствовать непогоду по состоянию своего здоровья или предсказывать ее по повадкам животных.

Древние буряты, несмотря на олицетворение стихийных сил природы, оставались на почве стихийно-материалистического объяснения связи между изменением погоды и самочувствием человека. Поэтому вопреки утверждениям буржуазных религиоведов анимизм отнюдь не являлся универсальным миросозерцанием первобытных людей.

Зайбарид — по анимистическим воззрениям шаманистов, бродячие

духи, которые в отличие от эжэнов не имеют своего постоянного места пребывания. Это в основном духи из так называемой низшей демонологии.

Залаа — кисточка из белых ленточек на шапке шамана как атрибут жреца, отличающий его от мирских людей.

Залма — березовая ветка, воткнутая в землю впереди молящегося шаманиста. З. является пережитком культа березы, некогда существовавшего у многих народов Центральной и Северной Азии.

Замби тиб — мир, Вселенная. По космогоническим воззрениям древних бурят, окружающий людей мир делился на несколько миров, четыре из которых являлись основными, расположенными по вертикали: 1) дээдэ замби (верхний мир), или тэнгэри (мир небесный); 2) огторго (мир воздушный); 3) дайда дэлхэй (мир земной); 4) доодо замби (нижний мир), или доодо долоон суг (досл. «нижние семь вместе», т. е. подземные миры).

Жизнь и быт обитателей подземного мира представлялись точно такими же, как жизнь и быт людей, живущих на Земле, с одной только разницей: люди земного мира считались небесными существами по отношению к жителям подземного мира так же, как «жители» неба считались божествами по отношению к земным людям. Например, люди Земли, оказавшиеся в подземном мире, становились невидимыми, как божества небесные невидимы людям Земли. Пища, которую употребляют земные люди в подземном мире, количественно не убавляется, как не уменьшается пища богов при жертвоприношениях земными людьми.

Таким образом, согласно космогоническим воззрениям древних бурят, у них не было абсолютного противопоставления материального и духовного. Напротив, материальное здесь представлялось как духовное, но

только по отношению к миру, лежащему ниже по «лестнице» Вселенной, и, наоборот, духовное понималось как материальное по отношению к миру, находящемуся выше. Такое относительное противопоставление материального и духовного было зародышем позднейшего абсолютного противопоставления души и тела, легшего в основу анимистического мировоззрения бурят.

Захил — третья, более высокая форма шаманистического обряда жертвоприношения после *дуһаалга* и *халгалга* (см.), которая завершалась водружением на березу, зарытую колом в землю, головы, конечностей и кожи жертвенного животного, снятых вместе с туловищем (см. *Зухэли*). З. посвящается духу, который якобы согласно гаданию шамана на обожженной бараньей лопатке причинил болезнь человеку. Обряд З. был одним из самых разорительных: забывали жеребенка, несколько баранов и распивали в среднем 30—40 литров водки, кроме того, награждали шамана большой денежной платой (см. *Мунсэ*).

Заһал (досл. «исправление») — повторный шаманистический обряд жертвоприношения животным, преследующий цель исправления ошибки, совершенной в прежнем жертвоприношении какому-нибудь духу.

Заябари — судьба человека, якобы predetermined Вечным синим небом или Заябари-тэнгерином.

Вера в predetermined судьбу возникла как отвлеченное религиозное отражение действительности, когда человек при низком уровне материального производства находился в большой зависимости как от природных, так и от социальных процессов.

Заяагша — по шаманской мифологии, творец, демиург, дух.

Заяан — 1) по анимистическим воззрениям бурят, демиург, создающий зародыши людей и домашних живот-

ных (см. *Заяан сагаан тэнгэри*); 2) по шаманистической мифологии, дух — защитник подопечных ему людей; 3) грубое, схематическое изображение почитаемого духа в форме деревянной фигурки или рисунка на лоскутке материи.

Заслуживает внимания существование добрых духов (хайн заяан), покровительствующих людям, и плохих (муу заяан), враждебных людям. В таком разделении заянов нельзя не усмотреть отражения социального противоречия.

В эволюции бурятского шаманства культ З., вероятно, возник позже, чем культ онгона. В первом получила фантастическое отражение более сложная форма общественных отношений, сложившаяся на ранней стадии социального расслоения родовой общины бурят и усиления межродовой борьбы, когда шаманы как жрецы рода стали играть более значительную роль. Не случайно почти все З. олицетворяют собой легендарных шаманов и нойонов или их отпрысков, чем-нибудь отличившихся при жизни. Культ З. играл весьма реакционную роль в жизни народа, ибо заянами объявлялись прежде всего духи умерших шаманов или знатных нойонов, что способствовало постоянному восполнению пантеона духов.

Заяан сагаан тэнгэри (досл. «творящий белый небожитель») — дух, пребывающий на небе и покровительствующий актам оплодотворения живых существ.

Заяатай хүн — 1) человек, которому от зачатия или от рождения якобы предопределена счастливая судьба; 2) шаманист, владеющий изображением заяна (см. *Зураг*).

Заяаша баабай, *Зарлиг төдөдэй* (досл. «спаситель-отец, повелитель-бабушка»). Заяши-бабай — собственное имя легендарного шамана, бежавшего из Забайкалья и нашедшего убежище от ламаистских пресле-

дований у мыса Бохан в Прибайкалье, которому впоследствии приписали роль «благодетеля-чудотворца», спасающего скот от чумной заразы.

Заяашан — предводитель буолоушинов или найгуршинов в поисках нового заяна. Ср. *Минааша*.

Золиг (досл. «выкуп») — 1) фигурка человека, сделанная шаманом из мучного теста, которая предлагалась духам как выкуп за душу подопечного шаману больного, «находящуюся у духов в плену»; 2) такая же магическая фигурка, изображающая чьего-либо врага и закопанная в землю вниз головой, от чего враг якобы должен умереть; 3) магический обряд у шаманистов, предназначенный «для выкупа души», в отличие от умиловительных, перестраховочных и благодарственных обрядов.

Шаманская магия являлась позднейшей трансформацией первобытной магии в условиях социального расслоения родового общества, но отличается от нее тем, что, во-первых, была связана с обязательным участием в ней шамана как субъекта магической манипуляции, во-вторых, служила орудием воздействия шамана на верующих.

Зошо — доля мяса жертвенного животного, выделяемая гостю — представителю чужого рода. Ср. *Хуби*.

Зуд — бескормица при пастибищном содержании скота в результате гололедицы, понимаемая шаманистами как бедствие, посылаемое людям враждебными восточными тэнгэринами.

Зураг — изображение онгона (см.) грубым схематическим рисунком на лоскутке белой материи, исполненное преимущественно красной охрой. Этот рисунок пришел на смену скульптурным изваяниям почитаемых шаманистами духов как более дешевый и доступный способ их изображения самими шаманами вместо

первобытных резчиков по камню и дереву.

Зурагай эжэн (досл. «дух — хозяин рисунка») — шаманистическое обожествление первобытных наскальных или пещерных рисунков и персонафикация их в лице духов умерших шаманов под различными мифическими названиями божков шаманского пантеона, якобы пребывающих на вершинах высоких гор. См. *Аягай эжэн*.

Зулхэйн ноёд (досл. «ленские пойн-оны»). По шаманской мифологии, к ним относятся: 1) Түмэршэ ноён — покровитель кузнечного искусства, его жена Түдэгшэ хатан (от түдэгэ — железная скоба или обруч); 2) духи — хозяева вершины горы Онгурен Прибайкальского хребта; 3) братья Алимэд түргэн и Ажарай бүхэ, которые считались суровыми и грозными духами, при жизни они занимались дорожным разбоем, любили борьбу и конские состязания.

Ленские ноёны, как о них повествует предание ленских бурят, были разбойниками из шаманских родов абазай и шоно. Они угоняли скот, грабили соседние роды булагатского племени и представителей других народов. Как предводители воюющих орд, после смерти они были возведены сородичами в зайны (см. *Ажарай бүхэ*).

Зулхэйн эжэн — дух — хозяин р. Лены, перестраховочное прозвище легендарного шамана Ажарай-бүхэ, имя которого шаманисты боялись произносить из-за страха перед ним, оно превратилось для них в табу.

Зулхэ мүрэн — бурятское название среднего течения р. Лены, по шаманистическому мифу считавшегося границей между «посюсторонним» и «потусторонним» мирами.

Наиболее невежественные шаманисты верили, что за Леной находится царство мертвых: согласно древней мифологии бурят, загробный мир находился не под землей, а на

земле, где-то на севере или северо-востоке. Эта фантастическая вера опосредованно отражала локальную ограниченность представлений древних бурят о протяженности пространства, что обуславливалось отсутствием у них экономической необходимости в посещении стран за пределами своей территории, примитивным состоянием средств связи и передвижения.

Зүүдэн — сновидение, по шаманистическим воззрениям, представляемое как предсказание в загадочных образах будущего, якобы predetermined судьбой, роком (см. *Шоро*).

В случае невыгодного объяснения сновидения шаманисты вопреки своей вере в фатум допускали возможность воздействия на предначертание судьбы и старались обратить ее в свою пользу. Для этого они приносили жертву определенным духам, якобы играющим судьбами людей. Это противоречие в мировоззрении шаманистов было отражением в религиозной форме реального противоречия между объективной необходимостью и свободой действия людей в борьбе за существование.

Зүүлэхэ (досл. «идти на восток») — у бурятских шаманистов отправляться на «тот» свет, который якобы находился на северо-востоке (зүүн хойно) за р. Леной (см. *Зулхэ мүрэн*), в стране холода и вечной мерзлоты.

Зүүни гад (досл. «восточные хаты») — духи — гении восточных гор (ср. *Барууни гад*), которые шаманистами считались потомками враждебных людям восточных тангэринов и в шаманистической иерархии духов занимали второе место. В образах восточных хатов шаманисты олицетворяли и персонафицировали различные стихийные силы природы, разорительно действующие на хозяйство людей, а также различные болезни людей и домашних животных.

Во главе восточных хатов, по мифологии шаманства, стояли четыре могущественных духа, из которых самый старший — *Эрлэн-хан* (см.) считался владыкой царства мертвых или царем призраков (альбины хан). Следующий за ним — Сахад бэрхэ хан был духом и гением тяжелой и обременительной болезни глистов. В присутственных местах Э. х., по поверью шаманистов, разбирались дела человеческих душ и решалась их участь точно так же, как это делалось с живыми людьми в царских канцеляриях. В ставке Эрлэн-хана в качестве писарей (бэшээшэ) якобы работали восточные хаты. Из них Сэлмэндэй — сын самого Эрлэн-хана, женатый на *Эрхэ сүүбэн* (см.), дочери главы западных хатов Бухайона — покровительнице родов, считался начальником присутственного места; Шандабалиин шара бэшээшэ — начальником разведки и шпионажа; Эрбэд бэшээшэ — судьей, разбирающим правых и неправых; Үхээр хара бэшээшэ — надзирателем, стоящим всегда у дверей смерти (темницы). Через них якобы проходили дела тех людей, которые когда-либо совершили какое-либо «преступление», неугодное духам, или нарушили клятву, что у шаманистов считалось самым страшным преступлением. Восточные хаты имели эпитет «хүйтэн» (досл. «холодные») за то, что они посылали на людей и домашних животных различные болезни. По поверью шаманистов, они разрезжали по свету в черных повозках, запряженных вороными конями, и таким образом развозили различные болезни (оспу и т. п.). Как враждебные людям духовные существа, восточные хаты «требовали» от шаманистов постоянных жертвоприношений животным.

Миф о восточных хатах представляет собой олицетворение не только стихийных сил природы, но и социально-враждебных сил, угнетающих

рядовых людей общества, разделенного на богатых и бедных, на господ и подчиненных. Ф. Энгельс писал: «Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 20, с. 329).

Зүүн тээ (досл. «на левой стороне») — на стороне левой руки (зүүн гар тээ), на нежелательной (плохой) стороне.

При определении сторон пространства человек, надо полагать, начал с различия правой и левой рук. Сторона с правой руки (баруун гар) впоследствии стала обозначать запад, противоположная сторона должна была означать восток, задняя сторона со спины (ара) — север, передняя сторона (үбэр) — юг. Но так как в процессе труда предпочтение давалось преимущественно правой руке, то сторона с левой руки, т. е. восток (зүүн тээ), в мифологии древних бурят и шаманизме приобрела негативный смысл. Например, в шаманском мифе восточные небожители (зүүни тэнгэри) представляются как духи-небожители, враждебные людям; восточные хаты (зүүни хад) — как духи-хозяева, насылающие людям различные болезни; слово *зүүмэлхэ* (см.) означает «отправляться на тот свет, умирать». Следуя этому представлению первобытного образа мышления, шаманисты после захоронения человека делали три круга вокруг могилы справа налево; на поминальном обряде они брызгали воду с левой руки на левую сторону.

Зүхэли — голова, четыре конечности, кожа и хвост жертвенного животного, отделенные от туловища, подобно чучелу, и водруженные на березовый шест, закрепленный колом в земле; голова, увешанная раз-

ноцветными лентами, со втиснутой в зубы пихтовой корой бывала напвлена мордой в сторону восхода солнца. З., точнее, ее идеальный образ, по верованию шаманистов, должен подняться на небо и, приобретая там кости и мускулы, отнятые от животного во время его жертвоприношения и ритуальной трапезы, вернуться на землю.

Обряд водружения З. на березу отражал анимистическую веру шаманистов в перерождение забитого жертвенного животного, которое достигается путем переселения его души. Вместе с тем, по мнению шаманистов, водружение З. служило напоминанием божествам о том, что жертва им принесена, поэтому больной должен выздороветь, а домашние животные — дать приплод.

Шаманское табу запрещало убирать З., поэтому она торчала на усадьбе шаманиста до тех пор, пока не превращалась в труху и не рассыпалась. Постоянное нахождение нескольких таких обветшалых З. на усадьбе шаманистов производило гнетущее впечатление на людей.

Зүхэн — мать; цвет шерстяного покрывала, главным образом лошадей, быков и баранов, на который обращали особое внимание шаманы и шаманисты для посвящения какого-либо животного *онгонам* и *заянам* (см.) или при выборе животного в качестве жертвоприношения. По шаманистическим воззрениям, каждый персонально почитаемый дух предпочитал животных определенной масти.

Зэбсэг — здесь доспехи шамана: хэсэ — бубен, хорьбо — конные тростки, оргой — ритуальный железный рогатый шлем, металлические побрякушки и т. д.

В древние времена бурятский шаман, судя по его ритуальным атрибутам, выступал как жрец, посредничающий между людьми и божества-

ми, и как воин, поражающий или изгоняющий враждебных духов.

Зали — веревка из конских волос как ритуальная принадлежность обрядов, натягиваемая между берез, вкопанных комлем в землю и символизировавших лес.

Почитание березы или леса в целом было одним из предшествующих шаманизму культов, имевших, вероятно, тотемистическое происхождение, связанное с охотничьим бытом древних бурят.

Зая — 1) по шаманистическому поверью, напасть, преследование человека какой-либо нечистой силой, например *ада* (см.) и т. п.; 2) человеческие фигурки, изготовленные шаманами для магической манипуляции и изображавшие нечистую силу.

По поверью шаманистов, нечистая сила, приставшая к человеку, может быть выведена из него магическим заклинанием или специальным обрядом жертвоприношения духам-покровителям. Поэтому существовало понятие «зая гаргаха» — изгнать нечистую силу.

И

Изагуурган — в прошлом родовые, знатные шаманы, совмещающие функции жреца и нойона (родовых старшин) и т. п.

Ирхагар бооходой (досл. «оскалившийся дух») — по шаманистическим верованиям, духи, пожирающие души людей, подобные голодным хищным зверям с оскаленными зубами. Представление об этих духах, по-видимому, было пережитком первобытного каннибализма (людоедства).

М

Маажуур — чесотка, насылаемая, по поверью шаманистов, людям и домашним животным восточными хатами (см. *Зүүни хад*) как напоминание о том, чтобы люди не забыли принести им жертву.

Магтаал дурдалга — шаманская хвала, посвященная призываемому духу; повествование о его прошлой жизни, героизме и заслугах перед своим родом или племенем.

Майхабиша — ритуальный головной убор-надлобник, изготовленный из кожи, содранной с лобной части оленя или лося. Позднейшие шаманы перестали пользоваться им при исполнении религиозных обрядов.

Манзан Гүрмэ төөдэй (Манзан-Гүрмэ-туөдэй) — по мифологии бурят, праматерь всех многочисленных тэнгэринов, населяющих небеса, и хатов, восседающих на вершинах высоких гор.

Как мифический образ М. Г. т. являлся отражением пережитков материнского рода. В этом отношении характерно, что если тэнгэрины, хаты и нойоны в шаманистической мифологии существовали в паре с их хатанами (супругами), то М. Г. т. упоминалась всегда одинокой престарелой женщиной, что соответствовало образу, возникшему до появления парного брака. Из этого следует, что популярный в народе образ М. Г. т. был заимствован шаманизмом из более ранних мифов и наречен праматерью духов.

Махуунай — см. *Бахуунай*.

Мила(н) — чума, болезнь, якобы насылаемая людям и животным восточными тэнгэринами.

Минааша (досл. «человек с кнутом») — зачинщик пьяной процессии буолуошинов или найгура.

Могойн хүндэлэлгэ — почитание змей у шаманистов, выражающееся:

1) в ее изображении на онгонах; 2) в обряде жертвоприношения пестрого барана «царю» змей, когда вместе с костями на жертвеннике (шэрээ) сжигали куски мяса, задрапированного четырехцветными шелковыми лентами наподобие змей.

Монгол удха — монгольское происхождение шамана. В бурятских легендах и мифах нередко упоминались выходцы из Монголии — хара монгол, шишхэ монгол, солоон баргу и некоторые другие, в составе их бывали знаменитые шаманы. Про них-то и говорили, что они имеют М. у.

Морго Хара бөө — шаман Морго-Хара, по мифам приангарских бурят, — первый шаман, родившийся от хамниганки (эвенкийки), которому якобы орел (беркут) передал свой шаманский сап, будучи сам не в состоянии изъясняться с людьми на человеческом языке.

По мифам эхиритских бурят, М. Х. б. — то же самое, что *Бухэли хара бөө* (см.). Миф о первом по времени у бурят шамане, похожем на черного медведя (морго хара), принявшего жреческую функцию от орла (беркута), говорит о пережиточном влиянии первобытного тотемизма на формирование шаманской мифологии.

Мори баряаша, модо тохоошо (досл. «коныя придерживающий и деревом сдвигающий») — помощник шамана высшего ранга, сопровождавший его и прислуживавший ему при исполнении религиозной требы населения.

Морилхо улаан хурьган (досл. «рыжеватый ягненок, которого несут на себе») — обряд возрастного посвящения мальчика 7—8 лет, при котором подросший ребенок был уже в состоянии нести на себе жертвенного ягненка на алтарь жертвоприношения. В обряде не употреблялись спиртные напитки, возлияния божеству совершались молоком или молочными продуктами.

В своей основе этот обряд являлся инициацией подростка, началом его приобщения к группе мужчин, занятых в скотоводческом хозяйстве, согласно половозрастному разделению труда в патриархальной общине.

Морини эжэн (досл. «хозяин лошади») — один из эпитетов легендарного шамана *Шото-Монхора* (см.), почитавшегося капсальскими бурятами, которые до революции устраивали ему обряд посвящения коня.

Морин хорьбо (досл. «конские трости») — пара посохов из ритуальных принадлежностей шамана, на них он опирался во время исполнения ритуальной пляски. Трости символизировали коня, на котором душа шамана якобы поднималась на небо для общения с небожителями.

Мунхаг шүтэлэг — 1) поклонение неодушевленным предметам, пораженным чем-нибудь (формой, окраской и т. д.) воображение суеверного человека. По дошаманистическим воззрениям бурят, им приписывались сверхъестественные свойства оказывать содействие или мешать человеку; 2) вера в существование различных духов, по шаманистическому пониманию, временно пребывающих в идолах, изваяниях и рисунках, требующих обрядов жертвоприношения.

В бурятском шаманизме различались фетиши как материальные предметы и фетиши как духи, якобы обитающие в первых. Поэтому после шаманистического обряда «проводов» духов — хозяев фетишей (онго харюулха) сжигались и сами фетиши. У шаманистов существовало поверье о том, что домашняя утварь, оружие и другие предметы, вышедшие из употребления после смерти своих хозяев, со временем одухотворяются и начинают издавать загадочные звуки, поэтому они подлежат уничтожению.

Таким образом, вера в фетиш у шаманистов была связана с их ани-

мистическими воззрениями на мир и верой в магию, допускающую наказание фетиша за неисполнение желания верующего. Каждый фетиш независимо от того, из чего он состоял, считался личным достоянием верующего, а фетишизм являлся общим для всех шаманистов элементом религиозного мировоззрения.

Муры удах — генеалогия рода муруй, населяющего Приангарье. Согласно легенде, родоначальник рода муруй, прибывший в Приангарье в середине XVIII в. из Джунгарии, был отцом шаманки по имени Хатар ехэ удаган, родившейся от эвенкийки.

Как по легендарным, так и по историческим данным существовала генетическая связь между бурятским и эвенкийским шаманством. Кроме названной Хатар ехэ удаган, наиболее почитаемым заяном муруйского (стало быть, эвенкийского по женской линии) происхождения у шаманистов — осинских бурят считался легендарный шаманский отпрыск *Алхансайн Эдэрхэн* (см.).

Муу боохолдой (досл. «плохие бохолдои») — собирательное наименование всех разновидностей уродливых духов-оборотней, вызывающих у верующих отвращение и страх. К этому демонологическому паноптикуму относятся *аба* (см.), *зылхэ* (см.), *муу шубуун* (см.), *ороолон гай* и *ороолон үнээн* (см. *Ороолон*).

Муу шубуун (досл. «злая, вредная птица») — по поверью древних бурят, душа заблудившейся в лесу женщины, впоследствии ставшей оборотнем в образе красивой девушки, но с птичьим клювом, который она прикрывает ладонями, чтобы красотой своей заманить какого-нибудь заблудившегося охотника в свою пещеру и съесть его.

Этот искаженный образ духа лесной чащи, созданный творческой фантазией народа, возник как фантастическое отражение чувства стра-

ха перед неведомой опасностью, которую тайл в себе лес.

Мухар бөө — шаман, не имеющий ритуального снаряжения. Шаман получал снаряжение (бубны, шлем, трости и т. п.) лишь после специального посвящения в звание.

Согласно правилам шаманизма, непосвященный шаман не совершал религиозных обрядов, связанных с жертвоприношением животным. М. б. — обычно бедняк, принадлежавший к шаманскому роду, но не располагавший средствами для устройства своего посвящения.

Мухар хүзэг — суеверие, согласно которому различные существа якобы оказывали влияние на жизнь людей, хотя и не являлись объектами религиозного почитания.

Мүнсэ — плата шаману за совершенную требу.

Мүнхэйн хара уһан — по древне-бурятской мифологии, живая вода, исцеляющая больных и дающая долголетие всем, кому посчастливится найти родник с ней, выпить глоток воды или вымыться в ней.

Так, например, по преданию осинских бурят, единственная дочь их родоначальника Обогона, не желая выйти замуж за просватанного ей жениха, сбежала из родного кочевья и по пути на вершину горы Удагтай нашла родник живой воды. Она помылась, от чего вода в роднике высохла, зато осталась вечно зеленой сосна, на которую черная ворона уронила каплю этой воды. Девушка же перешла на восточную сторону озера Байкал, где прожила до 300 лет.

В этом мифе отразилось извечное стремление людей к долголетию.

Мүнхэрхэ — становиться вечным (эвфемизм, употребляемый вместо *үхэхэ* — умереть).

Мүргэл — общее название всех видов поклонения шаманистов духам, в том числе земной поклон, обряд жертвоприношения.

Мүргэли наадан — пантомима, мимическое представление или драматизированный танец шамана, имитировавшие движение и повадки какого-либо животного или процесс какого-либо труда человека. Например, баабгайн наадан (медвежья пляска), тэхын наадан (козлийный танец), шонын наадан (волчья пляска), хурын наадан (тетеревиный ток), мори хургааша наадан (имитация обучения лошади), тамхйнай наадан (игра, имитирующая курение табака) и др. При помощи этих драматизированных представлений шаманы стремились поднять у публики настроение и развеять отрицательные эмоции, вызванные трагическими мотивами шаманского камлания.

Н

Найгуур — религиозное шествие-гулянье молодых шаманистов, сопровождавшееся пением, ритуальным кривляньем лица, тряской тела и рыданием. См. *Бөөлөөшэн*.

Найжа — 1) шаман — духовный опекун ребенка; 2) почтительное обращение к шаману; 3) один из эпитетов шамана.

Почти все «профессиональные» шаманы, имеющие соответствующее посвящение, являлись опекунами-найжами десятков детей (преимущественно мужского пола), от родителей которых они получали вознаграждение деньгами, скотом, продуктами питания.

Наран Хара хоёр (досл. «Солнце и Луна») — почитание шаманистами Солнца и Луны как покровителей людей, даровавших им жизнь, и поборников правды. Солнце называли найжа (духовным опекуном), а Луну — нахуюһан (стражем-хранителем).

Обряд жертвоприношения Солнцу и Луне совершался яловой овцой белой масти по случаю заболевания ребенка или вымалывания ребенка бездетными супругами. Солнце и Луна упоминались в клятве или присяге шаманов: *Һара Наран хаража байг!* (Да пусть видят Луна и Солнце!) В более ранних бурятских мифах Солнце и Луна носили зооморфный характер, например Солнце имело восемь ног (найман *хүлтэй Наран*), а Луна — девять (*юһэн хүлтэй Һара*). Но в более поздних бурятских мифах Солнце и Луна представляются антропоморфными, состоящими в браке и имеющими имена: Солнце называлось госпожой Налуй, а Луна — господином Налуй, т. е. в них отражено возникновение парного брака, вытеснившего групповой брак в эпоху появления шаманизма.

Нарин могой минаамни, бүдүүн могой унаамни (досл. «тонкая змея — плоть моя, толстая змея — лошадь моя») — одна из магических формул шаманов из рода хурдуд.

Согласно легенде, хурдуды были ловкими охотниками на змей. Одни хурдудские шаманы приручали змей для внушения страха верующим, другие употребляли змей в пищу, что тоже считалось верующими «волшебством» шаманов. Кроме хурдудов, разведением змей занимались и другие шаманы, эмигрировавшие из Монголии в Прибайкалье, например Гилен толгой Лубсан баабай (см. *Хуртуйн үбээн*).

Ногоон дуураан хатан (Ногон-дурян-хатан) — мифический образ, жена Санхад-бэрхэ-хана, заместителя владыки загробного мира *Эрлэн-хана* (см.).

Ноёдой, бөөнүүдэй суглаан (досл. «сборище нойонов и шаманов») — по шаманскому воззрению, регулярное собрание духов родоначальников и шаманов, происходившее в присутственном месте владыки загробного мира Эрлэн-хана и решавшее участь

душ провинившихся людей, содержащихся в аду. Является религиозно-фантастическим отражением определенных социальных отношений в бурятском обществе дореволюционного периода.

Ноён (в шаманистическом понимании — нойон) — дух-предок из числа предводителей рода или племени, который, подобно древнегреческому Базилевсу, выполнял функции верховного жреца и судьи.

Ноёһи суглаан — по шаманской мифологии ольхонских и эхиритских бурят, пойнатское собрание духов шуленг и зайсанов (предводителей племени), дарги (родового старшины) и сайдууд (знати) бурятских родов в присутственном месте хозяина о-ва Ольхона Хан-Хотобабая.

Собрание нойонатства — религиозное отражение общественного строя бурят раннего периода, пережиточно сохранившегося в мифологии.

Нугын эзынууд (досл. «улусные старухи») — женские онгоны, изображенные на доскутке материи.

«Улусные старухи» представляются собой один из примеров интеграции почитаемых духов в собирательный образ, что обуславливалось прежде всего разложением родовых отношений.

Нэръээр — удар молнии, представляющий, по верованию шаманистов, стрельбу небесного божества Хухудэй-мэргэна, преследующего «нечистую силу» на земле, которая, как полагали, успевала укрыться в постройки или под деревом, под хвостом или в поздрах животных, в одежде человека и т. д.

В случае смерти человека от удара молнии его потомок (сын или дочь), согласно шаманистической традиции, после совершения обряда *нэръээр тайха* (см.) объявлялся шаманом (или шаманкой) и впоследствии становился родоначальником поколения шаманов.

Нэрвээр дэгдвэлхэ — обряд «возвращения молнии на небо» после поражения ею чего-нибудь на земле в усадьбе шаманиста или в улусе шаманистов. В этом обряде призывалось и восхвалялось то божество из 99 тэнгэринов шаманского пантеона, которое, по предположению шамана, направило молнию (см. *Нэрвээр*).

Нэрвээр тайла — 1) общественное жертвоприношение молоком, другими молочными продуктами и молочной водкой тому небесному божеству, которое предположительно направило молнию (гал буумал), поразившую что-либо в селении или усадьбе шаманистов; 2) частное жертвоприношение тэнгэришу по случаю поражения молнией человека в целях посвящения его потомков в шаманы. В обряде Н. т. строго соблюдались сложные правила шаманского ритуала.

О

Обоо (досл. «куча, груда; насыпь») — обо в виде насыпи или естественного холмика, сопки представляет место, где совершался религиозный обряд, посвященный хозяину местности.

О. является ламаистской трансформацией шаманистического жертвенника (см. *Шэрээ*). Буддийское духовенство для утверждения своей религии среди шаманистов было вынуждено сохранить в измененном и приспособленном виде некоторые шаманистические обряды, например жертвоприношения на перевалах и в местах бывших тайлаганов, получившие название обоо тахилган.

Огторго, или *огторгой*, — ночное небо. О. редко употребляется в мифологии бурят. Ср. *Тэнгэри*.

Одигон — шаманка. Считают, что название шаманки О. (или удаган)

употреблялось протобурятами значительно раньше, чем название шамана бөө. Такому предположению вполне соответствует сохранение в бурятской мифологии имен древних шаманок Асуйхан, Хусуйхан и некоторых других и вместе с тем отсутствие имен шаманов. В более поздние времена у бурят шаманов стало значительно больше, чем шаманок. Засилье мужчин в жречестве, видимо, началось с утверждением в обществе патриархата. См. *Удаган*.

Оёор мунгэ тэнгэри (досл. «вечное у основания неба») — божество, олицетворявшее бесконечную глубину или высоту пространства в отличие от его бесконечной дали или ширины. Первобытный пантеизм, т. е. отождествление неба и земли с божеством, являлся характерной чертой мифологии древних бурят.

Ойн эжэн Орболи сагаан ноён — хозяин леса Орболи-саган-нойон. Он считался духом-хозяином смешанного леса и тайги, представлялся безобидным духовным существом, стариком огромного роста, подобно окружающим его деревьям, владельцем многочисленных стад лошадей, изюбров и других зверей, постоянно разъезжающим верхом на лосе по своим лесным владениям.

Хозяин леса (ойн эжэн) — один из образов дошаманистической мифологии древних бурят — считался духом заблудившегося в лесу человека.

Ойхони эжэн Хан-Хото баабай — хозяин Ойхона Хан-Хото-бабай. По одному из наиболее распространенных вариантов шаманского мифа он считался сыном Гужир-тэнгэри (см.), братом и заместителем владыки загробного мира Эрлэн-хана. В его распоряжении находились 3 призрачных дворца и 33 присутственных места, так называемые ноёны суглаан, в которых он со своими илшинами (уполномоченными) и бишэшинами (писарями) разбирал дела человеческих душ и решал их участь: вернуться

им к больному телу и бrenному бытию или попасть в загробный мир Эрлэн-хана. По другому варианту мифа Хан-Хото-бабай был женат на дочери Саг-Саган-тэнгэри по имени Сарма-Саган-хатан (Сарма — река, впадающая в озеро Байкал), и сын, родившийся от нее, был наречен именем Бургыт (орел, белоголовый беркут). По третьему варианту мифа, Хан-Хото-бабай, не имея от своей жены сына, усыновил трех беркутов (орлов) и отдал их на воспитание своим приближенным лицам на Зиминских высотах: с правой руки — шаману Награю и с левой — шаманке Заграй. От сожительства этих трех орлов с местными бурятскими женщинами якобы появилось потомство — род ольхонских шаманов под названием «шубууни ноёд» (род шаманов птичьего происхождения). Поэтому ольхонские шаманы при совершении обряда жертвоприношения Хан-Хото-бабаю делали три чучела орлов из березовой коры с жесткими ногами и клювами, с приклеенными для сходства орлиными перьями.

Мифический образ хозяина о-ва Ольхон Хан-Хото-бабай, как видно, характеризуется многовариантностью, которая могла быть обусловлена, во-первых, локализацией высших духов шаманского пантеона на сравнительно небольшом о-ве. Ольхон, обитатели которого могли сменять друг друга и принадлежать к разным родам, племенам или даже народностям; во-вторых, противоречивым сочетанием и напластованием мифов, возникших в различные исторические эпохи в жизни бурят: в раннем родовом обществе (элементы тотемизма), в патриархальном роде (усыновление), в эпоху социального расслоения рода и образования родовой аристократии (собрание шаманов, нойонов и дарханов) и т. д.

Онгой хурдуу (досл. «онгой» и

«хурдут») — союз (или коалиция) шаманов онгойского и хурдутского родов, направленный против шаманов соседних родов, существовавший до начала XX в. Вражда между шаманскими родами была обусловлена борьбой за сферу влияния на верующих.

Онголго (досл. «делать одухотворенным») — шаманистический обряд посвящения домашних животных определенной масти онгонам — духам — хранителям вороных, гнедых, серых и пегих лошадей, сивых быков, рыжеватых козлов, на которых якобы ездили шаманы — будущие онгоны (см.).

По верованию шаманистов, животные, посвященные в онгоны, помогали своим хозяевам защищаться при нападении враждебных духов. Таким образом, как это ни парадоксально, религиозное мировоззрение шаманистов противопоставляло материальную силу животных призрачной силе духов, существовавших лишь в фантазии.

Онгон — 1) дух — хозяин (см. *Эжэн*) участков земли или воды, чьен-нибудь примечательных в истории отдельных бурятских родов, например озеро Онгонур (см.), в котором вылавливались бешеные животные; 2) дух предка — первозачинателя какого-либо производства или отрасли труда (охоты, рыбной ловли, пастьбы скота) и увеселения; 3) душа (дух) умершего шамана, охотника, рыбака или воина, чьен-нибудь отличившегося при жизни, которая, по представлению шаманистов, выступала в качестве их личного защитника от нападения враждебных духов; 4) душа (дух) трагически умершего в молодости человека, в большинстве случаев женщин, умерших от тяжелых родов или избиения мужем и его родственниками; 5) какой-либо почитаемый дух или божество, по отношению к которому существует табу, запрещающее вслух

произносить его собственное имя; 6) фетиш, образное изображение какого-либо духа, предмет поклонения.

Различные виды О. были религиозным отражением отдельных сторон жизни и преобразований общественного быта бурят. Более древние анимистические представления с течением времени дополнялись новыми, отражающими изменившиеся условия жизни и быта людей. Внешним выражением этого является модификация фетишей, каковыми последовательно выступали онгоны в виде: 1) шкуры какого-либо зверя или целой связки шкур разных зверей (см. *Хушууд*) хранителей семейного благополучия новобрачных; 2) домашних животных — коня, козы и быка, посвященных какому-нибудь почитаемому духу (см. *Буа онгон*); 3) изображения почитаемого духа на холсте материи, человекоподобной фигуры из глины или муки, а также вырезки из картона.

Если звериная шкура служила в качестве О. в эпоху охотничьего хозяйства древних бурят, то домашнее животное стало посвящаться в О., разумеется, в скотоводческую эпоху, а всякого рода рисунки, фигурки или вырезки имеют еще более позднее происхождение. Таким образом, видоизменение онгона происходило в зависимости от изменения материальных условий и общественных отношений людей.

Шаманизм, персонифицировавший бывшие безликие древние фетиши, не изменил, однако, самую сущность фетишизма, его служебную роль. Не случайно шаманисты, разочаровавшиеся в пользе тех или иных онгонов, наказывают их: после соответствующего поношения разбивают их вдребезги и сжигают в яме. На первый взгляд кажется, что у шаманистов существовало невероятное множество О. самых различных и нередко противоречивых названий. На деле же многие из них были лишь

разными наименованиями или эпитетами по существу одних и тех же О.

В результате анализа названий О. можно свести их к следующим основным группам, выражающим: 1) олицетворение небесных или атмосферных явлений, например тэнгэри онгон (небесный дух); 2) почитание тотемистических предков, например баабгайн (медвежий) онгон, шонын (волчий) онгон; 3) почитание духов умерших метких охотников, будто бы подгоняющих своим почитателям дичь во время их охотничьего промысла — *Хорёдой мэргэн*, *Анда-Бар Тумаршеев* (см.) и др.; 4) почитание духов — предков шаманов, чем-нибудь отличившихся при жизни, онгоны *Бургэ*, *Хубхай заарин* (см.) и др.; 5) олицетворение и персонификацию секретов и навыков труда, при помощи которых люди якобы научились возделывать землю, заготавливать саранки (нараана малтааша онгон), обучать коня (мори хургааша онгон), шить обувь (годохо суглуулааша онгон) и т. д.; 6) домашнее благополучие супругов; 7) охрану различных хозяйственных построек, например кузниц; 8) олицетворение шаманов, захороненных на горах (хадайн онгон), и т. д. Все эти О. по существу представляли собой шаманизацию различных пережитков первобытного культа.

Онгон буа — см. *Буа онгон*.

Онгондо орохо (досл. «приобщаться к онгону») — обряд, совершаемый невесткой во время заключительного этапа свадебного пиршества путем возлиания масла и жира в огонь домашнего очага, что как бы символизировало окончательное вступление ее в дом мужа.

Онгон морин — конь, посвященный почитаемому духу в качестве его принадлежности. Обряд посвящения и периодического «теломытия» коня у шаманистов был религиозным отражением исключительно большой

роли коня как средства передвижения сначала у промысловых охотников, а затем у скотоводов с целью преодоления и освоения огромного таежного и степного пространства.

О весьма важном значении лошади в прошлом свидетельствует, на наш взгляд, и язык бурят: в сочетании адуу мал, означающем «скот вообще», первое место занимает слово адуу(н) — «лошади, табун», тогда как слово мал — «скот», точнее даже «рогатый скот», — второе. К этому необходимо добавить, что в бурятском эпосе коню приписываются человеческие черты и героические подвиги, иначе говоря, конь явно идеализируется.

Онгоной — принадлежащий или относящийся к онгону. Например, онгоной дуун — песня, посвященная онгону; онгоной мяхан — мясо, предназначенное онгону; онгоной мугуй — колотушка, привязанная к изображению онгона; онгоной үбгэн — старик, исполняющий роль онгона на свадебном обряде; онгоной халбага — ложечка, пристегиваемая к изображению онгона, и т. д.

По верованию шаманистов, все, что относилось к онгону как фетишу, считалось неприкосновенным, табуированным; нарушение табу — грех, подлежащий возмездию.

Онгон ороо (досл. «дух вошел») — вхождение шамана в транс, состояние экстаза, вызванное тем, что тот или иной призываемый дух во время камлания якобы «вошел» в тело шамана, который теперь говорит и действует от имени духа.

В большинстве случаев так называемое онготолго (нервное возбуждение, религиозный экстаз) шаманов и шаманствующих мирян бывало наигранной имитацией экстаза, рассчитанной на реакцию верующей публики.

Онгон сагаан үхэн (досл. «священные седины волос») — эпитет древнебурятского патриархального куль-

та предков рода и духов местностей. Ср. *Дайдын үбгэд, Далайн хамгад*.

Онго нуур — 1) почитаемое шаманистами озеро, олицетворяющее дух какого-либо местного шамана (шаманки), имевшего, по преданию, какое-либо отношение к данному озеру; 2) озеро, в котором шаманисты купали домашних животных по случаю какого-либо эпизоотического заболевания.

Такие почитаемые озера в Западной Бурятии встречались повсеместно, например озера Кулун (Хүлэн), Саган-нуур (Сагаан нуур) у кудинских бурят.

Онгоруулха (досл. «дать войти духу, одухотвориться») — призывать камланием духов-предков; прозреть, стать ясновидцем вследствие нисхождения духа и воплощения его в теле шамана. Шаманы рекламировали при камлании свое непосредственное общение с духами, когда они якобы становятся ясновидцами, могущими предсказывать будущее. Свои предсказания шаманы делали всегда в загадочной форме, допускающей различные истолкование.

Онготого — прийти в нервное возбуждение, религиозный психоз, состояние неудержимого желания плясать, петь, заклипать духов. Такое возбуждение обычно появлялось у шаманистов, страдающих какой-либо хронической болезнью, или у тех, кто находился в состоянии аффекта. Для этих людей О. было своеобразной отдушиной, способом временно избавиться от тревожного состояния.

О. профессиональных шаманов в отличие от О. рядовых шаманистов было в большинстве случаев разнообразностью шаманской пантомимы во время совершения религиозного обряда, вызывалось искусственно в целях вхождения шамана в свою роль. Этот искусственный театрализованный характер О., трагические мотивы и нередко жалобные мелодии ша-

манских призываний создавали у верующих мистическое настроение, а этого, собственно, и добивались шаманы, чтобы затем выдавать свои фокусы за «чудеса».

Онго харюулла (досл. «проводы онгона») — 1) обряд сжигания наостре онгона, заведенного супругами в год их бракосочетания в качестве духа-хранителя будущего домашнего очага, совершался после смерти обоих супругов; 2) прощальное угощение онгона водкой и мясом при посредничестве шамана, которое устраивалось детьми или кровными родственниками покойных.

Проводы онгона связаны с верой в то, что онгон покойных супругов мог послужить причиной болезни или какого-нибудь другого несчастья в семье.

Онго хирбээ дайда (досл. «священные девственные просторы»). Так возносили, идеализировали буряты в прошлом места своего обитания.

Оргой — железный шлем шамана с рожками. Он представлял собой, вероятно, отражение архаического пережитка культа оленя, существовавшего у многих сибирских охотничьих народов эпохи неолита.

Оргойто бөө — бурятский шаман высокой степени посвящения, имевший право носить железный шлем с рожками — *оргой* (см.).

Ороолон — оборотень, упырь. Наиболее распространенным у бурят было поверье о шаманке-оборотне. Ее душа во время сна, якобы приняв образ бесхвостой свиньи (ороолон гахай) или комолой коровы (ороолон үнээн), нападала на тех людей, которым, по представлению шаманистов, предназначена скорая смерть.

Шаманки или лица шаманского происхождения, подозреваемые в оборотничестве, презирались всеми шаманистами и нередко подвергались кровавому избиению, что счи-

талось признаком обезвреживания их.

Орхирхо (досл. «мычать») — ночное мычание крупного рогатого скота, которое, по суеверному представлению шаманистов, происходит во время полонения души человека боходоями. Только крупный рогатый скот, покровительствуемый Буха-нойоном, может выручить душу человека от нечистых духов.

Ошхон будляа (досл. «следующее омовение») — магический обряд, совершаемый для ограждения новорожденного ребенка от нечистых сил и враждебных духов, следующий за обрядом *уһан будляа* (см.). В качестве вещественных предметов для совершения этого обряда у шаманистов служили девять стеблей шиповника, шелковые нитки, молоко или молочный продукт, баран (для мальчика) или коза (для девочки).

Церемония обряда слагалась из ряда магических приемов: 1) надрезания дыры в очищенном от нечистот рубце жертвенного животного, через которую трижды пропускали ребенка; 2) съедания кусочков жареного рубца семьей старухами; 3) «избиения» младенца четырьмя копытами жертвенного животного с привязанными к ним ветвями шиповника, увитыми шелковыми нитками; 4) заклинания о том, чтобы ребенок никогда не плакал, не рыдал, а скорее вырос; 5) подвешивания над дверью юрты копыт жертвенного животного вместе с ветвями шиповника для устрашения враждебных духов. Духами — хозяевами обряда считались мифические образы *Һуумгаша ноёна* (сидящий господин и его жены *Һуури хатан* (на месте сидящая госпожа)).

О. б. по своему происхождению был дошаманистическим обрядом, ибо в отличие от обычного шаманистического обряда при его совершении не употреблялись спиртные напитки.

ӨӨ

Өөдэ хаяха или *дээшэ хаяха* (досл. «брызгать вверх») — обряд возлияния спиртного путем брызганья вверх. Предполагалось, что почтаемые духи обитают где-то наверху — на горных вершинах или на небе.

П

Патаганаха (досл. «громко распорядиться»; «раскатиисто смеяться») — народное презрительное название повадки шамана во время религиозного обряда.

Писон сагаан тэнгэри — белый небожитель Писон, возможно, уйгурского происхождения. Упоминается только в бурятском героическом эпосе «Гэсэр».

С

Сабдаг — ламаистское название духа — хозяина (см. *Эжэн*) местности, ранее почитавшейся шаманистами.

Ламаистское духовенство, будучи не в состоянии окончательно искоренить пережитки шаманизма у восточных бурят, вынуждено было для привлечения на свою сторону шаманистов заниматься внедацанскими обрядами и устраивать моления своим божествам так же, как и шаманисты, под открытым небом у так называемых *обоо* (см.).

Сагаагаар тахиха (досл. «приносить жертву молочным») — обряд жертвоприношения божествам плодородия только молоком и молочными продуктами. Существовал у бурят до появления культа шаманов и

пережиточно сохранялся при шаманизме. В отличие от С. т. шаманистическое жертвоприношение было связано с ритуальным употреблением спиртных напитков и мяса жертвенного животного.

Сагаан — молоко или молочный продукт, предназначенный в качестве *сасали* (см.) при жертвоприношениях. Обычай употребления С. как почетного угощения для гостей и жертвоприношения духам, по-видимому, возник у древних бурят в связи с переходом их от охоты и рыболовства к скотоводству. См. *Сагаан эдээн*.

Сагаан удха — родословие «белых» шаманов, которые в своих камланиях апеллировали к западным тэнгэринам, между тем как «черные» шаманы обращались к восточным тэнгэринам. «Белые» шаманы отличались от «черных» еще и тем, что, занимая господствующее положение в религиозных обрядах, вводили новшества в формах обряда и ритуальных церемониях, тогда как «черные» придерживались старых, традиционных форм обрядов и ритуалов, где главная роль отводилась колдовству и другим нелегальным формам исполнения обрядов жертвоприношения.

Насколько нам известно, еще не объяснена причина разделения шаманов на «белых» и «черных». Это различие у бурят, вероятно, было отражением социально-экономического неравенства между бурятскими родами. «Белые» шаманы по своему происхождению принадлежали к богатым и знатным бурятским родам, составляя так называемую «белую кость» внутри племени, предки же «черных» шаманов некогда принадлежали к маломощным и незнатным родам.

Сагаан эдээн — молочная пища. У древних бурят первым блюдом, которым угощали гостей, было молоко или молочные продукты. Соответст-

венно этому светскому обычаю первым или главным продуктом жертвоприношения духам также являлось молоко или молочный продукт, стоящий в туеске справа от посуды с водкой или вином. См. *Сагаан*.

Сайтани суглаан (досл. «собрание знатных») — у кудинских бурят присутственное место духов — предков нойонов, где якобы совершался суд и выносились приговоры над душами провинившихся шаманистов. Культ сайтанов был типичным религиозно-фантастическим отражением общественных отношений у кудинских бурят.

Самовартай заяан — дух-покровитель с самоваром. Такое прозачское наименование возникло в связи с шаманистическим обрядом во время найгура (см.) в 1908 г. Группа истеричных молодых шаманистов, страдавших религиозным психозом, искала тогда нового духа-покровителя, который, будучи найден, якобы потребовал жертвоприношений чаем из самовара и кондитерскими изделиями, а не молоком, вином или мясом, как обычно. Этот новый вид жертвоприношения отражал изменения, происшедшие в хозяйственном и бытовом укладе жизни шаманистов в связи с развитием рыночных отношений и проникновением продуктов пищевой промышленности. См. *Стол табиха*.

Самса хатан (Самса-хатан) — имя жены мифического пастуха Добедоя, отличавшейся легкомысленным поведением и потому считавшейся покровительницей чувственных страстей.

Самсахан эзы — 1) жена одного из восточных тэнгеринов, враждебных людям; 2) гений-покровительница органов оплодотворения. Образ С. э. являлся пережитком, сохранившимся у шаманистов от древнебурятского фаллического культа.

Сасали — молочная (или хлебная) водка и молоко, налитые в туески и

предназначенные для возлияния во время общественных или частных жертвоприношений духам. Туески с водкой ставились в одну шеренгу, справа от которой должен стоять туесок с молочным продуктом (молоком или простоквашей), называемым «сагаан». С. после совершения обряда *төөриг* (см.) расливался всеми участниками жертвоприношения.

Сасали бариза — обряд возлияния путем брызганья молока и водки вверх в направлении восхода солнца как жертвоприношение духам. Завершался тем, что чашку с оставшимся в ней содержимым кидали на восток. Брызганье молока или водки представляло собой существенную часть как общественного, так и семейного обряда жертвоприношения сасали.

Сахилгаан (досл. «сверканье молнии, молния») — гром и молния как грозные стихии природы, потрясающие воздух и землю (гал ехэ сахилгаан, газар ехэ добоолгоон). Они оказали наибольшее влияние на сознание древних людей, воспринимались как звук и огненная вспышка при выстреле, производимом небожителем. Такое поверье дает основание сказать, что фантастическое обобщение действия грома и молнии отчасти явилось толчком для почитания неба, т. е. для появления культа тэнгери.

Сахиха (досл. «высекать огонь») — магический прием лечения рожи высеканием искр от огнива и кремня.

Сазюусан — 1) амулет, талисман, т. е. предмет-фетиш, которому древние буряты приписывали сверхъестественное свойство предотвращать болезни и другие несчастья; 2) дух предка, принесшего пользу чем-либо своему роду и после смерти считавшегося защитником его потомков от напасти враждебных роду духов.

Сахядай үбгэн (Сакидай-убгэн) — гений-покровитель огня. См. *Гали эжэн Сахядай үбгэн*.

Сошомхой эжэн (досл. «пугливый хозяин») — один из эпитетов духа — хозяина скотного двора. См. *Хүрэгэн эжэн*.

Сөөг! — восклицание шамана после каждого фрагмента призывания духа в значении «принимай призыв (или молитву)», «принимай жертвоприношение!»

Стол табига (досл. «накрывать стол») — совершение обряда жертвоприношения на столе. Модифицированная форма шаманистического обряда, появившаяся в конце XIX в., когда вместо традиционного обряда молоком, молочной водкой и мясом жертвенного животного стали совершать жертвоприношение на столе изделиями пищевой промышленности.

Суг мушэн — созвездие Плеяды, observable шаманами в качестве одного из тэнгеринов. Обожествление созвездия С. м. являлось пережитком, сохранившимся от астрального культа древних бурят.

Сүбэ — почитаемая местными шаманами скала в Баргузинской долине. Культ скалы С. связан с религиозным олицетворением одного из байкальских ветров под названием «Баргузин» в лице шамана Тумурши и шаманки Тудукши, будто бы управляющих ветром с вершины С.

В сущности олицетворение природных стихий (в том числе и ветра) относилось к дошаманистическому «культу природы».

Сүлдэ — см. *хүлдэ*.

Сэгзэн сэбдэг тэнгэри (досл. «светло-голубой оледенелый небожитель») — тэнгэри, по поверью шаманистов, занимавший нейтральную позицию между противоборствующими западными и восточными небожителями. Первоначально С. с. т., судя по имени, был олицетворением зимнего неба или холодного состояния атмосферы как природной стихии, оказывающей определенное влияние

на жизнь и хозяйственную деятельность древних бурят.

Сэржэм — у восточных бурят общее название различных жидкостей (молока, спиртных напитков, чая), подносимых почитаемым духам в целях их задабривания.

Сэржэмдэлэг — обряд окропления, обрызгивания или опрыскивания объекта религиозного культа, существовавший у шаманистов, впоследствии перешедший в шаманизированные ламаистские обряды восточных бурят.

Сээртэй (от *сээр* — «запрещение, табу, грех») — запретный, греховный. Нарушение С., по шаманистическим воззрениям, может наказать потомков.

Сээр нүгэл — грех как нарушение предписания религиозной морали.

T

Тад хара тэнгэри (досл. «совершенно черный небожитель») — божество, олицетворявшее собой черное грозное небо. Верующие считали, что этот враждебный людям тэнгэри насылает на землю град или ливневый дождь, приводящий к гибели скот, траву и посевы.

Тайгын эжэд табин найман замнагад (досл. «58 хамниганов-хозяев тайги») — хозяева тайги, каковыми считались духи умерших эвенкийских шаманов. Бурятские промысловые охотники приносили этим таежным хозяевам жертвы перед началом охоты на зверей.

Куль Т. э. у бурятских шаманистов являлся фантастическим отражением трудностей охотничьего промысла, и это заставляло их апеллировать к эвенкийским шаманам как к жрецам охотников, постоянно пребывавших в тайге и более искусных в охоте. Вместе с тем почитание бу-

рятами эвенкийских духов являлось фактом тесной связи между бурятскими и эвенкийскими племенами.

Тайгын эжэн Тарил Эрэн ноён — хозяин тайги Тарил-Эрен-нойон. См. *Ойн эжэн Орболи сагаан ноён*.

Тайлгайн бээ — обиходное название *тайлгайн тагилша* (см.).

Тайлгайн тагилша — почтенный старец, стоявший первым справа в шеренге своих помощников, призывавших небожителей от имени участников обряда на общественных жертвоприношениях (см. *Сасали бариха*), в которых не полагалось участвовать шаманам.

Исторически такой запрет отражал различие, существующее между дошаманистическим культом природы, связанным с хозяйственными заботами древних бурят, и специфически шаманистическим культом духов — покровителей болезней.

Тайлгаалха — устраивать семейный шаманистический обряд жертвоприношения с привлечением широкого круга участников.

Тайлган (тайлаган) — жертвоприношение духам — хозяевам местных гор, рек, озер и ключей, устраивавшееся родом или союзом родов в теплые времена года: весной, летом и осенью. Обряд жертвоприношения на Т. обслуживался старейшинами рода. Поскольку Т. как обряд существовал до возникновения культа шаманов, по старой традиции на него не допускались шаманы в качестве жрецов. Т. как общественное жертвоприношение целым родом в отличие от шаманистических обрядов жертвоприношения, устраиваемых в доме или во дворе шаманиста, проводился обычно на возвышенных местах. Одновременно Т. был праздником, сопровождавшимся состязаниями между представителями различных родов или групп в стрельбе из лука, в борьбе, а также в лошадиных бегах и скачках.

Т. включал в себя обряды *сасали бариха*, *далга бариха*, *хурылха* (см.) и др. Молочная водка, приносимая участниками Т. для возлияния божествам, распивалась ими после обряда сасали бариха, а мясо жертвенных животных после обряда хурылха распределялось между участниками в качестве *хуби* (см.).

До перехода бурят к хлебопашеству Т. устраивались летом, особенно часто по случаю засухи или других стихийных бедствий. С началом хлебопашества и с принятием частью бурят православного вероисповедания Т. местами начали приурочиваться к дням христианских праздников и, более того, стали называться по-русски: покров т., петров т., ильин деэн т. Иначе говоря, Т. приобрел сезонный характер и стал устраиваться между отдельными этапами весенних и летних полевых работ.

Годовые расходы на все Т., в основном на покупки жертвенных животных и на производство молочной водки, составляли для каждой отдельной семьи около 20% годового дохода. Жертвенных животных покупали обществом в кредит у богатых скотоводов, которые наживались на ростовщической эксплуатации верующих бурят.

Процесс отмирания Т. у бурят начался после сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, укрепления колхозного строя в результате агротехнического, зоотехнического и ветеринарного обслуживания сельского хозяйства, когда засуха, падеж скота и другие бедствия перестали быть бичом для людей.

Тайлга тайха — устраивать общественный молебен. См. *Тайлган*.

Тайха — совершать умиловительный или перестраховочный обряд жертвоприношения духу, чтобы задобрить его.

Тама — темница, ад. Т. — религиозное понятие, проникшее в бурятскую

шаманскую мифологию из монголо-тюркской мифологии.

У древних бурят не существовало ни социальных, ни гносеологических корней для появления идей о рае и аде, свойственных только классовым религиям.

Тамга — (досл. «тавро, клеймо, печать»). В религиозном миропонимании шаманистов Т., сама по себе не имевшая никакой связи с религией, приобрела магическое значение как некая таинственная сила, способная обречь одних на беду, других — на успех. Ср. *Огонь*.

Тангариг — «клятва, присяга». См. *Бөөгэй шагал*.

Тарасайн аханад (досл. «тарасинские старшины») — общее почтительное название духов нескольких поколений умерших шаманов из улуса Тараса, в свое время распространивших религиозное влияние среди идиинских бурятских родов.

Шаманисты называли их аханатами (старшими) из-за религиозного страха произносить их собственные имена. Согласно преданию, род тарасинских шаманов состоял в коалиции с ордынскими и ольхонскими шаманами против коалиции хурдутского, онгойского и муруйского шаманских родов. Род тарасинских шаманов давно вымер. Последний его представитель (Федофын Егор) умер в конце XIX в.

Тарасайн табан басагад (досл. «пятеро тарасинских девиц») — группа зайнок, «провоzglашенная» в 1890 г. среди шаманистов готольских родов буолуошниками и состоявшая из шаманских дочерей с русскими именами Катюшка, Лушка, Манюшка, Ндюшка и Танюшка.

Тарил эрэн буха (досл. «пятнистый бык») — по древнебурятскому мифу, бык ойратского Тайжи-хана, который бодался с неизвестным сильным быком, являвшимся оборотнем *Буха-нойона* (см.). По мифу, сивый бык, одержавший победу над хан-

ским быком, был наказан ударом палки слуги Тайжи-хана. Разгневавшись, сивый бык мотнул головой в сторону покоев дочери хана, царевны Будан-хатан, отчего последняя забеременела и от непорочного зачатия родила будущего родоначальника бурятского племени булагатов.

Тарим — магический обряд заклинания или заговора против какой-либо болезни человека, совмещаемый со средствами народной медицины. У бурятских шаманистов обычно различалось два вида Т.: 1) гал тарим (огненное заклинание) — раскаленным куском железа или нагретым камнем прижигали больное место, сопровождая действие словами заклинания; 2) уһан тарим (водное заклинание) — ошпаривали горячей водой или хлестали пучком травы, подмоченным в кипятке, опухоль на теле больного, сопровождая словами того же заклинания. Кроме указанных двух видов заклинания болезни, у кудинских бурят существовал еще третий — ламаин тарим (ламаистское заклинание), при совершении которого лизали языком, обильно смоченным слюной, раскаленный докрасна кусок железа, затем дули на опухоль, заговаривая болезнь. Этот способ магии кудинцы усвоили в свое время у выходцев из цонгольского рода Селенгинского ведомства. В большинстве случаев Т. приводил к осложнению болезни и искалечиванию больного.

Тараяна эжэн — дух — покровитель хлебопашества; религиозное почитание крещеными бурятами святого Николая-угодника, считавшегося у русских христиан покровителем хлебопашества.

В бурятском заклинании упомянутого божества плодородия говорится буквально следующее: «Батюшка Никола (бурятское произношение имени Николай), тарбаганов преследующий, хлеб посеявший бог: посев наш сделайте безболезненным; тра-

вы наши сделайте густыми. Дальние дожди направляйте на наши поля; близкие дожди заставляйте пройти над нашими полями. Черные ветры и круглый град отгоняйте от нас. Холодный иней растопите; медовую росу отгоняйте от нас». Это обращение бурятских хлебопашцев к христианскому святому с просьбой о помощи по существу представляло собой модифицированное шаманское заклинание почитаемого духа, трансформацию первобытного магического обряда.

Тахил — домашний или семейный шаманистический обряд жертвоприношения духам — гениям болезни в отличие от тайлагана — общественного, родового или межродового обряда жертвоприношения духам — гениям гор и рек. Т. — то же, что Хэрэг и Заһал (см.).

Тахилгата уула — гора, на которой отправлялись обряды кровавого жертвоприношения небожителям и местным духам — хозяевам гор, рек, озер и т. п.; после обряда на ней оставались висеть чучела жертвенных животных (см. Зүхэли).

Тобшо (досл. «застегивающий» в значении «замыкающий с фланга») — у древних бурят название ранга и должности шамана, командовавшего правым или левым флангом охотников общественной облаты (ээгэтэ аба) и подчинявшегося только галши — общему руководителю облатной охоты объединенных родов.

Тойроо — 1) религиозная церемония, состоявшая в трехкратном обходе или объезде вокруг *шэрээ* (см.) на тайлагане и пмитирующая движение солнца с востока на запад; 2) прощальный круг вокруг могилы усопшего после захоронения.

Толи — металлическое (обычно бронзовое) зеркало, употреблявшееся шаманами как средство ворожбы: а) для разгадки искомого духа, причинившего человеку какую-либо болезнь; б) для предсказания судьбы

человека. Шаманы афишировали свое Т., приписывая ему сверхъестественную силу.

Тоной эжэн (досл. «хозяин снаряжения»). По шаманистическим представлениям, некоторые инструменты или орудия труда имели своего духа-покровителя, хозяина (эжэна). Например, отдельные инструменты кузнечного ремесла: мех, наковальня, кувалда и т. п. — имеют гения-хранителя.

Тоонто тайха — совершать обряд по захоронению последа новорожденного. Первоначально закапывание последа, вероятно, не имело никакого религиозного смысла, но впоследствии, превратившись в определенную традицию, оно постепенно приобрело религиозную окраску.

Тоорын эжэн Хитарай заарин Мульма ноён — по мифологии бурятского племени хонгодоров, хозяин Торской степи в Тункинской долине. Судя по его эпитетам, он при жизни был шаманом высшего ранга (заарин) и вместе с тем имел светскую должность нойона.

Миф о духе — хозяине Торской степи является типичным примером обожествления шаманов и превращения их в мифические личности, а затем в объекты религиозного культа.

Тороолго (от *тороохо* — «удержать, сохранить») — обряд, связанный с рождением ребенка, совершавшийся при посредстве старейшин рода. Это дает известное основание полагать, что он имел дошаманистическое происхождение.

Обряд Т., имевший целью сохранение жизни новорожденных, был порожден высоким процентом детской смертности. Отмирание этого обряда в наше время произошло в результате проведения Советским государством широких оздоровительных мероприятий по охране материнства и младенчества и резкого улуч-

шения материальных и бытовых условий жизни народа.

Төөдэй (досл. «бабушка, прама-терь») — 1) туодэй — по древнебурятской мифологии, праматерь всех бурятских племен, мать всех 99 тэнгеринов; 2) дух-туодэй — шаманистическое табуирование любого почитаемого духа женщины с трагической судьбой. По мифологии разных бурятских племен, праматерь-туодэй носит разные имена: Манзан-Гурма, Маяс-хара, Хан-Хамагша и т. д.

Мифологический образ Т. у бурят — пережиток, сохранившийся от эпохи матриархального почитания женщины — руководительницы родовой общины.

Төөрэглэгэ — ворожить счастье, судьбу, бросая чашку с вином вверх в направлении восхода солнца, причем падение чашки дном вниз якобы означает признак благополучия в жизни (зол төөрэг — счастливая доля), а падение ее на землю в опрокинутом виде, напротив, предвещает несчастье (муу төөрэг — плохая судьба).

При плохом исходе ворожбы шаманист повторно кидал ту же чашку в обратном направлении, пока она не падала бортом вверх. Таким образом, чисто магическим приемом пытались устранить отрицательное предсказывание судьбы и тем самым добиться благоприятного воздействия на нее.

Туранай эжэн Тульма сагаан ноён — хозяин местности Туран Тульма-саган-нойон. Титул нойона свидетельствует о шаманистическом обожествлении легендарных родовых старшин.

Түмэр үлгэ (досл. «железная люлька») — мифическая колыбель, в которой будто бы находился *Булагат* (см.) — незаконнорожденный ребенок, покинутый матерью *Будан-хатан* (см.), по опекаемый отцом Буха-нойоном.

Түргэн абга (досл. «темперамент-

ный дядя») — прозвище одного из почитаемых осинскими бурятами зайанов *Бахуяна* (см.).

Түрүүлэ түүхэми, удалма удами — одна из трафаретных фраз призывания бурятскими шаманами своих духов-предков, которая примерно означает: «Предки мои, только вы всему начало и рода нашего основа».

Түрүүн тогоон (досл. «первый котел») — благодарственный обряд жертвоприношения (возлияния) молочной водкой первой выгонки духам — гениям местных гор, рек, домашнего очага и духу — покровителю молочного стада. Обряд совершали весной или в начале лета после первого отела коров. Обслуживал обряд какой-нибудь улусный старик путем окропления очага молочной водкой. Устраивая обряд Т. т., хозяйка дома вымаливала от почитаемых божеств хорошего травостоя, жирности молока, упитанности телят и т. д.

Түрэн түрэл — мистическое поверье шаманистов в «икрянное происхождение», приписываемое кому-либо за повадки, напоминающие поведение рыбы. Кроме того, шаманисты верят в уһан түрэл (водяное происхождение), хорхой түрэл (червивое происхождение) и т. п.

Түрэлгэ (досл. «рождение, рождаемость») — первый обряд, посвященный рождению ребенка; благодарственное жертвоприношение духу чадородия *Заяан сагаан тэнгэри* (см.). Судя по тому что обряд Т. совершался без участия шамана, он имел дошаманистическое происхождение.

Түрэн түрэмни (досл. «породившие меня родичи») — стереотипная фраза обращения шамана к духам своих предков, обычно высказываемая им в начале своего камлания.

По верованиям шаманистов, духи — предки шаманов по просьбе своих потомков якобы оказывают им свою посильную помощь в доставлении предметов жертвоприношения тому

божеству, которому они были пред-назначены.

Түүдэг үбшэн — вздутие живота человека, тимпанит. Происхождение этой болезни одни шаманисты приписывали проказничеству бохолдоев, поэтому для устранения ее, говорили они, достаточно одного только магического заклинания. Другие шаманисты считали, что Т. ү. насылали онгоны, которые якобы наказывали человека за непочтение к их изображениям.

Түүргээ — 1) березовые ветки, комлем всажженные в землю в одну линию с тусеками, содержащими молоко (сагаан) и молочную водку (архи), соответственно количеству дворов (или семей), участвовавших в общественном жертвоприношении (см. *Тайлган*); Т. у шаманистов имел приблизительно такое же культовое значение, как, например, свечи, зажженные перед иконами у христиан; 2) место, где сидят участники жертвоприношения.

Түүргэлээ — подготовка места на вершине или мысе горы для общественного жертвоприношения путем втыкания березовых веток в землю, у которых должны были присаживаться верующие. Т. представлял собой пережиток архаического культа березы (см. *Хуһан шүтөөн*).

Түүргэшэ хатан — старейшая женщина, сажаемая в качестве почетного лица около березовых веток (см. *Түүргэ*) при совершении обряда посвящения шамана, женского тайлага — *түхээрөөн* (см.).

Этот эпизод шаманского ритуала — дань традиции, сохранившейся, должно быть, еще с времен матриархата.

Түхээрөөн — коллективный женский религиозный обряд жертвоприношения молочной водкой, пенкой или саламатом духам — покровителям молочных коров.

Т. устраивался обычно в день мужского тайлагана исключительно за-

мужскими женщинами под руководством пожилой многодетной и почетной женщины. Обряд Т. был пережитком, сохранившимся от дошаманистического матриархального быта древних бурят.

Тэмдэг — приметы, якобы предостерегающие верующих от возможных неприятностей и опасностей.

Тэмдэг орохо — появляться (о примете, признаке). По анимистическим воззрениям древних бурят, Т. о. — передача духовных и телесных свойств и признаков со стороны предков своим кровным потомкам как по отцовской, так и по материнской линиям через одно или несколько поколений. Это поверье, возникшее на базе фактов, связанных с наследственностью, но нашедшее религиозно-фантастическое толкование, являлось одной из гносеологических основ почитания у бурят своих предков вообще и культа духов умерших шаманов в частности.

Тэнгэр — по нашему мнению, «видимое материальное небо» в отличие от «духовного неба» (см. *Тэнгэри*).

Тэнгэри — дух-небожитель, самый высокий ранг почитаемых духов у бурят, которые якобы обитали на самом высоком месте — на небе.

В мифических образах Т. олицетворялись, персонифицировались различные стихийные силы природы и разделение труда в первобытной общине. В силу особенностей первобытного мышления, основанного на аналогии и уподоблении внешних явлений внутренней жизни родовой общины, Т. представлялись людям как духи-гении, оказывающие воздействие на жизнь людей точно так же, как сами люди в общине — друг на друга. Как в патриархальном роде бурят главой общины был мужчина, так «высокое небо» считалось отцом (үндэр тэнгэри эсэгэмнай), а широкая земля — матерью (үлгэн дэлхэй эхэмнай). Но со времени появ-

ления шаманской аристократии, в результате социального расслоения родовой общины почитание природы и предков трансформируется в почитание духов предков шаманов. Отныне генеалогия шаманов переносится на небо, а различные стихии природы персонафицируются в лице духов — предков шаманов. Так как между отдельными шаманами или между целыми шаманскими родами шла борьба за сферу влияния на верующих, за источники обогащения, то соответственно этому в мифологии шаманства существовало деление Т. на 55 западных и 44 восточных духа, враждующих между собой.

Тэнгэрэйн үүдэн — небесная дверь. По мифологическим воззрениям бурят, небо, представлявшее куполом над землей, имеет отверстие — Т. үү, которое якобы изредка открывается для некоторых людей на несколько мгновений, и тогда им следует успеть попросить от неба то, чего они хотели бы достичь: богатство, силу, знатность и т. д., — что-нибудь одно, и просьба должна сбыться. Вера в «небесную дверь» создавала у обездоленных иллюзию возможности достичь счастья «сверхъестественным» путем.

Тэгын наадан (досл. «козлиная игра») — шаманская пантомима, имитирующая повадки козла для увеселения публики.

Тэгэ онгон (досл. «козлиный дух») — дух — защитник благополучия семейной жизни шаманиста. В отличие от козла, посвященного духу (см. *Онгон тэгэ*), Т. о. — идол — покровитель шаманиста.

Тэгэ шара Манжалай (досл. «рыжий козел Манжилай») — по шаманской мифологии, божество, пребывающее между небом и землей, сожительствующее с девятью дочерьми Уха-Солбона (см.). При обряде посвящения шамана ему приносили жертву козлом.

Мифический образ козлоподобного божества олицетворял собой занятие бурят мелким скотоводством, в частности разведением коз, которое по своему значению стояло ниже коневодства. Характерно, что и сам дух — покровитель разведения коз занимал промежуточное место между небом и землей. Факт сожительства девяти дочерей Уха-Солбона с Т. ш. М. отражал групповой брак, существовавший у древних народов до появления у них парного брака.

У

Убасайн үбгэд (досл. «обусинские старцы») — обобщенное почтительное величание умерших шаманов, живших некогда в местности Обуса и принадлежавших к двум союзным шаманским родам — онгой и хурдуд. Онгой — исконно бурятский род, а хурдуд — шаманский род, предки которого прибыли в местность Обуса из Монголии, спасаясь от преследований ламаистской церкви, одержавшей там победу над шаманизмом.

Угаалга или *Бөөгэй угаалга* — обряд периодического мытья тела или «очищения» шамана от всякой скверны и нечистоты, якобы приставших к нему за время его жреческой деятельности. Теломытие понималось шаманистами как очередное посвящение шамана в следующий духовный ранг. Первое по очередности «очищение» шамана — хуурай угаалга (сухое теломытие) состояло в хлестании раздетого шамана связкой трав, вынутых из кипящей воды, доставленной из девяти местных ключей (аршанов). Второе «очищение» — шуһан угаалга (теломытие кровью) состояло в обряде жертвоприношения животных своим предкам со стороны шамана и обмазывании себя кровью жертвенного животного. Расходы на молочные про-

дукты, воду и мясо для угощения публики во время теломытия шамана производились за счет общественного приношения, представлявшего собой религиозную дань шаманистов.

Угтай бөө — родовитый шаман. У. б. гордился своей генеалогией и претендовал на более солидное вознаграждение за исполнение религиозной требы верующих, чем шаманы менее родовитые по сравнению с ним.

Удаган — шаманка (утаган — у алтайцев, одигон или одёгон — у западных бурят, удаган — у монголов). Такое общемонгольское и отчасти тюркское название шаманки, вероятно, произошло, как полагал проф. Г. Ц. Цыбилов, от древнетюркского слова «от» или «ут» (огонь), тогда как у тех же народов название шамана обозначается различными словами: у алтайцев — *һам*, у якутов — *оюун*, у бурят и монголов — *бөө* (см.).

Можно думать, что у тюрко-монголов первоначально жрицей культа огня была женщина, а не мужчина. Не исключено, что именно женщинам могла принадлежать роль изобретателя добычи огня или во всяком случае поддержания огня на временных стойбищах, когда свободные от этих забот мужчины занимались другими видами деятельности. По-видимому, одним из самых ранних религиозных култов было почитание огня, игравшего исключительную роль в борьбе за существование у первобытных людей. «...Только научившись добывать огонь с помощью трения, — писал Ф. Энгельс, — люди впервые заставили служить себе некоторую неорганическую силу природы. Какое глубокое впечатление произвело на человечество это гигантское, почти неизмеримое по своему значению открытие, показывают еще теперешние народные суеверия» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 430). См. *Одигон*.

Удагтайн эжэд гурбан гүнээр ламад (досл. «хозяева горы Удагтай три бормочущих ламы»), по преданию улейских бурят, — три монгольских ламы из буддийской секты красношапочников, посланные ламаистской церковью желтошапочников в Прибайкалье с отрезанными языками за нарушение каких-то религиозных обетов и жившие в шалаше у подошвы горы Удагтай. Там же они были захоронены и посмертно наречены хозяевами (эжэнами) горы Удагтай. Следовательно, такие почитаемые духи, как эжэны, появлялись в шаманистическом культе при самых различных обстоятельствах, лишь бы это способствовало культивированию шаманизма.

Удха — шаманистическая наследственность, мистическая вера шаманистов в волшебную силу шаманов, якобы придаваемую им их духами-предками (см. *Бөөгэй удха*).

Шаманские роды проявляли особую заботу о сохранении своей наследственности, чтобы иметь монопольное право заниматься жреческой деятельностью в общине. В мифе о галзушинах (бешеных), например, говорится о шести братьях, зверски умертвивших родную сестру из-за опасения, что она, выйдя замуж в другой род, перенесет туда свою шаманскую наследственность и потомки ее станут их соперниками.

Удха абаха — 1) вести свою генеалогию от какого-либо шаманского, дарханского или нойонатского рода; 2) быть продолжателем наследственной преемственности.

Удха узуурта — шаманский обряд, посвящаемый духам — предкам рода. По поверью бурятских шаманистов, духи — предки людей ждут от своих потомков периодических угощений. В случае неудовлетворения их желания они якобы препятствуют продолжению данного рода вплоть до его вымирания.

Узууртан — см. *Изагууртан*.

Узуур уда — первоначальный корень происхождения (какого-либо рода). Например, бөөгэй У. у. — первоначальный корень происхождения шамана, служивший основанием для жреческой деятельности потомков этого рода. Ср. *Хуушанай эрэг*.

Улаан хад — бурятское название одной из почитаемых местными бурятами гор в Унгинской долине. См. *Даг Улаан*.

Улаан хуби (в знач. «собственная доля») — заболевание оспой (см. *хайхай*). По верованию шаманистов, оспа считалась неотвратимой болезнью, насылаемой восточными хатами (см. *Албан*). С конца XIX в., со времени законодательства об обязательной прививке оспы детям, сократившего заболевание людей оспой, стали постепенно отмирать и шаманистические обряды, посвященные духу — гению оспы.

Улайтай гун — человек, удачливый на добычу. Существовало поверье, что некоторые охотники и рыболовы якобы являются «избранныками» духов-предков для такого рода занятий и поэтому звери (рыбы) сами идут к ним навстречу.

Улсаран найжа (досл. «духовный отец со слезящимися глазами») — довольно часто встречавшееся народное ироническое прозвище шаманов.

Ундайн харюулха (досл. «утолить его жажду») — образное название обряда периодического «кормления» шаманистами онгона или заяна (см.) спиртными напитками и кусочками пищи.

Ундан (досл. «напиток, питье») — по шаманистической терминологии бурят, водка или вино как обязательная ритуальная принадлежность обряда жертвоприношения. Употребление спиртного было настолько обычным делом для шаманов, что в шаманском камлании говорится так: «Харанхыда хабагни, хара архи ундагни» (В темноте — сила моя, чер-

ная водка — питье мое). Алкоголизм и связанные с ним болезни — алкогольный психоз и белая горячка — были неизбежными спутниками шаманистического культа.

Урайшкин (южане) — обобщенное почтительное наименование всех умерших шаманов ордынского, ольхонского и тарасинского шаманских родов. Согласно преданию, эти шаманские роды противостояли другой шаманской коалиции — хойшкин (северяне). См. *Хойшко убэгэд*.

Ургын узүүрхээ олодон Обогон (досл. «из кончика подснежника зачатый Обогон») — согласно мифу, родоначальник осинских бурят Обогон, непорочно зачатый девушкой-пастушкой в степи от вкушения ею кончика подснежника. В матриархальной общине древних бурят оставался неизвестным подлинный отец ребенка, и на установление генеалогии родов оказывал влияние пережиток первобытного тотемизма.

Уриха угата (досл. «приглашать и встречать») — шаманистический ритуал предварительного приглашения и затем последующей встречи шамана для исполнения последним религиозной требы верующего.

Уриагша харахан Үхэр манхай, хойшо харахан Үдэгэ бэлээн — см. *Үхэр манхай* и *Үдэгэ бэлээн*.

Урианхай егэ одигонһон, хамнаган егэ баабайһан (досл. «от знаменитой урианхайской шаманки и большого тунгусского отца») — слова, нередко упоминавшиеся некоторыми бурятскими шаманами во время призвания ими своих духов-предков. Эти слова пережиточно отражали тесный контакт, некогда существовавший между бурятским, тюркским и эвенкийским племенами, в частности, в развитии религиозных культов.

Урианхай Унгуев — у ангарских бурят считался первым шаманом, обнаружившим группу божеств *уһан хад* (см.) и начавшим приносить им жертвы. Такая легенда не лишена

известного основания, так как профессиональные шаманы нередко придумывали различные мифы о богах и обряды жертвоприношения им. Наряду с традиционными именами духов шаманского пантеона вымышленные шаманами персонажи вроде уһад хад, несомненно, играли большую роль в поддержании шаманизма.

Уга сагаан ноён (досл. «высокий белый господин») — один из эпитетов хозяина о-ва Ольхон Хан-Хотобабая. См. *Ойхони эжэн*.

Уураг сагаан гэнгэри (досл. «молочно-белый небожитель») — по мифологии древних бурят, покровитель молодого скота, олицетворявший собой молоко — пищу, полученную после весеннего отела коровы, в которой нуждались древние скотоводы, ведшие за долгий зимний период полуголодное существование.

Ухаа Солбон (Уха-Солбон) — бурятское олицетворенное название планеты Венера. В мифологии бурят У. С. считается сыном Заян-саган-тэнгэри, покровителем и собственником табуна лошадей, который охраняется небесным пастухом Добедо-ем. Рисует он богатым, имеющим табуны лошадей и трех жен. Старшая из них — дочь небесного шамана Хитаран-зарина Халюта-Малгай (досл. «бобровая папка»), а младшая жена — дочь бедного бурята Ухандая красавица Хурдан-Шаракшан (досл. «резвая блондинка») из ольоновского рода, похищенная У. С. во время ее свадьбы с другим человеком, как это часто случалось у бурят в прошлом. В мифе повествуется о том, что, не имея детей от своих старших «небесных» жен, У. С. женился на этой земной бедной девушке. От нее родился сын Сокто-мэргэн.

В основе мифа лежит мотив астрального культа — почитание «утренней звезды» Венеры, а все остальное содержание. напластовав-

шееся на это первоначальное ядро мифа, представляет собой мифизацию патриархальных отношений до-революционных бурят с их социальным расслоением на богатых и бедных родственников, из которых последние были батраками первых (образ пастуха Добедоя), многоженство богатых, оправдываемое бездетностью старших жен, и связанное с ним умыкание бедных невест (образ Хурдан-Шаракшан).

Уһанай боохолдой (водяной бохолдой) — по поверью шаманистов, душа утопленника, обитающая в пучине воды. Считали, что этот водяной дух старается хватать за ноги зазевавшегося купальщика с тем, чтобы утопить его в воде. У. б. относится к так называемой низшей мифологии бурят в отличие от высшей мифологии, являющейся персонификацией водных стихий.

Уһан будляа — водное омовение, магический обряд над новорожденным. Для его проведения нужны были: ключевая вода, пучок травы, можжевеловый и пихтовый кора как очистительные средства, девять камней и девять разноцветных шелковых ниток, молочная водка.

Пучком травы, намоченным в теплой воде, хлестали младенца, окруженного девятью черными камнями, со словами: «Пусть черные камни будут тебе дверью, а коричневые камни — оградой, чтобы ты не плакал и не болел, рос быстрее». В финале магического сеанса, служащего якобы для ограждения новорожденного от напасти враждебных духов, из шелковых ниток делали девять узлов на шее ребенка, воду выливали на крышу юрты, а пучок травы втыкали на стену выше двери.

Уһан тарим — магический обряд «избавления» человека от болезни: больного хлестали по спине пучком травы, смоченным в кипящей воде, набранной из девяти родников-аршанов. См. *Тарим*.

Уһан хад (водяные хаты) — духи, по древнебурятской мифологии, располагавшиеся у озера Байкал.

Уһан шүтөөн — культ воды. Можно допустить, что в эпоху первобытной охоты вода не имела существенного влияния на жизнь людей. Но с переходом от охоты к производящему хозяйству — скотоводству или примитивному земледелию — произошел переворот в жизни первобытных людей. Как для скотоводов, так и для земледельцев в период, когда не было искусственного орошения, важнейшим условием сохранения скота, увеличения его приплода и выращивания урожая являлись вода и дождь.

Таким образом, жизненное благополучие людей находилось в прямой зависимости от атмосферных явлений. Отсюда у бурят, по-видимому, зародилось представление о существовании различных небожителей, управлявших ветрами, вызывающих осадки и, наоборот, разгоняющих облака и порождающих засуху, приносящих своевременный дождь для роста трав и хлебов и, наоборот, уничтожающих их ливневым потоком, градом и т. д. Как олицетворение этих противоречивых сил природы, оказывающих отрицательное влияние на жизнь древних скотоводов, возникли смежные культы воды и неба и новая мифологическая картина мира. Огненный мир делился на три вертикальные зоны: 1) огторго (верхнее небо) с резервами воды; 2) тэнгэр (среднее небо) с полосами дождей и облаков; 3) газар дэлхэй (нижнее небо, мир земной) с растениями и животными.

У

Убгэн (*убгэн*) — старец; почтительное название шаманистического духа.

Эпитет У. присваивался почитаемым покойным шаманам независи-

мо от возраста. Так, например, согласно легенде, отроку Эдэрхэн Алхансаеву было всего 17 лет, когда он умер, а после смерти он стал почитаться шаманистами как Ундэри-убгэн, так как был захоронен на горе Тарята, называемой по-бурятски Ундэр. См. *Ундэри убгэн*.

Убсүү шатааха (досл. «жарить грудинку на огне») — шаманистический обряд жертвоприношения поджаренной бараньей грудинкой владыке загробного мира Эрлэн-хану и его сподвижникам. См. *Эрлэн хаан*.

Убшэни шүтөөн — культ болезни. Культы различных болезней, персонафицированные в лице предков шаманов, составляли главную, наиболее существенную сторону шаманизма по сравнению с другими культами, входившими в него в качестве второстепенных компонентов или пережитков, унаследованных шаманизмом от более ранних форм религии.

Убэр тэнгэри — передний тэнгэри. Ср. *Ара тэнгэри*.

Угэйлхэ (досл. «чувствовать отсутствие») — устраивать обряд поминовения покойника по случаю приезда родственника, не участвовавшего в похоронах. В основе У. лежат анимистические воззрения древних бурят о том, что душа покойника якобы несколько дней не покидает свой дом, пока не распрощается со всеми своими кровными родственниками.

Удэгэ Бэлээн (Удэгэ-Бэлен) — обоготворявшаяся шаманистами двуглавая гора в долине р. Куды.

Уе сайтан или *Хун сайтан* (благородного происхождения, благородные) — обобщенное название всех почитаемых шаманистами духов — предков нойонов и военачальников, которым шаманисты приносили жертву при поступлении на службу или выборную должность.

Уээлдэ орохо — обнаруживаться, проявиться при гадании. Шамани-

сты суеверно считали, что судьба человека в целом или отдельный эпизод будущей его жизни и деятельности могут быть заранее предугаданы с помощью ворожбы.

Уэл үзэхэ — ворожить. Гадание было одним из средств укрепления жреческого авторитета шаманов среди верующих. Выдавая себя за ясновидца, шаман «угадывал» судьбу человека и намерение враждебного людям духа, от которого будто бы заболел человек. В процессе ворожбы шаман обжигал обглоданную баранью лопатку. По направлению трещин, образовавшихся на ней, он определял имя того духа, который наслал болезнь, и назначал соответствующий обряд жертвоприношения. При этом предсказания шамана были всегда двусмысленными, он оставлял за собой лазейку для разных толкований ворожбы.

Уэл үзэхэ дала (досл. «лопатка для ворожбы») — обглоданная баранья лопатка, используемая для гадания. По форме, направлению, длине, кривизне и ширине трещин, образовавшихся после обжогов лопатки, шаманы пытаются отгадать имя того зайна, от которого якобы заболел больной, и жертву, которую он требует.

Согласно мифологии бурят, гадание на бараньей лопатке началось после того, как однажды баран съел у зазевавшегося первого шамана книгу судеб бурятского народа (ном), содержание которой будто бы пропиталось в баранью лопатку. См. *Хүндэм*.

Уэлшэ — ворожей. Человек, нередко страдающий психозом мистицизма, шарлатан, зарабатывающий на «разгадывании» судьбы отдельных людей или каких-либо отдельных происшествий.

Улгыз оруулга (досл. «укладывать в люльку») — третий обряд, посвященный поворожденному; ребенка кладут в колыбель, к которой

подвешивают в качестве амулета лодыжки и большую берцовую кость животного, заколотого по случаю рождения ребенка. См. *Түрэлэ* и *Билэга*.

Улгэн (досл. «широкий, необъятный») — древнебурятское мифологическое понятие, обозначающее необъятность мира (*улгэн дэлхэй*). В него входит представление о двухмерной протяженности пространства по ширине и длине в отличие от трехмерной, включающей в себя и высоту.

Улгэн эхэ — мать-земля. В древнебурятской мифологии земля олицетворялась в образе праматери всех людей (*улгэн дэлхэй — эхэмнай*), а небо — в образе праотца. Такое очеловечивание земли и неба носило не религиозный, а первобытно-пантеистический характер. Лишь на новом этапе развития родового общества древних бурят, с появлением внутриродовой общины жрецов небесные светила стали объектами религиозного культа, персонализировались в лице определенных духов, для которых устраивали обряды жертвоприношения.

Улдэжэ үхэхэ (досл. «умереть от голода»). Согласно шаманистическим представлениям, души некоторых людей после их мученической смерти от голода или холода (*хүлдэжэ үхэхэ* — от замерзания) возносились на небо и, по велению тэнгэринов спустившись на землю, становились онгонами и заянами. Это представление открывало дополнительные возможности расширения шаманистического пантеона почитаемых духов.

Улзе олон (досл. «Улейское множество») — группа из нескольких сотен духов, почитаемых шаманистами местности Улей и соседних улусов. Согласно преданию улейских бурят, группа духов «Улейское множество» появилась в начале XIX в. после коллективного самоубийства

17 девушек во главе с насильно выданной замуж прославленной красавицей *Буржухайн дүүхэй* (см.), происшедшего на 10-е сутки свадебного пиршества. Одновременное самопожертвование девушек, непонятное с точки зрения «здравого смысла» бурят, было истолковано местными шаманами как проявление воли тэнгэри, якобы избравшего души этих девушек в качестве солисток шаманского песнопения.

С тех пор, по поверью местных шаманистов, каждая трагически умершая красивая девушка, имевшая хороший голос, считалась призванной в число «Улейского множества». В результате появилось более трехсот улейских зайнок.

Улин — очень смутно представляемый шаманистами-бурятами не то подземный, не то загробный мир, где якобы обитают бессмертные души умерших людей.

Основанием для такого противоречия, быть может, служило то, что у одних бурятских племен, в частности у булагатов, хоронили мертвецов в земле, под могильным холмом, тогда как у племени эхиритов их сжигали на земле, а загробный мир, по представлениям эхиритов, находился на севере, за р. Леной.

Ундэр газар — возвышенное место, обожествлявшееся в прошлом бурятами как место обитания почитаемых духов и жертвоприношений божествам.

Ундэри үбгэн — старец вершины (горы); один из эпитетов почитаемого осинскими бурятами шамана *Алансайн Эдэргэн*, захороненного на вершине горы Тарята. Почтительный эпитет *үбгэн* (старец) присваивался покойным шаманам наряду с эпитетами *нойон* (господин), *эжэн* (хозяин) и т. д. В результате одно и то же божество (обожевленный шаман) нередко выступало в глазах верующих в нескольких лицах, что создавало преувеличенное представ-

ление о шаманском пантеоне, якобы состоящем из несметного количества духов. См. *Үбгэн*.

Ундэрлэхэ (досл. «возвышаться, возноситься») — похороны шамана на вершине горы. Один из эпитетов шамана — *үндэри үбгэн* означал «старец вершины, вершинный старец».

Ундэр тэнгэридэ орёо харууллагуй (досл. «не облажать макушку перед высоким небом») — табу, вынуждавшее верующих носить головной убор.

В его основе лежит страх людей перед грозными явлениями природы (громом и молнией, атмосферными явлениями, солнечным ударом и т. п.), персонифицированными в образах духов.

Унхэ лама (Унхэй-лама) — лама-самозванец, бывший шаманист Унхэй Шалтыков, бурят из рода онхотой, проживавший в улусе Улей и объявивший себя в 1919 г. религиозным реформатором осинских бурят. Используя недовольство дороговизной шаманистических обрядов, Унхэй пытался распространить среди местных бурят модифицированный ламаистский культ путем частного применения в ламаистском богослужении приемов шаманистического ритуала.

Ламаистское духовенство в конце 10-х — начале 20-х годов XX в., воспользовавшись ослаблением влияния православной церкви на крещеных шаманистов, пыталось обратить их в ламаизм, для чего был специально подготовлен Унхэй Шалтыков. Человек неграмотный, живший в улусе безвыездно, никогда не бывавший в ламаистском монастыре Восточной Бурятии, Унхэй вдруг стал проводить богослужение по ламаистским ритуалам на тибетском языке. «Унхэевщина» так же быстро умерла в начале коллективизации крестьянских хозяйств, как и появилась в год колчаковской контрреволюции.

Урэдэг эжэн (досл. «пугливый хозяин») — по верованию древних бурят, дух — хозяин скотного двора, считавшийся пугливым, как дикое животное, которое было приручено и превратилось в домашнее животное. См. *Хүрэн эжэн*.

Ургэл хэлэ (досл. «делать подношение») — устраивать обряд шаманистического жертвоприношения.

Ургэншэ заяан — дух-сплетник, клеветник. Религиозное олицетворение клеветничества, широко распространенного среди шаманов, боровшихся между собой за влияние на верующих.

Урлэхэ — забой животного посредством разрыва рукой грубокожаной преграды (*үрсэ таһалха*). У. был основан на анимистическом поверье о том, что душа животного (см. *һүлдэ*) находится в его груди, поэтому ее следует «освободить» прежде, чем животное превратится в мясо. Табу запрещало забой скотины ударом по голове или перерезанием горла, так как душа животного от испуга якобы может спрятаться в мясе и вместе с ним быть съеденной людьми.

«Освобождению» души от тела животного уделялось особое внимание, ибо, по поверью, *һүлдэ* может обрести скелетом и мускулами и таким образом служить людям постоянным источником воспроизводства скота. Следовательно, в основе способа забоя У. лежали хозяйственные заботы древних бурят о сохранении и преимущественно скота.

Урөөлэ бэтэгэн (досл. «половиннотелые») — по представлению шаманистов, духи, имеющие только правополовинное или левополовинное тело, т. е. тело, расчлененное от головы до ног и состоящее из одного уха и глаза, половины носа и рта, из одной ноги и руки.

Духи У. б. — шаманская гиперболизация анимистического олицетворения одностороннего паралича в

образе уродливых духов для устарения невежественных верующих.

Урөөл гуйга — вымаливать пощаду у духов о выздоровлении больного, «снятии» болезни, якобы принимаемой духами человеку. У. г. представляет собой типичную шаманистическую форму молебна, существовавшую у бурят наряду с дошаманистическими обрядами культа природы.

Утэги эжэн (досл. «хозяин усадьбы») — дух — хозяин утуга, которому делалось жертвоприношение в дни сенокоса. Оно имело целью задобрить У. э. и тем самым добиться благополучного исхода сеноуборочных работ. Обряд был вызван трудностями ведения единоличного хозяйства. Теперь, когда скотоводы трудятся в колхозах и совхозах, о духе — хозяине утуга помнят только старики.

Утэгэй тайлга — обряд жертвоприношения молочными продуктами и молочной водкой духам — покровителям сенокосной усадьбы, который проводился либо весной, в начале травостоя, либо осенью, после сбора урожая трав.

Утэгэй эжэн Үнэр сагаан баабай — хозяин утуга Уныр-саган-бабай. Этот образ в мифологии бурят олицетворял частную собственность на сенокосную усадьбу (*утэг*), которая отгораживалась забором от общинной земли и специально удобрялась навозом для выкоса сена на зимнее содержание скота.

Уургэнэ (шиповник) — по поверью шаманистов, колючий или острый предмет как одно из средств для устарения бохолдоев (см.) и других духов низших категорий. Подвешивают У. на верхнем косяке двери жилища с наружной стороны.

Поверье о том, что духи якобы боятся У., восходит к первобытному анимизму, когда духи представлялись не только прозрачными, но в то

же время и телесными существами.

Үхибүүнэй угаалга — магический обряд отмывания горячей водой младенцев от «скверных» после трех месяцев со дня рождения или при заболении их (см. *Ухан тарим*).

По представлениям верующих бурят, вода наряду с огнем считалась таинственной стихией природы и имела магическую силу, противостоявшую действиям враждебных духов, насылающих на людей различные болезни.

Үхэли үүдэн (досл. «ворота смерти») — по шаманистической мифологии, место расположения *Эрлэн-хана* (см.), через которое проходят души всех смертных после суда над ними и больше не возвращаются к земному бытию.

Үхэр боохолдой — скотина-бохолдой. По поверью шаманистов, духоборотень (ороолон), приняв ночью образ комолой и бесхвостой коровы, ходит в вертикальном положении на двух задних конечностях.

Это поверье являлось пережитком, сохранившимся от первобытных тотемистических представлений о кровном родстве людей с животными и их взаимопревращаемости.

Үхэр Манхай — название двуглавой горы (на юге — *Ухэр-Манхай*, на севере — *Удэгэ-Бэлен*) в долине р. Куды, впадающей в р. Нижнюю Ангару. На гору Ү. М. было перенесено место племенного жертвоприношения булагатов своему родоначальнику Буха-нойону, которое до этого устраивалось в местности Тора в долине р. Иркут. Это перебазирование племенного жертвоприношения у булагатов считалось глумлением над племенным святилищем, но оправдывалось тем, что племя булагат было насильственно вытеснено из местности Тора другими племенами — перебежчиками из Монголии. Но на этом не прекратилось перебазирование булагатами племенного святилища. Они перенесли

по одному камню из племенного алтаря с горы Ү. М. и зарыли на новых местах поселения в долинах рек Осы, Иды и других притоков р. Нижней Ангары, где устраивали свои родовые жертвоприношения как продолжение традиции общеплеменного жертвоприношения Буха-нойону.

Үхээр хара бэшээшэ (*Ухэр-хара-бишеши*) — по шаманистической мифологии, имя одного из писарей Эрлэн-хана, бесценно сторожившего души людей у ворот смерти. См. *Үхэли үүдэн*.

Үнөө хяаан Хюруу тэнгэри — мстительный Хиру-тэнгэри, который, по представлениям шаманистов, насылал на землю весенние и летние заморозки (хюруу), в результате чего гибли дикорастущие плоды и хлебные злаки.

X

Хаан Хурмас тэнгэри — см. *Хан Хурмас тэнгэри*.

Хабархаха — демонстрировать свою волшебную силу, проявлять всю мощь своего волшебства (о шамане, старающемся магическими манипуляциями внушить верующим, что он обладает сверхъестественным даром). См. *Хабатай бөө*.

Хабатай бөө — шаман, якобы обладающий волшебством, могущий творить «чудеса». На деле «чудеса», устраиваемые шаманами, были ловко замаскированными фокусами. Шаманы-иллюзионисты, прошедшие специальную подготовку, передавали опыт фокусничества только своим прямым потомкам под строгим секретом.

Хабсагай муруй — один из шаманских родов эвенкийского происхождения, обитавший до образования Братского моря на Ангаре в местно-

сти Хабсагай, у подножия горы Тарята.

Хабсали үбгэн — капсальский старец, один из эпитетов *Шото-Монхора* (см.).

Хабсали үндэр — вершина горы Хабсал, почитаемая шаманистами, где, согласно легенде, был похоронен легендарный шаманский отпрыск Шото-Монхор.

Хабсали эжэн — капсальский хозяин, один из эпитетов Шото-Монхора.

Хад (форма мн. ч. от *хан*) — хаты, духи-гении. В бурятской мифологии различаются: 1) *ерэн хад* (см.) — 90 хатов; 2) *уһан хад* (см.) — водяные хаты. Кроме того, существуют *барууни хад* (см.) — западные хаты, *зууни хад* (см.) — восточные хаты.

Все они являлись самыми почитаемыми духами-покровителями, господствовали каждый на своем месте.

В культе хатов в шаманистическом пантеоне почитались наряду со стихийными силами природы и небом сама обитаемая земля, обширные горные цепи как ареал охоты на зверей и широкие предгорные степи как пастбища для скота, а также водоемы, многочисленные реки и озера, от которых зависело благополучие жизни древних охотников, а в период скотоводства — жизнь кочевников. В субординации духов шаманского пантеона хаты занимали второе место после тэнгэринов и считались их сыновьями и внуками. См. *Хан*.

Хадай үбгэд («горные старцы») — почитательное название духов умерших шаманов, захороненных на вершинах различных гор. Ср. *Хадайн эжэд*.

Хадайн эжэд («хозяева гор») — групповое название почитаемых шаманистами умерших шаманов, захороненных на горных вершинах, поэтому считающихся духами гор.

Хадхалаа — болезнь (воспаление легких), приписываемая шаманистами действию духов — душ трагиче-

ски умерших молодых родственников, которые, причиняя болезнь своим живым родственникам, якобы напоминают о себе. См. *Халуунай*.

Хайдайн эжэн — дух — хозяин горы Хайдай. Этим хозяином считался легендарный шаман Барлак Тармаев, похороненный на вершине Хайдая.

Халтайн хубуун Харбагар — сын Халтай по имени Харбагар, один из почитаемых заянов енгутских бурят, ставший известным в 70-е годы XIX в. после трагической смерти и, согласно легенде, отличавшийся при жизни необычным поведением. Его мачеха-шаманка добилась у местных шаманистов религиозного почитания пасынка.

Таким образом, объектами шаманского поклонения становились не только прямые потомки шаманского рода, но и те, которые имели какое-либо отношение к нему.

Халуунай — дух трагически или внезапно умершего в юном возрасте ближайшего родственника. По шаманистическому поверью, Х. нередко тревожит своих родственников, причиняет им болезни, тем самым напоминая о себе, о том, что надо провести обряд его угощения.

Халуун үбшэн — тиф, одна из неизлечимых болезней у бурят в прошлом. Тиф и золотуха (шара үбшэн) олицетворялись во враждебных людям безымянных духов (из пантеона восточных тэнгэринов), имеющих наполовину белое, наполовину черное лицо, говорящих шепотом и едущих на запряженных в черные повозки лошадях.

То, что духи-гении этих болезней ездят на черных повозках, по видимому, свидетельствовало о сравнительно позднем происхождении или, может быть, переработке этого мифа, ибо буряты впервые познакомились с повозкой только после появления в Бурятии царской администрации.

Халюуга малгай (досл. «бобровая папка») — онгон, состоящий из трех фигур. По шаманистической мифологии, Х. м. считалась старшей и бездетной женой *Уха-Солбон-тэнгэри* (см.), покровительницей замужних женщин и деторождения.

Хамнаган ехэ баабайхан, урянха ехэ одигонхон (досл. «от праотца нашего большого эвенкийского шамана, от праматери нашей большой тувинской шаманки») — одна из традиционных фраз призывания духов своих предков шаманами бурятских родов онгой, муруй и других, свидетельствующая о генеалогической связи бурятского шаманства с шаманством эвенков (хамниганов) и тюркских народов (тувинцев и якутов).

Хамнаган ехэ ийбишнэн, хатар ехэ одигонхон — одна из фраз начала призывания своих предков у бурятских шаманов рода муруй: «(Начинаю) от праматери хамниганки, большой шаманки (по имени) Хатар», свидетельствующая о генеалогической связи бурятского шаманства с эвенкийским.

Хан — слово, употребляемое перед или после имени шаманского духа или гения со значениями «самый почитаемый», «господствующий», «старший»: Хан-Хюрмас-тэнгэри — самый старший из 55 западных небожителей; Эрлэн-хап — главарь ада; ерэн хад (90 хатов) — самые почитаемые духи господствующих вершин Тункинских Альп и Восточных Саян и т. д. См. *Хад*.

Хангай — см. *Алтай*.

Ханилсатал — дух-спутник, побратим какого-либо почитаемого духа.

Ханисахан ханигнай мориигнай барихан, модыгнай тохон — одна из фраз обращения шамана к заянну, которая значила: «Ваш постоянный спутник подведет Вам коня, посох Ваш поддержит». Шаманы постоянно имели прислугу из рядовых общинников, и, по их мнению,

заянны тоже пользовались ее услугами.

Хан Сюрмас тэнгэри — фонетический вариант произношения *Хан Хюрмас тэнгэри* (см.).

Ханхинуур — валдайский колокольчик, одна из ритуальных принадлежностей шамана.

Хан Хото баабай — см. *Ойхони эжэн*.

Хан Хюрмас тэнгэри (Хан-Хирмустэнгэри) — по древнебурятской мифологии, глава 55 западных божеств, олицетворявший теплый моросящий дождь, необходимый скотоводам для хорошего травостоя, для упитанности скота и его приплода. Х. Х. т. считался также покровителем кузнечного ремесла.

Хан Шаргай ноён — один из наиболее почитаемых духов шаманского пантеона тункинских и аларских бурят, глава западных хатов, спустившийся с неба по повелению Хан-Хирмустэнгэри для упорядочения жизни людей на земле, для чего он, согласно мифу, собрал всех шаманов и на каждого из них возложил светскую обязанность быть ноёном (начальником) и эжэном (хозяином) определенных регионов.

Хараал — проклятие, якобы имевшее магическую силу воздействия на жизнь проклинаемого человека. Им пользовались шаманы и некоторые шаманисты, пытавшиеся силой слов наказывать людей, с которыми имели какие-либо счёты. Проклятие — своеобразный «жанр» шаманской поэзии — выражало пожелание смерти, бездетности, разорения, обнищания и т. п.

По поверью шаманистов, проклятие будет действовать на проклинаемого (хараал шэнгэхэ), если оно сочинено остро, образно и в стихах. Шаманисты различали разного рода проклятия, например *хараалай муу хараал* (дос. «самое худшее проклятие из всех проклятий»). Противоположностью Х. являлся *юрөөл* (см.).

Хараасгай (досл. «ласточка») — один из персонажей древней бурятской мифологии, который, рискуя собой, доставил людям первый огонь и спас первого человека от кровожадного чудовища птицы Гаруди.

Мифологическая идеализация ласточки является, вероятно, пережитком почитания древними бурятами некоторых животных и птиц.

Хара боро үдэрнүүд (досл. «черносерые дни») — траурные дни после похорон шамана или шаманиста.

Харалта болоо (досл. «присмотрелось») — фаталистическое поверье шаманистов о том, что гибель человека или целого семейства, убитого злоумышленниками, происходит якобы по вине рока, судьбы.

Хара моритон (досл. «наездники на вороных лошадях») — перестраховочный эпитет группы почитаемых шаманистами духов: легендарного военного предводителя бурятских родов абазай и шоно, обитающих в верховьях р. Лены, по имени сын Укыра силач Ажирай-бухэ (см.) и его дружинника Харамсай-мэргэна и др.

Харамсай мэргэн — один из почитаемых духов у шаманистов бурятских родов абазай и шоно, считавшийся спутником легендарного силача Ажирай-бухэ и погибший вместе с ним в бою с войсками халхаского Сайн-нойон-хана. См. *Хара моритон*.

Харанхыда хахамни, бурэнхыдэ бахамни (досл. «в темноте — сила моя, в сумерках — страсть моя») — одна из фраз шаманского камлания, являющаяся идеализацией шаманами сумерек и темноты, под покровом которых легче было проделывать фокусы. Не случайно шаманы старались время своего камлания приурочивать на ночь или сумеречный поздний вечер.

Хара хэрэг (досл. «черный обряд») — шаманистическое жертвоприношение черным бараном, заводской водкой (хара архи) в безлун-

ную, темную ночь. Х. Х. совершался, например, в честь почитаемого духа Ажирай-бухэ (см.).

Харгынси (досл. «дорожный») — обряд шаманистов перед дальней дорогой. Принося жертву духам — покровителям разных местностей, по которым проходил путь следования, шаманисты обращались к ним с просьбой: «Впереди быть путеводителями, а позади — охранниками, не давать едущих в обиду, отгонять от них злоумышленников и т. д.»

Хариин заяан — чужеродный дух-прокровитель, или, напротив, чужеродный демон — враждебный дух. В пантеоне бурятского шаманства насчитывалось не менее одной трети почитаемых и презираемых духов инородного, главным образом эвенкийского, тюркского и монгольского происхождения.

Онгоны и заяны эвенкийского и тюркского происхождения появились у бурят в результате смешения бурятских родов с эвенкийскими и тюркскими, обитавшими в Бурятии, а онгоны и заяны монгольского происхождения — вследствие эмиграции монгольских шаманов, преследуемых ламаистской церковью и нашедших убежище в Бурятии.

Хариин удха (досл. «чужеродное происхождение») — генеалогия шаманов или шаманок по материнской линии, не имевшая отношения к собственному отцовскому роду.

Хартуни эжэн — дух-хозяин вершины горы Хартун. Шаманистами он представлялся в виде предводителя одного из бурятских родов Булгата-нойона, похороненного на этой горе.

Харша муяа хубуун (молодец Харши-муя) — мифический надзиратель или начальник тюрьмы.

Харшангууд (досл. «людоеды») — в бурятской шаманской мифологии духи, якобы занимающиеся пожиранием душ непослушных или провинившихся людей.

Вера в существование Х. являлась религиозным отражением первобытного каннибализма, через который, как известно, прошли многие первобытные народы мира. Жертвоприношение человека божеству продолжало пережиточно существовать и после отмирания каннибализма.

Харын шажан («черная вера») — название, присвоенное шаманизму ламами, по всей вероятности, в XVI в. в Монголии, а потом уже (в XVII в.) усвоенное бурятами. Ламаизм назывался «желтой верой» (шарын шажан).

Хатуу жэл (досл. «тяжелый год») — год эпидемии или эпизоотии. С наступлением Х. ж. учащались отправления обрядов жертвоприношения духам — гениям различных болезней.

Хатуу заяатай хун (досл. «человек, имеющий неуязвимое зарождение») — вера в невосприимчивость некоторых людей к различным болезням, якобы насылаемым враждебными духами.

Хатуу уулайн эжэн (досл. «хозяин суровой горы») — один из местных духов, не имеющий собственного имени, почитаемый шаманистами янгутского рода. Согласно преданию, это был шаман высокого ранга, прибывший из Монголии во второй половине XVII в. и пзбавивший своим «волшебством» местных жителей от эпидемии какой-то неизлечимой болезни. Подобного рода легенды об иноземных шаманах, не связанных ни с какими местными бурятскими родами, встречаются нередко, что косвенно свидетельствует о фактах эмиграции в Бурятию отдельных монгольских шаманов, преследуемых ламаистским духовенством.

Хаһаһан зан дайда (досл. «царство земное начинается от Хахи») — первые слова прославления шаманами из рода хогой своей местности. Манера возвеличивания места своего жительства — пережиток культа

природы, сохранявшийся до недавнего времени в летних обрядах общественного жертвоприношения по случаю засухи, эпидемии и других стихийных бедствий.

Хахи суглаан — сборище хатов, считавшееся у шаманистов второй инстанцией суда после *сайтани суглаан* (см.), где якобы разбирались дела провинившихся шаманистов и выносились приговоры.

Хаялга — шаманистический обряд брызганья спиртного вверх; вторая после *дуһаалга* (см.) степень шаманистического обряда жертвоприношения духам исключительно только водкой.

Хобууши онгон (досл. «дух-сплетник»). По шаманистическому поверью, ворожей «разгадывает» судьбу своих клиентов при помощи этого духа, играющего при ворожбе роль невидимого суфлера.

Хобһоло — нанести себе ложное ножевое ранение. См. *Хобһон*.

Хобһон — ложное саморанение шамана. Ловкая проделка некоторых бурятских шаманов, создающая у зрителей иллюзию того, что шаман вытаскивает нож в собственный живот и остается при этом невредимым.

Обман удавался, когда присутствующие под влиянием шаманского камлания находились в состоянии гипноза.

Хойлго — лошадь, на которой хоронили покойника. По религиозному обычаю, древние буряты, по-видимому, забивали Х. на могиле, но с течением времени перестали это делать, что, вероятно, было связано с переходом бурят к хлебопашеству, когда поднялось хозяйственное значение лошади как тягловой силы, и с сокращением табунного коневодства, когда часть пастбищ стали отводить под пашни. На Х. запрещалось ездить на место жертвоприношения, на свадьбу, в гости и т. д. Х. использовалась только на тяжелой (черной) работе.

Хойто тагша (досл. «последующая чашечка») — вторая после возлияния водки почитаемому духу чашечка, имевшая, по шаманистическому поверью, магическую силу. Х. т. подавалась шаманом одному из знатных стариков.

Хойшко үбгээд (досл. «северо-западные старцы») — обобщенное перестраховочное наименование духов умерших шаманов, принадлежавших к шаманским родам хурдуд, онгой, муруй.

Холбоо шэрээтэн (досл. «имеющие спаренный алтарь») — объединенное в один обряд почитание легендарных шаманов Шото Монхор и Галуудар у капсалских и кудинских бурятских родов, возникшее в целях удешевления жертвоприношения.

Хоригтын хушуун — мыс горного массива Хориктуй — культовая гора в междуречье Осы и Кахи, почитавшаяся бурятами рода хогой. Она считалась в свое время запретной, так как на ней в XVII в. был захоронен шаман Булхэ, первым эмигрировавший из Забайкалья (или Монголии) в Прибайкалье и якобы распространивший среди западных бурят монгольские формы шаманистического обряда и культ шаманства. Х. х. как табуированный мыс, видимо, был центром шаманского святилища у осинских бурят.

Хоригтын эжэн — хозяйка горы Хориктуй по имени хан Гажа хатан Ганза. По преданию кахинских бурят, она была единственной дочерью легендарного монгольского шамана Булхэ (см. *Хоригтын хушуун*). После смерти отца по его завещанию Х. э. стала ревностным распространителем монгольской формы шаманизма среди бурят рода хогой в местности Каха (Хаһа), за что по смерти прозвана хозяйкой горы Хориктуй.

Хорин хоёр заяан (две хоринские зайки) — почитаемые шаманистами две девушки-сиротки, покончив-

шие жизнь самоубийством или умершие мученической смертью в конце XVIII в.

По преданию хоринских бурят, две девушки из местности Кижинга были потомками шаманского рода по материнской линии и покончили с собой из-за невыносимых побоев и оскорблений со стороны мачехи. По другой легенде, девушки мученически умерли от какой-то неизвестной болезни. Одна из них, по имени Бутай-Бумал, была из местности Кижинга, другая — Бушхай-Галзу — из местности Верхний Кудун. По третьей легенде, представляющей по существу миф, Бутай-Бумал эмигрировала в Кижингу из Монголии и к ней по пути присоединилась в качестве *ханилсахал* (см.) Бушхай-Галзу. Обе принадлежали к разным шаманским родам. Трагическая смерть этих последних отпрысков шаманских родов, якобы погубленных ламаистским духовенством, была использована уцелевшими хоринскими шаманами для восстановления еще не угасшего, но запрещенного ламами шаманистического культа среди местного населения. Поскольку не удалось реставрировать шаманство, в условиях господства ламаизма на территории Восточной Бурятии была создана легенда об эмиграции двух хоринских зайков в Западную Бурятию, где культ шаманов продолжал существовать относительно свободно, несмотря на крепление бурят.

В обряд жертвоприношения хоринским зайкам было введено новшество — *стол табига* (см.); текст камлания, посвященный им, представлял собой оригинальный образец шаманской поэзии бурят. В нем были отражены трагические мотивы борьбы угасающего шаманизма со всесильным тогда ламаизмом.

Хоршо Голдо — мифический кузнец. Как повествует миф, Х. Г. из коры дерева смастерил человека и

совершил обряд его оживления (амилха), после чего «деревянный человек» стал похож на настоящего. Таким же образом кузнец «сотоврил» двойника своего противника — шамана по имени Хэндэ, с которым он вел тяжбу. Шаман Хэндэ пытался помириться с ним, подарив ему коня белой масти и шубу, но Х. Г., не приняв подарков, ударом молота разбил и выбросил сделанного им «двойника», отчего умер сам шаман Хэндэ.

Миф о кузнеце Х. Г. и шамане Хэндэ, об их тяжбах отражает борьбу двух привилегированных групп в бурятской родовой общине — шаманов и кузнецов за власть над рядовыми общинниками. Миф отдает предпочтение кузнецу как мастеру — изобретателю предметов, в том числе магических фигур.

Хуби I — доля мяса жертвенного животного, причитавшаяся каждому участнику обряда летнего общественного жертвоприношения божествам (см. *Тайлган*).

Х. являлся пережитком, который сохранился у шаманистов от уравнилельного принципа распределения общественного продукта, существовавшего в первобытной общине.

Хуби II — участь, удел, судьба. Фаталистическая вера шаманистов в то, что каждому человеку не миновать того удела или той доли, которая предначертана ему самой судьбой при рождении.

Вера в Х. была одной из самых реакционных сторон шаманства как религиозной системы, оправдывавшей социальный гнет, эксплуатацию человека человеком, отвлекавшей унетенных от борьбы против социального зла и несправедливостей.

Хубилгаан — 1) по анимистическим представлениям бурят, человек, владеющий волшебством, способный творить различные чудеса, непостижимые для остальных людей; 2) по шаманистической вере, человек

(обычно шаман или шаманка), душа которого ночью во время сна якобы отделяется от тела и, превратившись в оборотня, в образе бесхвостой свиньи или козлой коровы нападает на кого-нибудь из людей, что служит предзнаменованием скорой смерти последнего; 3) по ламанистской теологии, очередное перерождение какого-либо святого из буддийского пантеона.

Таким образом, представление бурят о Х. было неоднородно. Оно изменялось в зависимости от изменения общественного бытия людей, но на всех этапах эволюции религии оставалось верой в сверхъестественную силу.

Хубилла (досл. «меняться, изменяться») — принимать разные виды оборотничества (о шаманке или шамане, склонных к оборотничеству).

Хубия абалтай (досл. «не миновать своей участи») — так было принято говорить о заболевании оспой, которое, по шаманистическим воззрениям, считалось неизбежным уделом каждого человека.

С начала XIX в. вера в предопределенность заболевания оспой у шаманистов стала постепенно отмирать в связи с профилактикой этого заболевания в детском возрасте.

Худайн голый эжэн Ама сагаан ноён — хозяин р. Куды Ама-саганнойон. По верованию кудинских бурят, своего духа, «хозяина», имели не только родовые или племенные горы, но и отдельные реки (или их долины) и озера.

Хужар сагаан тэнгэри (Хужир-саган-тэнгэри) — покровитель солончаковых мест. В древности солончаковые места играли, несомненно, полезную роль для пастбищного содержания скота. Поэтому солончаки, как и всякий другой дар природы, по логике первобытного мышления персонифицировались в специальное божество Х. с. т., от которого якобы зависело существование самих со-

лончаков на земле. Здесь нарицательное название солончака превратилось в имя собственное духа-покровителя солончаковых мест.

Хумхаа — дух весны, олицетворяющий особенность весеннего воздуха, от которого человек заболевает простудой. См. *Хумхаатаха*.

Хумхаатаха — страдать насморком, простуживаться под влиянием наступившей весенней оттепели. Когда спят на открытом воздухе без соответствующего прикрытия, по поверью шаманистов, на человека якобы нападает дух весны Хумха и человек просыпается больным, страдающим насморком, кашлем, ангиной и т. п.

Хунила харагшан (или *Абтай харагшан*) — птица оляпка (или водяной воробей), обитающая у горных речек и ныряющая в воду в поисках пищи. По поверью некоторых бурят, оляпка обладает перьями волшебного свойства, при помощи которых можно приворожить любимую девушку, погладив этими перьями ее спину слева направо, а при желании отделаться от нее — погладить наоборот: справа налево. Это поверье — пережиток первобытной магии.

Хун шубуун — лебедь; по древне-бурятской мифологии, прародительница бурятского племени хоринцев и рода хангинцев. Согласно легенде, Х. ш. — одна из дочерей тэнгэри-на, в образе лебедя спустившихся с неба купаться в озеро Байкал, не смогла вернуться на небо, так как ее одежду спрятал охотник Хоридой-мэргэн. Она была вынуждена стать его женой, родить детей — будущих родоначальников хоринских родов. Х. ш. — мифический образ тотемистического происхождения, возникший в эпоху охотничьего быта.

Хурдуу — один из бурятских шаманских родов монгольского происхождения. Согласно преданию, буряты из рода Х. прибыли в Прибайкалье, в таежную долину Обусу из

плодородной долины Унги, которую в XVII в. заняли беженцы из Джунгарии. Мифическим предком Х. считался *Дэлхэз Зогдор* (см.). Не исключена возможность, что предки Х. эмигрировали из Монголии, гонимые ламаистской инквизицией.

Хуртуйн үбгэн (старец с горы Хуртуй, или Хуртуйский старец) — легендарный шаман Гилэн толгой Лубсан баабай (плешиная голова отец Лубсан), эмигрировавший в Прибайкалье из Забайкалья (или Монголии) от преследований ламаистской церкви в конце XVIII или начале XIX в., захороненный под каменной плитой (хүшөө шулуун) на вершине горы Хуртуй, находящейся в Кахе (бассейн р. Осы).

Посмертное почитание Х. ү. местными бурятами кахинских родов в качестве духа было религиозным отражением его «сверхъестественных» умений употреблять в пищу мясо змей и гипнотизировать верующих.

Хурылга (досл. «восклицать, призывать») — 1) заключительная часть дошаманистического религиозного обряда тайлаган, когда ходят вокруг жертвенника слева направо и бросают кусочки мяса жертвенных животных, сопровождая восклицанием «Уй, хуры!»; 2) магический обряд возвращения заблудшей души ребенка к телу (см. *хүнэнэ хурылга*).

Хусуйхан одигон — см. *Асуйхан одигон*.

Хуурмаг бөө — шаман-фальсификатор, который путает народные предания, легенды и мифы, религиозные ритуалы, церемонии обрядов и т. п.

Хуушанай хүзэг (досл. «старинное поверье») — устаревшие поверья, противоречившие современным представлениям людей, но продолжавшие существовать в силу консерватизма и относительности самостоятельности общественного сознания.

Хухархун — молодые березовые побеги, вырванные с корнями, сля-

занные в веник и омытые окуреной («священной») водой. Этим веником шаман-опекун (см. *Найжа*) хлестал по обнаженной спине посвящаемого в звание шамана.

Хуһан шүтөөн — культ березы. Береза — священное дерево, использовавшееся в дошаманистических обрядах в качестве туургэ (см.), а в шаманистических обрядах — в качестве *шэрээ* (см.).

Предпочитание березы другим древесным породам в качестве одного из предметов религиозного ритуала, по-видимому, обуславливалось обитанием предков бурят преимущественно в природных зонах лесостепи, в которых береза была распространённым деревом.

Хушууд (форма мн. ч. от *хушуун*, досл. «морда зверя»; «клюв птицы») — в шаманистическом культе: предмет ритуального облачения шамана; связка шкур с мордочками девяти разных зверей — соболя, белки, горностая, кунницы, хорька, выдры, лисицы, косули и зайца.

Х. отражает охотничий быт древних бурят. Но со временем использование дорогих звериных мехов шаманами стало экономически нецелесообразным в результате сокращения численности зверей. Из связки шкур позднее оставалась только шкура зайца, которая благодаря своей относительной дешевизне использовалась шаманами в качестве амулета.

Хүгшэдэй шүүхэ — старушечий суд, магический обряд группы старух, состоявший в поочередном наведении на голову женатому, но бездетному мужчине панталон всех участвующих в обряде старух и хлестании этими панталонами по его спине со словами причитания: «Будь, наконец, мужчиной, отцом многочисленных детей и т. д.»

Причинами, породившими обряд Х. ш., являлись низкая рождаемость и большой процент детской смертно-

сти у дореволюционных бурят, обусловленные суровыми условиями их жизни, двойным гнетом со стороны местной знати и царизма.

Хүдөөлүүлгэ — захоронение умершего, похороны. По обычаю древних бурят, покойника хоронили только его близкие родственники и друзья мужского пола. Женщины, а также мужчины из другого рода на похороны не допускались. Но со времени разложения патриархального рода, появления имущественного неравенства среди его членов и с обращением части бурят в христианство в погребальном обряде стали принимать участие женщины и выходцы из других родов, в результате чего древнебурятскую тризну на могиле покойника заменило похоронное пиршество в доме умершего. С приходом русских в Сибирь и началом крещения части западных бурят наземное захоронение покойников в берестяном гробу сменилось погребением их в землю в деревянном гробу, впоследствии ставшим общеприемлемым обычаем.

Хүй боладог — по древнебурятской мифологии, «неувядаемый бугор-пупок», находившийся рядом с незамерзающим озером Энзэхэн, на берегу которого росла эхын шара модон (материнское желтое дерево).

На ветвях этого дерева с правой стороны висели колчан и налучье, т. е. «жизненная сила» (*һүлдэ*) будущего мужчины, а на ветвях с левой стороны — иголки и наперсток, следовательно, находилась *һүлдэ* будущей женщины.

Согласно приведенному мифу, «жизненные силы» мужчины и женщины расположены рядом и в непосредственной близости с орудиями труда, соответствующими разделению труда между полами. Следовательно, вся совокупность мифических образов под названием Х. б. представляет собой художественные

образы, опосредованно отражающие жизнь и труд древних бурят.

Хүйтэнэйши — шаманский обряд, посвящавшийся духам — покровителям «холодной болезни», под которой подразумевалась болезнь полового органа мужчины, не вызывавшая повышения температуры тела. По шаманистической мифологии, духами — гениями названной болезни являлись так называемые шаловливые девушки (алая басагад), которых шаманы приносили жертвы.

Хүлдэжэ үхэхэ — умереть от холода, замерзнуть. Такая смерть служила одним из поводов обожествления замерзшего человека.

Так, по преданию обусинских бурят, прародительница шаманского рода онгой стала почитаемым духом под именем Онгой төөдэй после того, как она, сбегав от побоев мужа, замерзла на берегу озера. Точно так же была обожествлена под именем Улээгэй төөдэй дочь шамана из местности Улей, замерзшая в степи.

Хүн болгожо харуулга — персонализировать, превращать нарицательные названия явлений неживой природы и орудий труда в собственные имена легендарных или мифических шаманов.

Хүнгэлхэ — обряд сожжения трупа шамана, прах которого заделывался в ствол зеленой сосны.

Хүн дүрсэтэ (досл. «человекообразный») — по поверью древних бурят, получеловек-полуживотное, получеловек-полурастение. Например: *хүн гүрөөһэн* (человек-обезьяна, снежный человек), *хүн нугаһан* (человек-утка), *хүн загаһан* (человек-рыба), *хүн үбһэн* (человек-растение, женьшень). Эти мифические образы человека с зооморфными чертами — следствие частичного уподобления человека животному или растению — пережиток древнего тотемизма.

Хүндэли — неразгаданная причина тяжелого, тревожного, болезненного состояния человека, якобы зависев-

шего, по религиозным воззрениям бурятских шаманистов, от воли и желания какого-либо неизвестного духа-божества. Х. разгадывается ворожеем или шаманом: по трещинам сожженной бараньей лопатки якобы узнается имя того духа, от которого страдает больной человек. Если больной после жертвоприношения почувствовал облегчение, то Х. считалось отгаданным и погашенным. В противном случае больной обращался к другому ворожее или шаману для разгадки Х. до тех пор, пока он не выздоровевал или не умирал. Вера в Х. была очень разорительной, приводящей к обнищанию верующих.

Хүндэлхэ (досл. «почитать, угощать») — одно из названий обряда шаманистического жертвоприношения, имитировавшего светские почтения и угощения людей; синоним шаманистического обряда.

Хүндэхэ — отделение пуповины новорожденного от последа и завязывание ее, после чего проводился обряд жертвоприношения божеству Эрхэ-Суйбэн (см.).

Хүни хуушан (досл. «человеческие останки») — местонахождение берестяного гроба, место захоронения. Поскольку у бурят существовал обычай наземного захоронения покойников в берестяном гробу, могил у них не было.

Хүн сэргэ (досл. «человек-коновязь») — человек, держащий за повод коня, на которого сажали верхом труп шамана и отвозили его на захоронение.

Хүншүүлхэ — охотничий религиозный обряд у нижеудинских бурят, просуществовавший у них до начала XX в. Он состоял в возлиянии масла и чая в огонь, в бросании в огонь порции каши с просьбой к духам — покровителям охоты послать им «крупных зверей, черноватых соболей, сероватых белок и т. п., сделать глаза охотников зоркими,

уши — чуткими, луки — тугими и т. д.»

Хүрэн тайлган (досл. «жертвоприношение от скотного двора») — ежегодный обряд жертвоприношения покровителю скотного двора, проводимый в начале зимы. Обряд совершался темной ночью при свете костра, и слова молитвы произносились только шепотом, чтобы не отпугнуть пугливого покровителя скотного двора. Жертвоприношение состояло из молочных продуктов, накладываемых на каждый столб изгороди. Обряд обслуживался почетным стариком улуса и тремя его помощниками. Употребление спиртных напитков и присутствие шаманов не допускались.

Хүрэн эжэн һүүдэгэр сагаан ноён — хозяин скотного двора Судыгер-саган-нойон. Он также назывался Баханайн эжэн (хозяин столбов изгороди).

Этот дух являлся олицетворением частной собственности, во имя благополучия которой он и был создан.

Хурын эжэн Хүхэ һагал (хозяин р. Куры Синяя Борода) — по поверью кудинских бурят, дух, умывавшийся в начале каждого новолуния в воде девяти аршанов, берущих начало на горе Кура.

Хуушэг (досл. «человекоподобный») — какой-либо предмет (например, сучок или камешек), напоминающий лицо или фигуру человека, используемый в качестве фетиша.

Хүхэдэй мэргэн — по мифологии бурят, дух-громовержец, молнией уничтожающий нечистую силу на земле. Кроме того, у эхиритских бурят это божество считается главой 77 ара-тэнгеринов (задних небес), покровителем охотников.

Хүхэ мүнхэ тэнгэри (вечное синее небо) — понятие, относившееся скорее к материальному небу (см. *Тэнгэр*), чем к духовному (см. *Тэнгэри*).

Представление древних бурят о небе и природе в целом было, с од-

ной стороны, стихийно-материалистическим, а с другой — пантеистическим (отождествление почитаемого духа с природой).

Хүхэдэй мэргэн — то же, что *Хүхэдэй мэргэн* (см.).

Хүшөө шулуун — надмогильная плита. Обнаруживаемые при археологических раскопках на территории Бурятии X. ш. относятся к могилам небурятского происхождения. Упоминание о надмогильной плите в Западной Бурятии встречается только в призывании духа Хуртуйн-убгэн (см.): «Черным камнем покрытая, коричневым камнем отгороженная». По религиозному обычаю западных бурят, существовало наземное захоронение шаманов.

Хэбдэг хара монгол — прозвище (или эпитет) племени хара-монголов, изредка упоминавшееся в камланиях некоторых бурятских шаманов.

Хэндэ — имя шамана, начавшего борьбу против усилившегося влияния дарханов (кузнецов) на рядовых общинников. См. *Хоршо гольдо*.

Хэнзэ или *орой хэнзэ* — поздно родившийся наследник шамана, непременно упоминавшийся в призываниях духов умерших шаманов вместе с именем отца.

Хэрмэши ноён, Булгааша хатан (досл. «белковщик-господин и соболевщица-госпожа») — духи, покровительствующие новорожденным. Им устраивали обряд жертвоприношения исключительно молочной водкой по случаю рождения ребенка в семье, в которой до этого новорожденные постоянно умирали. Культ этих духов носил узколокальный характер и существовал только у тех бурятских родов, где долго сохранялись пережитки охотничьего быта и предки когда-то составляли тотемистические кланы белковщиков (хэрмэчин), соболевщиков (булгачин).

Хэрэг (досл. «дело, затея») — общее название всех разновидностей шаманских обрядов жертвоприношения: 1) умиротворяющие, совершаемые из-за болезни членов семьи; 2) перестраховочные — для предупреждения возможных заболеваний кого-нибудь из членов семьи; 3) дорожные (см. *Харгынси*); 4) предродовые; 5) предслужебные — перед поступлением на службу в армию или в учреждение; 6) предучебные — накануне поступления в учебное заведение; 7) периодические (месячные и годовые) и т. д. Расходы на Х., т. е. на покупку жертвенных животных, устройство обряда, вознаграждение труда шамана и т. д., в среднем составляли одну треть годового дохода семьи шаманиста.

Хюруу тэнгэри — дух инея, олицетворявший весенние и осенние заморозки, насылавшиеся с неба на возделываемую землю якобы для наказания людей за непочтительное отношение к тэнгэринам.

h

Һайхай — ветряная оспа, одно из самых распространенных детских заболеваний среди бурят до массового оспопрививания, которая, по шаманистическим воззрениям, считалась наказанием свыше, посланным враждебными божествами якобы за неисполнение родителями шаманистического обряда албанай (см.).

Һамай удаган — матушка-шаманка; пожилая мать семейства, обычно бабушка, исполнявшая домашний семейный религиозный обряд.

Һан — жечь с горячими углями, куда кладется богородская трава (ганга) для сожжения в качестве очистительного средства при обряде очищения (см. *Арюулла*).

Һараана малтааша онгон — дух — покровитель добычи сараны. По шаманистическим воззрениям бурят, имели своих духов-покровителей не только люди, но также отдельные виды деятельности людей, в частности добыча сараны как продовольственного резерва, которая была одной из важных забот древних охотников и собирателей.

Һарши Барши — в мифологии древних бурят Харши и Барши — лица, исполнявшие функции палачей в обрядах жертвоприношения животными.

Человеческое жертвоприношение божествам рабами или пленными было религиозным отражением древнего каннибализма.

Һарын хаялга — ежемесячное брызганье водки почитаемым духам. См. *Хаялга*.

Һахы сагаан төөдэй — бабушка Хахы-Саган, считавшаяся покровительницей болезни лошадей — сапа. По шаманистической мифологии, Хахы-саган — старшая жена Эрлэн-хана, главы восточных хатов, враждебных людям и животным.

Һахюуһан — амулет в виде какого-нибудь камешка, оригинального по цвету или форме, найденного на горе. Шаманист перед тем, как отправиться в дальний путь, предварительно совершал жертвоприношение хозяину почитаемой горы и брал с собой в дорогу камешек с этой горы в качестве охраны от нападения враждебных духов. Поверье в Һ. является своеобразным сочетанием первобытного фетишизма дошаманистического культа родовых гор и шаманистического культа эженов.

Һодон — волшебные перья птицы, в данном случае — перья оляпки (водяного воробья), которые, по поверью древних бурят, якобы имели магическое свойство привлекать или отталкивать женщину. См. *Хунила харагшан*.

Холонго — радуга, которая, по мифологии эхиритских бурят, являлась мостом, связывающим небо и землю. По этому мосту небесные духи спускались на землю, а земные шаманы поднимались на небо, чтобы лечить небожителей.

Горьбойн эжэн (хозяин посоха) — олицетворение шаманского посоха, символизирующего собой коня, на котором шаман якобы поднимался на небо во время камлания. См. *Морин хорьбо*.

Хорьбо моён — то же, что *Горьбойн эжэн*.

Горьмохоо хараа (досл. «ресницу увидел») — зрительная галлюцинация. Образное народное выражение *h. x.* свидетельствует о том, что часть древних бурят вполне здраво рассматривала галлюцинации, как кажимость, имеющую под собой объективное основание.

Гурай — шаманистический обряд водружения на березовый шест головы жертвенного животного, отделенной от туловища вместе с дыхательным горлом, легким и сердцем. *h.* являлся составной частью шаманистического ритуала при кровавых жертвоприношениях почитаемым духам. В основе *h.* лежала вера в перерождение души жертвенных животных в их потомках, что являлось пережитком первобытного анимизма.

Гурагша хүн (досл. «обучающий человек») — знаток мифологии, ритуалов и обрядов, обучавший будущего шамана, *h. x.* обычно был стариком, отлично знавшим ритуальные церемонии различных шаманских обрядов.

Гуртын эжэн — см. *Хуртуйн үбгэн*.

Гуурай — обряд посвящения шамана. *h.* был сопряжен с большими материальными затратами, поэтому проводился нередко за счет приношения верующих. После первого посвящения шаман получал степень

жодоото бөө, после второго — *шэрэгтэ бөө*... после девятого — *заарин бөө* (см.).

Гуури тайха — жертвоприношение на месте бывшего отчего дома. Оно проводилось в случае ожидания рождения ребенка, а также при бездетности. Почитание места отчего дома — трансформация древнейшего культа родового очага.

Һүзэг — вера, набожность; *мухар һүзэг* — суеверие, *һүзэглэхэ* — верить, быть набожным, *һүзэгтэй* — верующий; *һүзэгшэ* — суеверный, набожный.

Һүзэглэхэ — опасаться традиционных религиозных примет (см. *Тэмдэг*), верить в них. Вера во всякого рода приметы лишала человека возможности активно воздействовать на явления окружающей действительности и превращала его в раба случайностей.

Һүйдхэгшэ бөө (досл. «разоряющий шаман») — народное презрительное прозвище шамана, способствовало своей деятельностью учащению обрядов жертвоприношения многочисленным духам шаманского пантеона, приводивших к разорению хозяйства шаманистов.

Һүлдэ (или сүлдэ) — по анимистическим представлениям древних бурят, нечто вроде «жизненной силы», которая якобы присутствовала в каждом органе и в каждой части тела человека и животного. Считали, что при потере *h.* у человека парализовалась рука или нога. В то же время *h.* понималась как «жизненная сила» всего организма. Она не представлялась самостоятельным «двойником» человека, подобно *һүнэнхэн* (см.).

Һүлдэ тэмдэг — родовая эмблема шаманов. Древние бурятские шаманы в качестве эмблемы своего шаманского рода на головном уборе носили шкурки зверей, например, шаманы муруева рода — шкуру зайца, онгоева рода — белой (зимней)

белки, хурдутского — черной (летней) белки, шаралдаевского — серого волка и т. д.

Родовая эмблема шаманов являлась трансформацией первобытного тотемизма (веры в происхождение родов от животных). Сосредоточением различных родовых эмблем шаманов в одно целое являлась связка девяти шкур зверей с мордочками (хушууд), дававшая право шаманам одного какого-либо шаманского рода исполнять религиозные требы верующих, принадлежащих к другим шаманским родам.

Һун далай эхэмни, һүмэр уула эсэгэмни (досл. «мать моя Молочное море и отец мой Сумеру-гора») — обращение мифического мальчика Эхирита — будущего родоначальника бурятского племени эхиритов с просьбой спасти его от шаманки Хусуйхан, полонившей его на берегу Байкала с целью усыновления.

В этом мифе, вероятно, сохранился весьма древний мотив — антропоморфное представление о природе, в данном случае — представление о воде и горе как о прародителях людей, которое стадийно предшествовало олицетворению природы и персонификации ее явлений. Вместе с тем упоминание шаманки Хусуйхан, вероятно, было связано с последующей переработкой мифа в период развития шаманской идеологии. Подобные анахронизмы в устных преданиях у народов вполне закономерны, поскольку каждая новая эпоха в мифотворчестве, отражавшая новые веяния в общественных отношениях людей, сохраняла идейный багаж предшествующей эпохи.

Һүнийн хаялга (досл. «ночное возлияние») — ночное жертвоприношение. Формальным основанием для ночных жертвоприношений служила анимистическая вера в то, что ночь якобы является излюбленным временем для бдения духов.

Шаманы предпочитали устраивать обряды жертвоприношения именно ночью, потому что им легче удавались иллюзионистские приемы и фокусы, выдаваемые за «волшебство».

Һүнийш ноён (досл. «молочный начальник») — 1) светский руководитель, стоящий во главе родовой общины; 2) название персонажа, исполняющего роль «молочного божества» в обрядах посвящения шамана или дархана (кузнеца).

Һүн эдээн (досл. «молочная пища») — молоко и молочные продукты, занимавшие в дошаманистических и шаманистических обрядах жертвоприношения духам первое место среди других продуктов. В светских обрядах угощения гостей в первую очередь тоже подавалось молоко, называемое сагаалга — «отведывание молочного».

Выдвижение молочных продуктов на первое место было результатом отражения в сознании людей исторического переворота, связанного с переходом древних бурят от охоты к молочному скотоводству, обеспечившему более или менее постоянный продукт питания.

Һүнэхэ шажан (досл. «угасающая религия») — народное поверье о шаманстве как об отмирающей и гибнущей религии.

Һүнэһэ баридаг хүн — см. *Һүнэһэ баряха хүн*.

Һүнэһэ бариха (досл. «ловить души»). По анимистическим представлениям бурят, некоторые люди умрели в молодом возрасте от болезни или несчастного случая, потому что их душа (һүнэһэн) попадала в плен враждебным духам. Ловля души человека духами, по поверью шаманистов, происходила в сумеречное или ночное время и при непрерывном участии души другого человека, якобы уполномоченной выдавать души одноулусников или своих родных. Чтобы полонить душу

человека, духи ждут, когда человек заснет, так как во время сна его душа якобы отделяется от тела и бродит.

Гүнэһэ баряаша хүн — человек, ловящий душу. По анимистическим поверьям шаманистов, в пленении души человека враждебными ему духами участвует душа кого-то из одноудусников. Человек, подозреваемый сородичами в этой неблагоприятной роли предателя и провокатора, презирался всеми и нередко жестоко избивался.

Гүнэһэн — душа, духовный двойник человека. По анимистическим воззрениям бурят, человек имел душу, которая покидала тело лишь во время сна, когда она бродила по разным местам, вызывая сновидения у своего спящего физического двойника. Во время своих похождений духовный двойник человека мог случайно встретиться с враждебными духами и попасть к ним в плен (см. *Гүнэһэ бариза*) или спастись от них бегством.

Некоторые бурятские роды верили в существование трех душ, из которых высшая душа (*һайн гүнэһэн*) после смерти человека поднималась на небо, потом возвращалась на землю в качестве духа предка (*гүнэһэ һүлдэ*). Низшая душа (*муу гүнэһэн*) после смерти человека оставалась при доме покойного в качестве домового и бродила вблизи места захоронения тела. Средняя душа (*дунда гүнэһэн*) после смерти человека превращалась в дух (*боохолдой*).

Вера в существование у человека трех душ являлась синкретизацией стадий развития анимистических представлений и была связана как с культом *тэнгэри* (см.), так и с «низшей мифологией». Шаманизм особенно широко использовал представление древних бурят о зрелой душе, которая после смерти человека якобы превращалась в *боохолдой*.

Анимистическое понятие *һ.* (душа) представляло собой гносеологическую основу религиозной веры шаманистов.

Гүнэһэ хурылга (досл. «призывать душу») — магический обряд, совершаемый для «возвращения» души больного ребенка, которая якобы заблудилась от испуга и может быть захвачена враждебными духами.

Һүүдэри боохолдой — теневой дух (или *боохолдой*). По анимистическим поверьям бурят, *һ. б.* представлялся как некий призрак, не имевший ясных очертаний и мелькавший перед глазами людей в сумеречное время. На деле это «видение духа» представляло собой оптический эффект, вызванный игрой света и тени в часы смены дня и ночи.

Һүүжэ үгэй дохолонууд, табирга үгэй сумэрхэйнууд (досл. «хромые без таза, дырявые без ребра») — духи шаманского пантеона бурят, возникшие как олицетворение физически изуродованных и искалеченных людей.

Һэбилгэн — шаманское размахивание плетью или платком в ритм призыванию духов-предков.

Һэдэбтэй хүн (досл. «человек со странностями») — по поверью шаманистов, человек, одержимый вдохновением, якобы выполнявший волю божеств. На деле *һ. х.* очень часто оказывался психифреником. Незнание природы нервно-психических болезней приводило к идеализации и обожествлению людей, страдавших психическими заболеваниями.

Һэлмэйн хушуун (досл. «Сабельный мыс») — п-в Святой нос у озера Байкал, культовое место шаманистов, на котором в прошлом совершался обряд почитания мыса.

Һэлхэнтгэхэ (досл. «отекать, опухать») — сердечная болезнь, приписывавшаяся шаманам действием враждебных людям духов, находившихся на службе у восточного Хаб-

дар тэнгэри, небожителя — покровителя опухоли.

Һэндэхэ — см. *Урлэхэ*.

Һэтэр — нашейный или телесный амулет (онгон) как колдовское средство, якобы предохранявшее шаманиста от различных болезней.

III

Шабар бэе — материальное (досл. «глиняное») тело человека в отличие от духовного тела — *ухаан бэе*.

Дуалистическое раздвоение человека на материальное и духовное начала возникло с переходом людей к абстрактному мышлению. «Материальное» вначале отождествлялось с глиной, из которой первобытные люди лепили фигуры охотников и зверей, а «духовное» представлялось как сознание (мысль). Дальнейшее абстрагирование привело к выработке понятия души (*һүнэһэн*) как непременно двойника человека и далее — к понятию духа, который уже не зависел от тела и стоял над ним и из которого потом был создан бог как отражение противоречия классового общества. И тогда Ш. б. стало пониматься как «бренное тело».

Шабхаруу — остатки водки на дне посуды. На Ш. у древних бурят было наложено табу, запрещающее их употребление. В противном случае, по поверью, человек может заразиться неизлечимым алкоголизмом, ибо в этих остаточных каплях вина якобы содержится архинн хорхой (винный червь), вызывающий неупотребляемую потребность в вине.

Шажан — религия; *бөө шажан* — шаманизм, *ламын шажан* — ламанизм; *үнэн алдартын шажан* — православие и т. п.

Шажан арсалга — отрицание ре-

лигии, атеизм; *шажан арсалгын эрдэм ухаан* — научный атеизм.

Шажан шүтөөн — религиозный культ.

Шажан шүтэгшэ — верующий.

Шажан шүтэлэг — вероисповедание; *бөө шажан шүтэлэг* — шаманистическое вероисповедание.

Шажанай шалтаг — религиозный повод. В отличие от причины (*шалтагаан*) повод (*шалтаг*) есть случайное обстоятельство, служащее побудительным толчком для наступления какого-либо события. При наличии религиозных верований у бурят шаманы имели широкие возможности использовать в своих интересах всякое чрезвычайное происшествие, случавшееся в жизни шаманистов.

Не случайно почти все персонажи шаманского пантеона: онгоны, зайны, эжэны и т. п. — возникали в результате шаманских мистификаций и измышлений по самым различным поводам. Такими поводами были, например, гибель военного предводителя шаманского рода (см. *Хара моритон*), скоропостижная смерть шаманского отпрыска в день своей свадьбы (см. *Үндэри үбгэн*), безвестная смерть шаманского отпрыска (см. *Морины эжэн*), мученическая, насильственная смерть шаманки (*Балаганский төөдэй*) и т. п.

Таким образом, в существовании и воспроизводстве шаманистических культов определенную роль играли не только объективно-исторические условия жизни народов Сибири, в том числе бурят, но и субъективный фактор — религиозная деятельность шаманов и шаманок.

Шажанда харша или *Шажанда эсэрүү* — еретичный, антирелигиозный.

Шажанда эсэрүү хүмүүжүүлэг — антирелигиозное воспитание.

Шажани бүлгэм — религиозная община. Как дошаманистические культы, так и шаманство не являлись

каноническими религиями. Поэтому у бурят-шаманистов не было религиозных общин в строгом смысле слова. Взаимоотношения между шаманами и шаманистами регулировались устными преданиями, обычаями и традициями.

Шаманистические и тем более дошаманистические пережитки были тесно связаны с пережитками родового общества. Так, от кровнородственной общины (түрэлгын бүлгэм) шаманство сохраняло в течение веков преемственность передачи шаманского знания исключительно от предков к потомкам; от материнской родовой общины (эхын бүлгэм) — существование наряду с шаманами шаманок; от патриархальной родовой общины (эсэгын бүлгэм) — высшие шаманские ранги, например *заарин бөө* (см.). Но уже с более поздним социальным институтом — с соседской или территориальной общиной (хүдөөгэй бүлгэм) связано право шаманов одного определенного рода исполнять обряды жертвоприношения для мирян других родов и племен.

Шаналбари — скорбь, печаль по случаю смерти (или смертельной болезни) близких, часто усиленная религиозным самовнушением и шаманистической верой в загробный мир.

Шандаблин шара бэшээшэ — рыжий писарь Шандабли, по шаманистической мифологии, один из писарей присутственного места Эрлэн-хана.

Шандагата үбгэн (досл. «старец с заячьей шкурой») — прозвище легендарного шаманского отрока *Алхансайн Эдэрхэн* (см.), которому шаманисты в качестве его идола (онгона) посвящали заячью шкуру.

Шара тэхэ (досл. «рыжий козел») — обряд возрастного посвящения мальчика 10—12 лет, который должен был притащить на спине на

место ритуальной церемонии жертвенного козла. При совершении этого обряда не употребляли спиртные напитки, возлияние божеству совершали только молоком или молочными продуктами. Духом — хозяином обряда Ш. т. считался мифический Хилман-нойон, якобы имевший свое местопребывание около г. Кяхты. Обряд Ш. т. в прошлом представлял собой первобытную инициацию, впоследствии модифицированную применительно к условиям половозрастного разделения труда в скотоводческом хозяйстве.

Шара шубуун — прирученный филин, служивший в качестве ночного стража у колыбели новорожденного ребенка. По анимистическим поверьям древних бурят, низшие духи (например, ада и др.), стремившиеся пожрать младенца, боялись подойти к нему, так как филин, охранявший покой ребенка, якобы был способен растерзать их. Иногда такой филин назывался *бөө баабай* (шаман-отец).

Шарайн хубуун Шуумар — сын Шаргая Шумар, один из почитавшихся в прошлом зайнов у кабанских (байкало-кударинских) бурят. Буряты этих мест устраивали когда-то обряд жертвоприношения сыну Шаргая Шумару. Ныне это полугендарное лицо превратилось в фольклорный образ.

Шаруул табиха — жарить мясо принося жертву божествам. Пережитком этого древнего обряда, сохранившимся у верующих людей вплоть до недавнего времени, являлось бросание кусочков мяса забитого животного в огонь, прежде чем есть его самим.

Шарга — гнойная рана, язва, против которой шаманы применяли магический обряд *гал тарим* (см.).

Шаргираан (досл. «ломота») — ревматизм, против которого шаманы применяли магический обряд *уһан тарим* (см.).

Шасаргантага (покрываться красной сыпью) — болеть сифилисом. По шаманистической мифологии, сифилис (хянам или түмбүү яра) насылался на людей враждебными духами, подчинявшимися восточным небожителям (см. *Зүүн тэнгэри*).

Шиган — чирей, фурункул. По поверью шаманистов, Ш. считался хорошим предзнаменованием, гарантией от заражения более опасными для жизни болезнями, ибо чирей якобы не уступал другим болезням свое насиженное место.

Шобол — легендарный силач, живший в первой половине XIX в. в местности Барун-Улей (Обуса). По местному преданию, Ш. обладал колоссальной физической силой и прославился во всем Приангарье. Созданный народом миф повествует о том, что Ш. целую ночь от захода до восхода солнца состязался с грозным духом Ажирай-бухэ (см.) и одержал победу над ним, поэтому остался бездетным. В случае же поражения он должен был умереть, оставив после себя потомство. Эта легенда в основе своей имеет атеистический характер как противопоставление силы людей могуществу божеств.

Шогтой боохолдой — дух-проказник. По анимистическим поверьям, дух низшего происхождения, шутник, будучи не в состоянии нанести человеку существенный вред, проказничал, например, останавливал лошадь ночного путника или вводил ее прочь от дороги.

Шолмо или *Шолмос* — злой дух, в бытовом обиходе слово Ш. иногда употреблялось в значении «ловкач», «притодхач».

Шоно онгон — дух-покровитель, ограждавший от волков. Ш. о. представлял собой религиозное отражение заботы скотоводов об охране стада от хищников и борьбы с ними, выраженной в форме почитания духа какого-либо умершего шамана,

отличившегося при жизни в качестве охотника на волков.

Шоно удга (досл. «волчье происхождение») — чиноевский род. Верхоленские буряты своим родоначальником считали серого волка (боро шоно), поэтому было принято говорить, что они имеют волчье происхождение. Не исключена возможность, что это тотемистическое предание верхоленских бурят генетически связано с монгольским мифом о Буртэ-чино, что в переводе означает «серый волк».

Шоной эзмэ (досл. «волчья вина») — по поверью бурят-шаманистов, волки по указу тэнгэри загрызали только скот, принадлежавший провинившимся в чем-то хозяевам. Поэтому нельзя было истреблять волков, так как они выполняли высшую волю.

Шоной улга (досл. «волчий вой») — по поверью некоторых бурят, предзнаменование падежа скота или смерти людей на войне. По мифологии древних бурят, волк считался собакой тэнгэрина, поэтому ему приписывалась роль предвестника. Разные тотемистические поверья о вслках служили помехой в борьбе с этими хищниками.

Шоргоолжоной или *Шургалжанай гама* — муравьиный ад. В этом понятии отразился способ наказания людей у древних монголов на муравьиной куче, заимствованный бурятскими шаманистами из монгольской мифологии.

Шоро — рок, судьба; вера в predetermined судьбы. Древние буряты различали *муу шоро* — несчастную долю, беду и *зол шоро* — счастливую долю, удачу.

Шото Монхор — собственное имя одного из наиболее почитаемых духов у дореволюционных капсальских и кудинских бурят. По преданию местных жителей, Ш. М. жил в начале XVIII в. Он был возведен в сонм почитаемых духов шамана-

ми его рода за то, что безвестно погиб на пути из г. Иркутска домой, а конь его вернулся домой без седока. Кости Ш. М., обглоданные хищниками, спустя три года были найдены его сородичами в местности Хабсал и захоронены на вершине горы Хабсал (см. *Хабсали үбгэн*). Этот эпизод послужил основанием для создания культа погибшего отпрыска шаманского рода, объявления его дорожным зайном (духом — покровителем шаманистов, находящихся в пути, в дороге, а также духом — покровителем коня) и учреждения обряда посвящения коня человеку в качестве живого талисмана (см. *Морини эжэн*).

Шубуун ноёд (птицы-ноионы) — групповое название предков нескольких поколений шаманов, локализуемых шаманской мифологией на о-ве Ольхон. Ш. н. не имел собственных имен, за исключением Хан-Хото-бабая.

Шубуун удаха (досл. «птичье происхождение»). Ольхонские и тарасинские шаманы считали своим предком птицу бургэд (орел, беркут), которая якобы была первым по времени шаманом среди бурят на о-ве Ольхон. Поэтому у жителей острова существовало табу по отношению к орлам. Культ орла у ольхонских и других шаманских родов говорит о тесной связи бурятского шаманизма с первобытным тотемизмом и зоолатрией.

Шуладахан — тонкие слои мяса, специально отделенные от костей для жертвоприношения духам путем сожжения.

Шуһан дуһаа — кровавые капли. По поверью шаманистов, кровавые капли, якобы падающие с неба во время грозы на чью-либо крышу, являлись предвестником несчастья для хозяина, который должен покинуть свой дом. Это поверье, по всей вероятности, — плод религиозной интерпретации случайных следов кро-

ви, оставленных раненым гризюном или птицей на крыше и превратившихся после дождя в кровавое пятно.

Шуһан угаалга (досл. «омывание кровью») — посвящение шамана путем принесения в жертву предкам животного.

Шуһан улаан тэнгэри — кроваво-красный небожитель из числа восточных, враждебных людям тэнгэринов, олицетворявший собой каннибализм, упоминаемый в шаманской мифологии и в шаманском камлании словами: «Красная кровь — питье мое, человеческое мясо — пища моя, черная водка — сила моя...».

Шүдхэр — черт. После крещения часть западных (прибайкальских и приангарских) бурят стала верить в существование черта, уподобляя его своим шаманистическим «низшим духам»: *ада, муу шубуун, эзыхэ* (см.). Но в отличие от них «православный» черт в представлении шаманистов сохранил свой шуточный, комический образ, созданный русским фольклором.

Шүлээс абтаха — терять свою мощь, энергию. Недомогание человека без видимой болезни, которое приписывалось шаманистами действию остающегося неизвестным заяна.

Шүргэдэхэ — совершать шаманский обряд очищения оскверненного места или предмета религиозного культа (см. *Бурхидата*) путем окропления их водкой и овеивания запахом ароматических растений (богородской травы, пихтовой коры).

Шүтөөн — 1) религиозный культ, святыня; 2) фетиш (см. *Онгон*). Перехитки первобытного фетишизма сохранились в шаманизме в форме обрядов почитания метеоритов, своеобразных камней и деревьев, в схематическом изображении на лоскутке материи образа почитаемого духа (см. *Зураг*) и в существовании амулета из заячьей шкуры.

Шаманисты к фетишам относились двояко: с одной стороны, они испытывали перед ними страх, посвящали им обряды жертвоприношения, а с другой — истязали и сжигали их на костре, когда разувывались в их пользу. Следовательно, шаманизм не вытеснил первобытный фетишизм, а лишь придал ему новые черты, свойственные шаманистическому культу.

Шүүхэр ноён — мелкий феодал, ревностный ламаист из Амдо, преследовавший в середине XVII в. шаманистов из племен дербетов и туматов, перекочевавших из Амдо на территорию, заселенную бурятами.

Согласно преданию, Ш. н. со своим войском объехал долины рек Иркутта, Куды, Осы и Унги, но не обнаружил скрывавшихся в названных местах преследуемых монгольских шаманов и шаманистов. На обратном пути он с отрядом был уничтожен соединенными силами западных бурят в местности Сохо (ныне станция Суховская).

Шэбэнжэ гэлэгэ (досл. «говорить шепотом») — ритуальное требование призывать духа — покровителя скотного двора только шепотом. Оно основано на анимистическом поверье о том, что покровитель домашних животных так же пуглив, как дикие звери.

Шэбэр хабир гэгэ (досл. «бормотать про себя») — обычный шаманский прием призвания духов тихими, слышными или неразборчивыми словами, за исключением ясно произнесенных первых слов камлания — обращения к имени духа, которому предназначался обряд жертвоприношения, и последних слов, где упоминались те люди, от имени которых совершался обряд жертвоприношения. Прием бормотания молитвы часто обуславливался нетвердым знанием шаманами традиционного текста молитв, изуст-

но передаваемых из поколения в поколение шаманов.

Шэмэрүүн жабар — холодный сухойей, по верованию шаманистов, насылаемый на землю тремя ветрыными небожителями (гурбан халхин тэнгэри).

Шэнгэл шэбээ — 1) название плетеной загородки у аларских бурят; 2) неизвестная местность в Монголии, упоминавшаяся в бурятской шаманской мифологии.

Шэнгэл шэбээ газармнай, шэнгэл монгол удхамнай (досл. «Шенгел-Шебей — местность наша, шенгел-монгол — происхождение наше») — начальная фраза призвания духов предков шаманами хурдутского рода, свидетельствовавшая об их монгольском прошлом, об исторической связи бурятского шаманизма с монгольским. Устные предания западных бурят гласят о прибывших в Прибайкалье монгольских и восточнобурятских шаманах, преследовавшихся ламаистской церковью.

Шэнэ жэли эхин — намари үдэр хүни хоёри тэгшдэг, шэнэ жаргали эхин — эрэ эхэнэр хоёри тэнсүүдэг (досл. «Начало нового года — в осеннем равноденствии, начало нового счастья — в равенстве мужа и жены») — народное изречение, свидетельствующее о том, что начало нового древнебурятского года приходилось на 21 сентября европейского календаря, т. е. на день осеннего равноденствия. С этого дня, согласно преданию, древние буряты начинали светский праздник сагаалган, который длился один месяц и во время которого питались молочными продуктами, припасенными за летний сезон.

Шэрхэ — паразиты на теле домашних животных, насылаемые, по верованию шаманистов, восточными небожителями.

Шэрээ — 1) жертвенный холмик, образовавшийся за много лет из сожженных костей и пещедобных

остатков жертвенных животных в традиционных местах летних общественных жертвоприношений (см. *Тайлаган*); 2) огонь, разводившийся на усадьбе шаманиста из накрест сложенного хвороста или поленьев для сжигания костей и кусочков мяса жертвенного животного в шаманистических обрядах; 3) алтарь, престол, трон; в бытовом значении — стол.

Шэрээдэһэ ташаха (высекать искры из нагретого железа) — один из неизменных моментов обряда посвящения дархана (кузнеца). Согласно ритуалу, посвящаемый должен голый ладонью высечь огонь из нагретого железа. Эту нехитрую манипуляцию, которой пользовались дарханы для сохранения своей монополии на производство металлических изделий, шаманисты считали священным таинством или магической силой дарханского рода.

Э

Эдээн — см. *Сагаан эдээн*.

Эдимхэй бөө — шаман, поживавший души людей. По поверью шаманистов, шаман, занимавшийся «умерщвлением» людей посредством поления их душ (*хүнэһэн*) и «отправлявший» их в загробный мир *Эрлэн-хана* (см.); шаман, презираемый шаманистами.

Эдир залуу наһандаа мунхэрһэн (досл. «увечившийся в расцвете юности») — человек, трагически погибший в расцвете сил, поэтому почитаемый своими кровными родственниками в качестве духа. См. *Халуунай*.

Эди шэди — колдовство, волшебство, магия. Для первобытных людей характерно, с одной стороны, стремление магическими действия-

ми и заклинаниями подчинить себе стихийные силы природы, довлеющие над ними, а с другой — ощущение страха и бессилия перед ними, соответственно которым предпринимались меры с целью задобрить и умиротворить грозные силы.

Следствие неразрешимости для первобытной идеологии этого гносеологического противоречия стало возможным одновременное проведение магических и шаманистических обрядов как взаимно дополняющих друг друга. Соотношение между этими обрядами изменилось в результате появления в обществе отношений господства и подчинения: магические обряды, имевшие по отношению к духам характер принудительного воздействия, уступили место шаманистическим жертвоприношениям — умиротворительной просьбе к духам. Вместе с тем магические обряды не отмирали и не могли умереть, пока существовала религия.

Эжэгуй — необитаемая, безлюдная местность, обычно горные вершины, мысы и т. п., по шаманистическому представлению, якобы ожидавшие своего духа-хозяина.

Эжэл болохо (досл. «сближаться, сдружиться») — в шаманистическом понимании, человек, сопровождавший шамана и оказывавший ему услуги. Э. б. мог рассчитывать на то, что после смерти будет отнесен к шаманскому пантеону в качестве почитаемого духа.

Эжэн — дух, хозяин; один из неизменных эпитетов почти ко всем категориям почитаемых бурятскими шаманистами духов: хатов, онгонов, заянов, нойонов, заринов (см.). Например, верхоленский Ажирай-бухэ назывался заяном и он же считался эжэном р. Лены на том основании, что был захоронен у ее берега (см. *Зулэйн эжэн*).

Понятие Э. как религиозное отражение действительности в шамани-

стической мифологии бурят появилось, надо полагать, со времени возникновения элементов частной собственности внутри родовых общин, когда отдельные привилегированные лица (шаманы, военачальники, мастера) стали присваивать себе часть общинной собственности или долю общественного продукта. По поверью шаманистов, низший дух может стать духом — хозяином какого-либо предмета, чаще всего ножа, лука и стрелы, кремневых орудий, если эти предметы сохранялись в доме дольше, чем три поколения его хозяев. Такой Э. по представлению шаманиста, обитал внутри предмета, поэтому нельзя было им замахиваться на кого-нибудь в шутку, ибо нож мог сам вонзиться, ружье само выстрелить и т. д. Признаком появления Э. внутри предмета служило будто бы беспричинное бречание, свист или иной звук, им издаваемые. Шаманисты предполагали, что духи давно умерших владельцев предметов также являлись Э. Поверье о появлении Э. в предметах представляло собой пережиток, сохранившийся в шаманизме от первобытного анимизма.

Эсыхэ — по анимистическим поверьям, дух низшей категории в виде миниатюрной старой женщины, якобы ночью высасывавшей вымя дойной коровы, после чего оно опухало, прекращался приток молока и заболел теляенок. Против Э. шаманисты устраивали магический обряд изгнания.

Эли бэе — материальное тело человека в отличие от призрачного (см. Эльбэн бэе).

Элинсэр хулинсар — очень далекие предки, уже не подлежащие религиозному почитанию. Элинсэр эсэгэ — неизвестный, давно забытый отец рода.

Элшэн — по шаманской мифологии бурят, посланцы владыки загробного мира Эрлэн-хана (см.) за

душами людей, подлежавших суду и наказанию.

Эльбэ — фокус, выдаваемый шаманами за освое «волшебство», колдовство. См. Хабагай бөө.

Эльбэдэлэгэ — заклинание, заговор, основанный на вере в силу слова и сопровождавшийся какой-либо манипуляцией для воздействия на духов, якобы управлявших природными и общественными стихиями.

По сути Э. представлял собой разновидность первобытной магии, существовавшей еще до появления шаманизма и сохранявшейся при нем как словесный обряд, исключавший принесение в жертву духам животных. Обряд заклинания, вероятно, произошел от одностороннего, фантастического преувеличения и абсолютизирования значения человеческого речи, сыгравшей огромную роль в жизни первобытного коллектива в качестве средства связи в кооперировании трудовой деятельности, в производстве материальных благ и орудий труда.

Эльбэдэ орохо — поддаваться чарам, попадать под обаяние шамана.

Эльбэдэ оруулха — околдовать, выпустить. Так называемое колдовство шаманов на деле представляло собой самовнушение шаманистов под влиянием различных «фокусов» обученных шаманов, которые строго засекречивали свои иллюзионистские приемы, передавая их только прямым наследникам.

Эльбэ жэльбэ — волшебство, колдовство, магия; чары.

Эльбэн бэе — призрачное тело. По шаманистическому верованию, не только души людей, духи гор, рек и т. п. невидимы, но и некоторые шаманы, будучи людьми с материальными телами, в силу своего волшебства иногда становятся невидимыми или призрачными. Вера в Э. б. — шаманистическая модификация первобытного анимизма.

Эльбэшэн — волшебник, колдун. По

поверью шаманистов, волшебниками могут быть исключительно только шаманы или некоторые «избранные» небом «нешаманы», но выходцы из шаманского рода. Это суеверное представление, внушаемое самими шаманами, являлось одной из причин продолжительного существования пережитков шаманизма.

Эм дом болог! (досл. «Пусть будет эликсиром жизни!») — магические слова шаманистов, которыми сопровождали применение целебных средств, состоявших из сочетания воды, огня, земли и различных трав.

Эрбэд бэшээшэ — писарь Эрбэт, по шаманистической мифологии, один из писарей владыки загробного мира Эрлэн-хана (см.), ведущего судебно-следственные дела людских душ, допавленных в присутственное место посланцами (элшэнами) при содействии «черных» шаманов.

Эрихэ энгэхэ (досл. «требовать, домогаться») — одно из самых вредных суеверий, заключавшееся в том, что духи якобы заранее подбирают кого-либо из людей и причиняют ему какую-либо болезнь для того, чтобы он приносил им жертвы. Под влиянием такого суеверия шаманисты находились в постоянной духовной зависимости от шаманов и испытывали постоянные материальные затруднения, вызванные частыми жертвоприношениями. Вера в домогательство духов стала отмирать в сознании верующих только после Октябрьской революции.

Эрлиг хаан — то же, что *Эрлэн-хаан*.

Эрлэн хаан — по шаманской мифологии бурят и алтайских тюрков, — самый злой дух из восточных хатов. Он считался владыкой загробного мира, располагал большим аппаратом управления царством мертвых: помощниками, писарями, доносчиками, агентами, 88 темницами, в которых применялись адские

приемы дознания и испытания человеческих душ, полоненных его многочисленными эмиссарами. Мифический образ Э. х. являлся религиозным отражением политических режимов, существовавших в феодальной Монголии и царской России.

Эрлэн хаанай бэшээшэнүүдтэ — шаманистический обряд, посвященный писарям Эрлэн-хана. Проводился по случаю поступления молодежи на военную службу или детей на учебу. Обряд совершался темной ночью приношением барана черной масти при обязательном употреблении заводской водки.

Эрмэлжэн галзуу — см. *Бүтэ бөөхэй*.

Эрхингээр эргилдэхэн, тогогоор торолдоhon (досл. «кружащиеся у косяков и торчащие у притолок двери») — описательное наименование духов, которым шаманисты приносили жертвы по поводу рождения ребенка.

Эрхиндэхи улаан хурьган (досл. «рыжий ягненок у косяка двери юрты») — обряд возрастного посвящения (инициация) семи-восьмилетнего мальчика, при котором ребенок сам должен был привести ягненка к месту жертвоприношения. В обряде запрещалось употребление водки или вина, возлияние производили молоком. Духами — хозяевами этого обряда или покровителями мальчиков семилетнего возраста считались мифические Бомбор-нойон и его жена Домбор-хатан.

Эрхэ Бэлигтэ (досл. «избалованный, изнеженный мудрец») — по шаманской мифологии, средний сын Хан-Тюрмас-тэнгэри, спустившийся с неба на землю, чтобы сочинять законы и подчинять им людей. См. *Бүтэ Бэлигтэ*.

Эрхэ Сүйбэн — по шаманистическому мифу, дух — покровительница рожениц, дочь мифического Буха-нойона, полутотемистического

прапрадеда бурятского племени булагатов. Согласно мифу, Э. С. умерла от тяжелых родов. Жертвоприношение ей, при котором шаман от ее имени просил Э. С. облегчить роды, спасти от смерти, сохранить плод и т. д., шаманисты устраивали в последний месяц беременности будущей роженицы.

Культ Э. С. отражал трудности родов, страдания и смерть многих рожениц у дореволюционных бурят при отсутствии акушерской и врачебной помощи.

Эрьгэз тойрохо — 1) обряд трехкратного обхода слева направо вокруг шэрээ (см.) в конце обряда жертвоприношения на тайлагане (см.); 2) прощальный трехкратный обход слева направо вокруг места, где только что похоронили покойника.

Эсэгэйн удха (досл. «отцовское происхождение») — унаследование «призвания» шамана по отцовской линии родства.

Эсэгэ малаан баабай — то же, что и *Эсэгэ малаан тэнгэри* (см.).

Эсэгэ малаан тэнгэри (досл. «лысый небожитель-отец») — «в мифологии прибайкальских бурят то глава (отец) западных 55 тэнгэринов, противостоявших восточным 44 тэнгэринам, то глава всех 99 тэнгэринов. Подобные противоречия в предании, вероятно, были связаны с процессом циклизации мифа о тэнгэринах. Заслуживает внимания тот факт, что при делении тэнгэринов на западных и восточных не всегда упоминалось имя самого Э. м. т., не говоря уже об имени его жены Эхэ-Юрэн. Но в более обобщенном варианте мифа оба эти персонажа присутствовали.

Мифический образ Э. м. т. (или Эсэгэ-малан-бабай), должно быть, возник с началом господства отцовского рода, т. е. с переходом древних бурят от группового брака к парному, с появлением большой пат-

риархальной семьи. Этим обстоятельством можно объяснить упоминание в мифе наряду с именем тэнгэри имени его жены, а также наличие понятия об отце (**баабай**), чего не могло быть при господстве группового брака материнского рода, когда отец оставался неизвестным лицом, а праотцом считалось какое-либо животное или растение (тотем).

Эхирэд (Эхирит) — мифический предок племени эхиритов, считавшийся сыном пестрой рыбы (налим), обитавшей в береговой щели озера Байкал (Эрьээн забхарһа-олдохон эрээн загаһани хүбүүн Эхирэд). Э. был вымачен из воды и поймаан бездетной шаманкой Асуйхан при помощи Булагата.

Этот миф о происхождении эхирит-булагатов, как и его варианты, отражал переход древних бурят преимущественно к скотоводческому занятию, соответственно которому переосмысливались более древние мифы, изменялись виды тотемистических предков и их родственные отношения между собой.

Эхэйн алтан умай (досл. «материнское золотое чрево») — см. *Алтан умай*.

Эхэйн удха — унаследование «призвания» шамана (или шаманки) по материнской линии родства, если у предков матери как по отцовской, так и по материнской линии было несколько поколений шаманов.

Эзэлүүр затан — по шаманистической мифологии, имя младшей жены Эрлэн-хана. Несмотря на существование парного или моногамного брака, в патриархальном обществе богатые и знатные буряты позволяли себе иметь несколько жен, из которых младшие — девушки, происходившие из бедных семей, находились у мужа на положении домашних слуг.

Эзэ эсэгэйн хуури — 1) обжитое место, где проживали родители;

2) какая-нибудь реликвия, сохранившаяся на месте отчего дома, превращенная шаманистами в фетиш и объект поклонения, особенно в тех случаях, когда они не имели детей и верили, что дух отчего дома поможет продолжению рода. См. *хуури тайха*.

Эхэ Юрэн или Эхэ Юурэн ийбии — имя жены *Эсэгэ-малан-тэнгэри* (см.).

Ээлиг-Мээлиг эгэшэ (старшая сестра Эйлик-Мейлик) — имя старшей сестры девяти сыновей небесного кузнеца Божинтоя (см.), которая, будучи уродливой от рождения, страдала косноязычием и часто обижалась на своих близких родственников. Согласно мифу, Э.-М. э. спустилась с неба со своими девятью братьями на Саянские горы, чтобы научить бурят кузнечному ремеслу. Когда братья нашли железную руду в долине р. Оки, они убили свою сестру и зарыли ее в землю головой вниз из опасения, что она, выйдя замуж, перенесет в чужой род секреты их кузнечного ремесла (см. *Удха*).

Обиженная на своих братьев, Э.-М. э. после смерти превратилась во враждебного для них духа. Чтобы умиротворить ее и тем самым поддержать преемственность кузнечного ремесла для своих потомков, братья стали совершать ей жертвоприношение нежеребой кобылицей белой масти на вершине водораздела девяти рек. С этой точки зрения мифический образ Э.-М. э. представляет собой характерный образец фантастического отражения междуродовой борьбы за овладение секретами новых отраслей материального производства, в особенности производства металлических орудий и оружия, имевших огромное значение в борьбе рода за свое существование.

В числе обрядов посвящения бурятских дарханов существовал особый обряд, посвященный Э.-М. э.:

вокруг жертвенника, уставленного различными яствами, девять помощников шамана, обслуживавших церемонию, несли девушку, исполняющую роль Э.-М. э. Образ Э.-М. э. в шаманистической мифологии — олицетворение незамужних уродливых девиц, обиженных судьбой, уповавших только на своих кровных родственников, главным образом на братьев.

Ээрэн тойрон мүлхихэ (досл. «ползать, извиваться на одном месте») — ползание и кривляние шамана в поисках якобы пойманного, но ускользнувшего из рук «низшего духа», черта.

Ю

Юртэмсын уг гарбал — зарождение, происхождение мира. По древнебурятскому космогоническому мифу, не было никакого творца мироздания, ибо мир (дайда дэлхэй) утвердился сам собой при некотором содействии птицы турпан (ангир), доставшей со дна первичного океана черную землю, красную глину и желтый песок. Соединившись, они образовали твердую широкую землю (үргэн дэлхэй), высокое небо (үндэр тэнгэр) и все существующее между ними. В подобных мифах сибирских палеоазиатов в сотворении мира также принимали участие различные птицы: ворона, утка и т. д.

Согласно позднейшим вариантам бурятского мифа, в сотворении мира участвовали разного рода бурханы (боги). Но эти варианты представляют собой уже ламаистскую переработку древнебурятского космогонического мифа. Что касается чисто шаманистической мифологии, то в ней мифы космогонического характера не встречаются и вытеснены этиологическими мифами.

Юртэмсэ — мир, мироздание, все-
ленная. См. *Замби тиб*.

Юһэн (девять) — мистическое чис-
ло в древнебурятской и шаманисти-
ческой мифологии. См. *Гурбан, До-
лоон, Ерэн юһэн*.

Я

Ябаган бөө (досл. «пешный ша-
ман») — народное ироническое на-
звание шамана, не посвященного в
жреческий ранг, не имеющего пра-
ва совершать обряды, связанные с
принесением в жертву животных.
Такой шаман обычно обслуживал
самые дешевые обряды, ограничен-
ные только возлиянием вина (вод-
ки) почитаемым духам (см. *Луһаал-
га* и *Хаялга*).

Ягшал наадан — пляска шама-
нистов, участников обряда посвяще-
ния шамана и обряда *онго тайха*
(см.).

Ягшандай — то же, что *Багшан-
дай* (см.).

Ягша онгон (досл. «нудный, назой-
ливый дух») — 1) у древних бурят
религиозный образ, дух, будто бы
обучавший охотников, как вести се-
бя на охоте; 2) пантомима в шама-
нистических обрядах для развлека-
ния публики; 3) человек, исполняв-
ший роль онгона в игровой панто-
миме.

Ялайгааша (досл. «то, что блестит;
блестящий») — один из табуирован-
ных эпитетов Солнца и Луны, кото-
рым бурятское племя хонгодор со-
вершало умиловительные жерт-
воприношения с просьбой о даро-
вании соплеменникам детей и охра-
не их от всяких болезней. Культ
Я. — блестящих Солнца и Луны —
пережиток астрального культа древ-
них бурят.

Ялан толгой (досл. «плешиная го-
лова») — один из характерных эпи-
тетов Эсэгэ-малан-тэнгэри (см.).

Ямаан хонин хоёр (досл. «коза и
овца») — обряд возрастного посвя-
щения мальчиков 14—15 лет, при
котором они должны были спра-
виться с двумя видами жертвенных
животных — козой и бараном. В от-
личие от других детских албанов
(см.) при исполнении этого обряда
употреблялись спиртные напитки.
Духом — хозяином обряда считался
мифический шаман Улаан-залаа
Мэргэн-дэгээ (досл. «Красная кп-
сточка и Меткий крюк»), имевший
право носить головной убор с крас-
ной кисточкой наверху и орудовать
крюком (или багром).

Обряд Я. х. х. представлял собой
религиозное отражение подготовки
и приобщения юношеского поколе-
ния к скотоводческому труду взрос-
лых мужчин. Исторически он, оче-
видно, возник как модификация
первобытной инициации в связи с
переходом древних бурят от охоты
и рыболовства к скотоводству.

РУССКО-БУРЯТСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И ИМЕН

В левой (русской) половине указателя даются переводы соответствующих бурятских шаманистических и дошаманистических терминов и понятий: ад — *тама*, березовые ветки — *түүргэ*, ловить душу — *хүнэхэ бариха*, теневой дух — *хүүдэрэй боохолдой*, южане — *урайшкин* и т. д. или транскрибированные на русский лад написания бурятских шаманистических и дошаманистических собственных имен и непереводаемых понятий: Буга-саган-нойон — *Буга сагаан ноён*, Дошхон-нойон и Дольйон-хатан — *Дошхон ноён*, *Дольён хатан*, заян — *заяан*, обо — *обоо*, Эсэгэ-Малан-тэнгэри — *Эсэгэ малаан тэнгэри* и т. п.

Вторая (бурятская) часть указателя пишется за чертой: амулет — *хяхюуһан*, Хорьбо-нойон — *Хорьбо-ноён*, приобщаться к онгону — *онгондо орохо*, шаманская клятва — *бөөгэй шахал* и т. д. При этом если бурятское понятие, взятое из словника, имеет несколько значений, то после него арабской цифрой указывается, какое из значений переводится в данном случае: алтарь — *шэрээ* (3), владелец заяна — *заяатай хүн* (2) и т. п.

В русской части указателя может иметь место перевод или транслитерирование, взятое не из словника, а из какой-нибудь статьи словаря, тогда за чертой дается бурятское соответствие, а затем читатель отсылается к словарной статье, откуда взят термин или теоним, например: Алимат-тургэн — *Алимад түргэн*. См. *Зүлхэйн ноёд*; богородская трава — *ганга*. См. *Бөөгэй тоног* (7); две звезды — *хоёр одон*. См. Баабгайн ёһолол (1); «козья» ангина — *ямаан гэм*. См. *Гэм* (2) и т. д.

А

Абтай-харакшин — *Абтай харагшан*.
 См. *Хунила харагшан*
 Ад — *тама*
 Адагата-Агалжин — *Адагата Агал-жан*
 Ажирай-бүхэ — *Ажарай бүхэ*
 Алимат-тургэн — *Алимад түргэн*. См.
Зүлхэйн ноёд
 Алтарь — *шэрээ* (3)
 Альбин — *альбан*
 Ама-Саган-нойон — *Ама сагаан но-ён*. См. *Ангарайн амини эжэн*
 Амудет — *хажууһан*
 Ангара — *Ангар жүрэн*
 Ангина от «древесного червя» — *тү-лээн хортхойн гэм*. См. *Гэм* (5)
 Анда-бар Тумэршеев — *Анда-бар Ту-мэршеев*
 Антирелигиозное воспитание — *ша-жанда эсэргүү хүмүүжүүлгэ*
 Антирелигиозный — *шажанда хар-ша или шажанда эсэргүү*
 Аорта — *гол зүрхэн*
 Арака — *архи*
 Арахан-шүтхэр — *Араахан шүдхэр*
 Аргамак — *хүлэг*
 Арьбин — *арьбан*
 Ата-Улап-тэнгэри — *Атаа улаан тэн-гэри*
 Атеизм — *шажан арсалга*
 Аханат — *Аханад*
 Аэролит — *буумал шулуун*. См. *Буу-мал* (2)

Б

Бабушка — *төөдэй*
 Бабушка Хакы-Саган — *Хакы сагаан төөдэй*
 Байтак — *Байтаг*
 Бакипандай — *Багшандай*
 Бахунай — *Бахуунай*
 Беда — *ёро* (2); *муу шоро*. См. *Шоро*
 Безобразный и грозный дух — *аб-галдай* (1)
 Белковщик-господин и Соболевщи-ца-госпожа — *Хэрмэшэ ноён, Бул-гаша хатан*

Белое небесное божество Писон —
Писон сагаан тэнгэри
 Белые кузнецы — *сагаан дархад*. См.
Дархан сагаан тэнгэри
 Белые шаманы — *сагаан бөө*. См.
Хүнишэ ноён
 Березовая ветка — *залма*
 Березовые ветки — *түүргэ* (1)
 Беркут — *бүргэд*
 Бескормица — *зуд*
 Бескормица вследствие засухи —
ган гасуур
 Бешеное небо — *Галзуу тэнгэри*
 Бешеные — *галзуушан*
 Бешеный дух — *галзуу онгон*
 Бешеный шаман — *галзуу бөө*
 Бешенный Эрмэлжэн — *Эрмэлжэн*
галзуу. См. *Бүхэ бөөхэй*
 Блестящие — *ялайгааша*
 Блуждающий дух — *альбан*
 Бобровая шапка — *халюуга малгай*
 Бог — *бурхан*
 Богатые просторы — *баян хангай*
 Богородская трава — *ганга*. См.
бөөгэй тоног
 Божинтой — *Божонтой*
 Божья птица — *бурхан шубуун*
 Более высокая степень шаманисти-
 ческого обряда — *загил*
 Болезнь бешенства — *галзуу үбшэн*
 Болеть оспой — *албатаха*
 Болеть сифилисом — *шасаргантата*
 Большая Медведица — *Долоон үб-гэд*
 Большой день — *сэх үдэр*
 Бомбор-нойон — *Бомбор ноён*. См.
Эрхиндэхи улаан хурган
 Бормотать про себя — *шэбэр һабир-гэхэ*
 Боро-шарга — *Боро шарга* (2)
 Бояться — *айха*
 Бродячие духи — *зайбарид*
 Бродячие мифы — *домог*
 Брызгать вверх — *өөдэ хаяха или дээшэ хаяха*
 Бубен — *хэсэ*. См. *Зэбсэг*
 Буга-нойон — *Буга ноён*
 Буга-Саган-нойон — *Буга сагаан ноён*. См. *Ангарайн амини эжэн*
 Будан-хатан-иби — *Будан хатан ибии*

Будля — будляа
 Булагат — булгад
 Булагата-нойон — Булгата ноён. См.
Хартуни эжэн
 Булхэ — Булхэ. См. Хоригтын эжэн
 Бумал — буумал
 Буогэн — бөөһэн
 Буолуошин — бөөлөөшэн
 Бурал-бабай — Буурал баабай
 Бүртэк-онгон — Бүртэг онгон
 Бүрэн-тэнгэри — Бүрэн тэнгэри
 Бутай-Бумал — Бутай буумал. См.
Хориин хоёр заяан
 Буха-нойон — Буха ноён
 Бухэ-Биликту — Бүхэ бэлигтэ
 Бухэ-Буохэй — Бүхэ бөөхэй
 Бухэли-хара-буо — Бүхэли хара бөө
 Бушхай-Галзу — Бушхай галзуу.
 См. Хориин хоёр заяан
 Бывшие души — хүнэһэн. См. Боо-
 холдой (1)
 Бык — буха
 Бык — духовный покровитель — бу-
 ха онгон
 Быть защищаемым — үмөөрүүлхэ
 Быть продолжателем наследствен-
 ной преемственности — удха аба-
 ха (2)
 Быть упомянутым, призываемым —
 дурдуулаха

В

Валдайский колокольчик — ханхи-
 нуур
 Вedaющий огнем — галша
 Венера — Ухаа Солбон
 Вера — хүзэг
 Верoисповедание — шажан шүтэлгэ
 Верующий — шажанда шүтэгшэ
 Верхний мир — дээдэ замби. См.
Замби тиб
 Верхний отец — дээдэ баабай
 Вершина горы Хабсал — Хабсали
 үндэр
 Вершинный старец — Үндэри үбгэн.
 См. Үндэрлэхэ
 Вести свою генеалогию от какогo-
 либо рода — удха абаха (1)
 Ветряная оспа — хайхай

Вечно голубое небо — Хүхэ мүнхэ
 тэнгэри. См. Тэнгэрийн хубүүн
 Вечное синее небо — хүхэ мүнхэ тэн-
 гэри
 Взаимные браки — анда манда
 Видимое небо — тэнгэр
 Вина из-за водки — архиин зэмэ
 Винный червь — архиин хорхой. См.
Шабхаруу
 Вздutie живота — түүдэг үбшэн
 Владелец заяна — заяатай хүн (2)
 Владеющий волшебством — альбата
 Водка, приготовленная из муки —
 мураае архи. См. Архи (1)
 Водное заклинание — уһан тарим.
 См. Тарим
 Водное омовение — уһан будляа
 Водружение головы, горла, сердца п
 легких медведя на дерево — гү-
 рэлхэ. См. Баабгайн ёһолол (4)
 Водяное происхождение — уһан тү-
 рэл. См. Түрһэн түрэл
 Водяной бохолдой — уһанай боохол-
 дой
 Водяные хаты — уһан хад
 Возвышаться — үндэрлэхэ
 Возмездие за насмешку — ёгтын
 үһөө
 Возникновение или происхожде-
 ние — гаралта
 Волнение, выражающее суеверный
 страх — үймөөн
 Волчий вой — шонойн улиха
 Волчье происхождение — шоно уд-
 ха
 Волчья вина — шонойн зэмэ
 Волчья пляска — шонойн наадан.
 См. Мүргэли наадан (3)
 Волшебник — эльбшэн
 Волшебство — эди шэди
 Ворожей — үзэлшэ
 Ворожить — үзэл үзэхэ
 Ворожить счастье, судьбу — төөрээ-
 лэхэ
 Ворота смерти — үхэли үүдэн
 Восклицание — сөөг
 Воскликать — хурылха
 Воспаление легких — хадхалаа
 Воспаление слизистой оболочки рта
 и ангина — гэм
 Вошь скота — шэрхэ

Вредная птица — *муу шубуун*
 Вселенная — *замби тиб*
 Вспыльчивый — *түргэн*
 Вшивый ад — *бөөнэй тама*
 «Выдавать» чужую душу взамен — *долихо*
 Выкуп, выкуп за душу — *золиг*
 Вымаливать пощаду — *үршөөл гуй-
ха*
 Высекать искры — *шэрээдэхэ таша-
ха*
 Высекать огонь — *сахиха*
 Высокая гора — *алтай*
 Высокий белый господин — *Уга са-
гаан ноён*
 Высокое место — *үндэр газар*
 Высокое небо — *үндэр тэнгэр. См.*
Юртэмсын уг гарбал
 Высшая душа — *хайн хүнэнэн. См.*
хүнэнэн
 Высшие духи-хозяева — *эжэн. См.*
Босхолдой (4)

Г

Галзушин — *галзуушан*
 Генеалогические мифы — *домог (3)*
 Генеалогия кузнецов — *дархан уд-
ха*
 Генеалогия рода муруй — *муры уд-
ха*
 Главный дух-заян — *ахалагша*
 Глиняное тело — *шабар бэе*
 Гнездо — *үргээг*
 Гнойная рана — *шарха*
 Годовое брызганье — *жэлэй хаялга*
 Гольцы — *мундарага*
 Гонорар — *мүнсэ*
 Гора, на которой отправлялись об-
ряды — *тахилгата уула*
 Горная вершина Барагхан — *Бархан
уула*
 Горные старцы — *хадайн үбгэд*
 Господин Халуй — *Халуй ноён. См.*
Наран хара хоёр
 Господское происхождение — *ноёной
удха*
 Господствующий — *хан*
 Госпожа Налуй — *Налуй хатан. См.*
Наран хара хоёр

Грех — *нүгэл*
 Гривастый Зокдор — *Дэлхэтэ Зогдор*
 Грозный дух — *абгалдай (1)*
 Гром и молния — *сахилгаан*
 Громко распоряжаться — *патагана-
ха*
 Групповое камлание — *бөөлөөшэн*
 Гужир-тэнгэри — *Гүжэр тэнгэри*
 Гульмыши-нойон и Гульмыши-ха-
тан — *Гүльмэшэ ноён, Гүльмэшэ
хатан*
 Гулять толпой — *хүрээлжэ зайха*
 Гурсуп — *Гүрсэб. См. Галаб*
 Гурта-Саган-зарин — *Гүртэ сагаан
заарин. См. Ангарайн аmani эжэн*
 Гүртэ-белый-зарин — *Гүртэ сагаан
заарин. См. Заарин*
 Гурюши-нойон и Гурши-хатан —
Гүрөөшэ ноён, Гүршэ хатан
 Гэрэл-нойон — *Гэрэл ноён*
 Гым — *гэм*

Д

Давать пригубить — *амасуулха*
 Даг-Улан — *Даг Улаан*
 Далекие предки — *элинсэр хулинсар*
 Дархан-Саган-тэнгэри — *Дархан са-
гаан тэнгэри*
 Дарханский род — *дархан удха. См.*
Удха абаха
 «Две звезды» — *хоёр одон. См. Бааб-
гайн ёһолол (1)*
 Двойная шаманская генеалогия —
бөөгэй хоёр удха
 «Девушка Буржухая» — *Буржузайн
дүүхэй*
 Девяносто горных вершин — *ерэн
хад*
 Девяносто девять тэнгеринов — *ерэн
юһэн тэнгэри*
 Девять — *юһэн*
 Деятарный ад — *дабирхай тама. См.*
Долоон тама (3)
 Дед или дядя со стороны матери —
нагаса
 Делать подношение — *үргэл хэхэ*
 Делаться одухотворенным — *онго
орохо*
 Дело — *хэрэг*

Демииург — заяагша, заяан (1)
 Демонстрировать свою волшебную силу — *хабархага*
 День рождения — *мянган*. См. *Етэ үдэр*
 Деревянные или каменные столбы — *бариса*
 Добедой — *Добидой*
 Докто Муханов — *Догто Мухинов*
 Доля жертвенного мяса или доля мяса жертвенного животного — *хуби*
 Доля мяса (для приезжего) — *зошо*
 Домашний дух — *нахюуһан*
 Домашний шаманистический обряд — *тахил*
 Домбор-хатан — *Домбор хатан*. См. *Эрхиндэхи улаан хурьган*
 Домовой — *бооходдой*
 Дорога, по которой снуют духи-альбины — *альбанай харгы*
 Дорожный — *харгынси*
 Доспехи — *зэбсэг*
 Дошхон-нойон и Дольён-хатан — *Дошхон ноён, Дольён хатан*
 Древесное происхождение — *модон түрэл*. См. *Долоон түрэл* (7)
 Дурное предзнаменование — *ёро* (1)
 Дух — *ада; эжэн*
 Дух весны — *хумгаа*
 Дух вошел — *онгон ороо*
 Дух — гений желудочной болезни — *Санхад бэрхэ хан*. См. *Зүүни хад*
 Дух-защитник — *заяан* (2)
 Духи — гении восточных гор — *зүүни хад*
 Духовный опекун, духовный отец — *найжа*
 Дух — покровитель добычи сара-ны — *Нараана малтааша онеон*
 Дух — покровитель ловли рыбы — *Гогошо онгон*
 Дух — покровитель опухолей — *Хаб-дар тэнгэри*. См. *Нэлхэнтэхэ*
 Дух — покровитель от волков — *Шоно онгон*
 Дух — покровитель охотников. См. *Анда-Бар Тумэршеев* (2)

Дух — покровитель с самоваром — *Самовартай заяан*
 Дух — покровитель хлебопашества — *таряанай эжэн*
 Дух — покровитель шутников — *адангууша онгон* (1)
 Дух предка — *онгон* (2); *сахюусан* (2), *хүнэхэ хүлдэ*
 Дух-проказник — *шогтой бооходдой*
 Дух, собирающий унты — *годоһо суглуулааша онгон*
 Дух-сплетник — *үргэншэ заяан, хо-бууша заяан*
 Дух-спутник — *ханилсахал*
 Дух старшего шамана — *аталагша* (1)
 Дух трагически умершего — *халуунай*
 Дух-туодэй. См. *Төөдэй*
 Дух — хозяин вершины горы Хар-тун — *Хартуни эжэн*
 Дух — хозяин горы Ая — *Аяае эжэн*
 Дух — хозяин горы Бухэлхэн — *Бү-хэлхэни эжэн*
 Дух — хозяин зверей — *ангай эжэн*
 Дух — хозяин истока Ангара — *Ан-гарайн аmani эжэн*
 Дух — хозяин культовой местно-сти — *сабдаг*
 Дух — хозяин наковальни — *дүшын эжэн*
 Дух — хозяин реки Лены — *Зүл-хэйн эжэн*
 Дух — хозяин рисунка — *зурагай эжэн*
 Дух — хозяин сенокосной усадьбы Многодетный белый отец — *үтгээй эжэн Үнэр сагаан баабай*
 Дух — хозяин барана — *боро хусайн эжэн*
 Дух — хозяин Хайдая — *Хайдайн эжэн*
 Дух-хранитель — *онгон; эжэн*
 Душа — *онгон* (3); *хүнэхэн*
 Дыхание — *амин*
 Дьявол — *шолмо или шолмос*

Ж

Жарить грудинку на огне — *үбсүү шатааха*

Жарить мясо — *шаруул табижа*

Железная люлька — *гүмэр үлгэ*

Железный шлем — *оргой*. См. *Зэбсэг*

«Жеребец»-столб — *азарга сэргэ*

Жертвенное животное — *байтахан*

Жертвенное мясо — *даланта мятан*

Жертвенный холмик — *шэрээ* (1)

Жертвоприношение камню — *шулуун тайлга*. См. *Буудал шулуун*

Жертвоприношение на месте бывшего отчего дома — *нуури тайха*

Жертвоприношение на месте поражения молнией — *буудалай тайлга*

Жест с горячими углями (для сожжения богородской травы) — *хан*

Живая вода — *мүнхэйн хара уһан*

Жизненная сила — *һүлдэ* или *сүлдэ*

Жизнь — *амин*

Жировое зарождение — *өөхэн түрэл*.

См. *Долоон түрэл* (4)

Жууда — *жүлдэ*

Жучий ад — *сохын тама*. См. *Долоон тама* (5)

З

Забить животное посредством разрыва грудобрюшной преграды — *үрлэхэ*

Заболевание оспой — *албанда хэбтээ*

Завистливый шаман — *атаатай бөө*

Завораживать людей — *альбадха*

Заговор — *эльбэдэлгэ*

Задний тэнгэри — *ара тэнгэри*

Закливание — *тарим*

Замыкающий с фланга — *тобшо*

Западные хаты — *барууни хад*

Запретный — *сээртэй*. См. *Сээр*

Заразиться психозом — *дайрагдаха*

Захоронение — *хүдөөлүүлгэ*

Зачин призывания духов — *дуудалга*

Заян — *заяан*

Заян-Саган-тэнгэри — *Заяан сагаан тэнгэри*

Заяши-бабай — *Заяаша баабай, Зарлиг төвдэй*

Звуки — *абаян*

Земля — *дэлхэй*

Земляное зарождение — *шорой түрэл*. См. *Долоон түрэл* (6)

Змеиный ад — *могой тама*. См. *Долоон тама* (6)

Змея-абарга — *Абарга могой*

Знатные шаманы — *изагууртан*

Золотое чрево и серебряный столб — *алтан умай, мүнгэн бахана*

Золотуха — *шара үбшэн*. См. *Халуун үбшэн*

Зрительная галлюцинация — *хорьмоһоо хараха*. См. *Хорьмоһоо хараа*

Зухэли — *зүхэли*

И

Игра духов — *боохолдойн наадан*

Игра, имитирующая курение табака — *тамгинай наадан*. См. *Мүргэли наадан*

Идол — *онгон, хажууһан*

«Идти на восток» — *зүүлэхэ*

Из кончика подснежника зачатый Обогон — *ургын үзүүрһээ олодоһон Обогон*

Изменяться — *хубилха*

Изначальное зарождение (или происхождение) мира — *юртэмсын уг гарбал*

Изображение онгона — *зураг*

Изображение онгона на лоскутке материи — *дүрэ* (или *хүрэг*)

Икрное происхождение — *түрьһэн түрэл*

Имеющие спаренный алтарь — *холбоо шэрээтэн*

Имитация обучения лошади — *мори хургааша наадан*. См. *Мүргэли наадан* (5)

Исполнение возмездия за грехи — *сээр нүгэлдэ хүсэгдээ*

Испокон веков — *хэр угһаа*

Исправление — *заһал*

К

Камланием выходящие шаманы, боем приступающие кузнецы — бөөлэн гарама бөөшүүл, дайлан гарама даргашуул

Каналья — ажарай

Капсальский старец — Хабсали үбгэн

Капсальский хозяин — Хабсали эжэн

Кисточка на шапке — залаа

Клеймо — тамга

Клыкастые — араатан

Клятва — тангари; шахал. См. Бөөгэй шахал

Кожеобработывающий дух — арха элдээшэ онгон

Коза и овца — ямаан хонин хоёр

Козлиная игра — тэхын наадан

Козлиный дух — тэхэ онгон

Козлиный танец — тэхын наадан.

См. Мургэли наадан (2)

«Козья» ангина — ямаан гэм. См. Гэм (2)

Колдовство шаманов — аб (2)

Колдун — абтай хүн

Колдунья — абтай эзы

Коллективный женский обряд — түсэрөөн

Колокольчик — ханхинуур. См. Бөөгэй тоног (3)

Колотушка — мугуй. См. Онгэной

«Конские» трости — морин хорьбо

Коренное происхождение — үндэһэн удаа

Конь, посвященный почитаемому духу — онгон морин

Коня придерживающий и древом оседлающий — мори баряаша, мо-до тохошо

Космогонические мифы — домог (1)

Костяное зарождение — яһан түрэл. См. Долоон түрэл (3)

Красная кисточка и меткий крюк — Улаан залаа мэргэн дэгээ. См. Ямаан хонин хоёр

Кроваво-красный небожитель — Шуһан улаан тэнгэри

Кровавое омывание — шуһан угаалга

Кровнородственная община — түрэл-

гын бүлгэм. См. Шажани бүлгэм
Кровяные капли — шуһан дуһал
Кружащиеся у косяков и торчащие у притолок двери — эрхингээр эргилдэһэн, тогоогоор торолдоһон
Кульм березы — хуһан шүтөөн
Кульм болезни — үбшэни шүтөөн
Кульм воды — уһан шүтөөн
Культовые мифы — домог (6)
Кусочек пихтовой коры — жодоо (2)
Кусочки мяса — даланга; далга

Л

Ламанзм — ламын шажан. См. Шажан

Ламское заклинание — ламын тарим. См. Тарим

Ласточка — хараасгай

Легендарный эвенкийский шаман.

См. Анда-Бар Тумэршеев

Ленские нойоты — зүлхэйн ноёд

Летнее жертвоприношение — гайлган

Ливер и голова жертвенного животного — жүлдэ

Лить масло в огонь — галда тоһо ад-хаха

Ловить душу — хүнэхэ бариха

Ловящий душу — хүнэхэ баряаша

Ложное саморанение шамана — тоб-һон

Ломота — шархираан

Лопатка для ворожбы — үзэл үзэхэ дала

Лошадь, на которой отвезен покойник — хойлго

Лучшая часть пищи и водки — дээжэ

Лучший кусок мяса (для шамана) — бөөгэй халидаһан

Людоеды — харшангууд

М

Магия — тарим

Магическая сила — аб (1)

Магическая фигурка — золиг (2)

Манзан-Гурмэ туодэй — *Манзан Гур-мэ төөдэй*
 Марев в степи — *дайдайн жэргэлэн*
 Массовый психоз шаманистов — *үймөөн*
 Масть — *зүхэн*
 Материнская родовая община — *эхын бүлгэм. См. Шажани бүлгэм*
 Материнское золотое чрево — *эхэйн алган умай*
 Матушка-шаманка — *һамай удаган*
 Мать — *эхэ*
 Мать-земля — *үлгэн эхэ*
 Мать моя Молочное море и отец мой — *Сумеру-гора — һун далай эгэмни, һүмэр уула эсэгэмни*
 Махунай — *Махуунай*
 Медвежий онгон — *баабгайн онгон. См. Онгон*
 Медвежья пляска — *баабгайн наадан. См. Мургэли наадан (1)*
 Медвежья церемония — *баабгайн ёлол*
 Медная маска, одеваемая шаманами во время жертвоприношения восточным тэнгэринам — *абгалдай (3)*
 Мелкие кусочки мяса (для сожжения на костре жертвенника) — *ен*
 Местность вообще — *арма (1)*
 Место для сидения — *түүргэ (2)*
 Место захоронения шамана — *аранга (3); бөөгэй шандал*
 Металлическое зеркало — *толи*
 Метеорит — *буудал шулуун; буумал шулуун. См. Буумал (2)*
 Мимическое представление или драматизированный танец шамана — *мургэли наадан*
 Минеральные источники — *аршаан (1)*
 Мир — *замби тиб*
 Мир воздушный — *огторго. См. Замби тиб (2)*
 Мир земной — *дайда дэлхэй (1)*
 Мир как трехмерное пространство — *дайда дэлхэй (2)*
 Мир небесный — *дээдэ замби или тэнгэри. См. Замби тиб*
 Мироздание — *юртэмсэ*
 Миф — *домог*
 Мифическая змея — *абарга могой*

Мифическое отверстие земли — *газари үрхэ*
 Мифическое чудовище, проглатывающее небесные светила — *Алла Молния — сатилгаан*
 Молодец Харши-Муя — *Харша Муяа хубуун*
 Молодые березовые побеги — *ху-харһун*
 Молозиво-белый небожитель — *Уураг сагаан тэнгэри*
 Молочная водка — *эдеэни архи. См. Архи (3)*
 Молочная пища — *сагаан эдеэн; һун эдеэн*
 «Молочный» начальник — *һүншэ ноён*
 Молочный продукт — *сагаан*
 Монгольское происхождение — *монгол удха*
 «Мостик» — *дугы*
 Мстительный Хиру-тэнгэри — *үһөө хяһаан Хюруу тэнгэри*
 «Муравьиная» ангина — *шоргоолжон гэж. См. Гэм*
 Муравьиный ад — *шоргоолжоной или шургалжанай тама*
 Мыс горного массива Хориктуй — *Хоригтын хушуун*
 Мычать — *орхирхо*
 Мясное происхождение — *мяхан турэл. См. Долоон турэл (2)*
 Мясо для общественного обряда — *тайлгайн даланта мяхан. См. Даланта мяхан*
 Мясо, предназначенное онгону — *онгоной мяхан. См. Онгоной*
 Мясо семейного обряда — *заһали даланта мяхан. См. Даланта мяхан (2)*

Н

Набожность — *һүзэг*
 Нагат-зарин — *Нагад заарин. См. Заарин*
 Нагревающие твердое железо, высекающие искры из стали — *бүхэ түмэр залаажа, булад түмэрһөө шэрээдэһэ хаяшаад*

Надлобник — *майхабша*
 Надмогильная плита — *хүшөө шулуун*
 Наездники на вороных лошадях — *хара моригон*
 Назойливый дух — *Ягша онгон*
 Накрывать стол — *стол табита*
 На левой стороне — *зүүн тээ*
 На месте сидящая госпожа — *хуури хатан*. См. *Ошгон будляа*
 Нанести себе ложное ножевое ранение — *хобхолхо*
 Напасть — *зая (1)*
 Напиток — *ундан*
 Насекомые, появляющиеся вместе с ростом трав — *ногоон түрэл*. См. *Долоон түрэл (5)*
 Натуральное физическое тело человека — *эли бэе*
 Наша мать — широкая земля — *үлгэн дэлхэй эхэмнай*. См. *Тэнгэри*
 Нашейный или телесный амулет — *нэгэр*
 Небесная дверь — *тэнгэрэйн үүдэн*
 Небесный дух — *тэнгэри онгон*. См. *Огонь*
 Небожитель — *тэнгэри*
 Небожитель сибирской язвы — *Боомо тэнгэри*
 Незаконнорожденный ребенок — *шүргэгэ*
 Неизвестный, давно забытый отец рода — *элинсэр эсэгэ*. См. *Элинсэр хулинсар*
 Необитаемый — *эжэгүй*
 Необъятный — *үлгэн*
 Неразгаданная причина (тяжелого состояния) — *хүндэли*
 Несчастливая доля — *муу шоро*. См. *Шоро*
 Несчастье — *ёро (2)*
 Неувядаемый «бугор-пупок» — *хүй болдог*
 Нечаянно обронить слово, противоречащее религиозным поверьям — *ама алдаха*
 Нечистый тэнгэри (небожитель) — *Буртаг тэнгэри*
 Нижний мир — *доодо замби*. См. *Замби тиб*
 Нижний мир или Нижние семь вме-

сте — *Доодо замби* или *Доодо долоон суг*. См. *Замби тиб*
 Низшая душа — *муу хүнэхэн*. См. *хүнэхэн*
 Нити, соединяющие ритуальные березы — *дугу*
 Ногон-дурян-хатан — *Ногоон дуураян хатан*
 Нойон — *ноён*
 Нойонатский род — *ноён удха*. См. *Удха абаха*
 Нойонатское собрание — *ноёхи суглаан*
 Ночное возлияние — *хүнийн хаялга*
 Ночное небо — *огторго* или *огторгой*
 Нудный дух — *Ягша онгон*

О

Обелить дом или жилище — *аэр сагаалха*
 Обелить скот — *адаха сагаалха*
 Обжитое место жительства родителей — *эхэ эсэгэйн хуури*
 Обидная смерть — *гомдолтой үхэл*
 Обмениваться чарками вина — *дутахалла*
 Обнаруживаться при гадании — *үзэлдэ орохо*
 Обо — *обоо*
 Обольщать людей — *альбадаха*
 Оборотень — *ада, ороолон*
 Обращаться к почитаемому духу — *дурдаха*
 Обряд брызганья спиртного вверх — *халалга*
 Обряд водружения на шест головы жертвенного животного — *хурай*
 Обряд возлияния — *сасали бариха*
 Обряд жертвоприношения божеству — *гуйха мургэл*
 Обряд жертвоприношения духам — покровителям сенокосной усадьбы — *үтэгэй тайлган*
 Обряд жертвоприношения мясом — *далангата хэрэг*
 Обряд жертвоприношения покровителю скотного двора — *хүрегэй тайлган*

Обряд обрызгивания или окропления — *сэржэмдэлгэ*
 Обрядовое возлияние водки (или вина) — *духаалга*
 Обрядовое призывание — *дурдалга*
 Обряд омывания (ребенка) — *буд-
ляа*
 Обряд пеленания (ребенка) — *би-
лага*
 Обряд по возвращении молнии на небо — *нэрэсэр дэгдээхэ*
 Обряд, посвященный рождению ребенка — *түрэлгэ*
 Обряд, посвященный стрижке гривы и хвостовой щетины конского поголовья — *дэлхэлгэ*
 Обряд при рождении ребенка — *то-
роолго*
 Обряд сжигания онгона — *онго ха-
рюулха* (1)
 Обряд сожжения трупа шамана — *хүнгэлхэ*
 Обряд теломытия — *угаалга* или *бөөгэй угаалга*
 Обряд теломытия младенцев — *үхи-
бүүнэй угаалга*
 Обряды жертвоприношения духам — покровителям мальчиков — *алба-
най*
 Обусинские старцы — *Убасайн үбгэд*
 Обучающий человек — *хургагши хүн*
 Обход или объезд вокруг шэрээ на тайлагане — *тойрохо*
 Обход слева направо вокруг шэрээ — *эрвехэ тойрохо* (1)
 Обширная долина — *хангай*. См. *Ал-
тай*
 Общественное жертвоприношение — *тайлган*
 Община — *бүлгэм*
 Обычай посещения места рождения — *түрхэлхэ*
 «Овечья» ангина — *хонин гэм*. См. *Гэм* (1)
 Огненное заклинание — *гал тарим*. См. *Тарим*
 Огненно-красное небо — *Галта улаан тэнгэри*
 Огненный ад — *гал тама*
 Огненный спуск — *гал буудал*
 Огонь-огонек — *гал галыхан*

Одухотворяться — *онгоруулха*
 Оёр-Мунку-тэнгэри — *Оёор мүнхэ тэнгэри*
 Околовать — *эльбэдээ оруулха*
 Онгой и хурдунт — *онгой хурдууд*
 Онгой-туодэй — *Онгой төөдэй*. См. *Хүлдэжэ үхэхэ*
 Онгон Бүртэ — *Бүртэ онгон*
 Онгон Буха — *Буха онгон*
 Онгон, обучающий коня — *мори хургаха онгон*. См. *Онгон*
 Онгонур — *Онго нуур*
 Опорные столбы — *тэнги*
 Опухоть — *хэлхэнтэхэ*
 Ордынская десятка — *Ардайн арбан*
 Ордынские старцы — *Ардайн үбгэд*
 Ордынские старшины — *Ардайн ага-
над*
 Орел — *бүргэд*
 Освящать — *арюулха*
 Оседлываемый рыжеватоый ягненок — *морилхо улаан хурган*
 Осенний праздник жертвоприношения небожителям и духам — владыкам гор и рек — *дэлбэргэ*
 Оскалившийся дух — *ирһагар боо-
холдой*
 Осквернение — *бурхидаха*
 Оспа — *албан*
 Остатки — *шабхаруу*
 Острое воспаление горла — *хоолой-
гоо шарлалга*. См. *Гэм* (7)
 Отведать — *амсаха*
 Отвратительный, омерзительный дух — *жэгшэмээр боохолдой*
 Отделение головы медведя от туловища — *хурай*. См. *Баабгайн ёно-
лол* (2)
 Отделение пуповины — *хүндэхэ*
 Отекать — *хэлхэнтэхэ*
 Отец Буха-нойон — *Буха ноён баа-
бай*
 Отец наш высокое небо — *үндэр тэн-
гэри эсэгэмнай*. См. *Тэнгэри*
 Отец Хан-Хото — *Хан Хото баабай*
 Отправляться на тот свет — *зүүлэхэ*
 Отрицание религии — *шажан арсал-
га*
 Отцовский серебряный столб — *баа-
байн мүнгэн базана*

Отцовское происхождение — *эсэгэйн удха*

Охотничий обряд возлияния масла или чая в огонь — *хүншүүлэхэ*

Охотничий онгон — *агнууршин онгон*

Очаг огня — *гал гуламта*

Очаровать людей — *альбадах*

Очищать от скверны — *арюулха*

П

Пантомима шамана — *мүргэли наадан*

Патриархальная родовая община — *эсэгын бүлгэм*. См. *Шажани бүлгэм*

Первобытнородовая община — *түрэлгын бүлгэм*. См. *Бүлгэм*

Первоначальный корень происхождения — *узуур удха*

Первый котел — *түрүүни тогоон*

Передний тэнгэри — *үбэр тэнгэри*

Перерожденец — *хубилгаан* (3)

Персонаж, исполняющий роль «молочного божества» — *хүншэ ноён* (2)

Персонафицировать — *хүн болгожо харуулха*

Перья — *ходон*

Песня, посвященная онгону — *онгоной дуун*. См. *Онгоной*.

Печать — *тамга*

Пеший шаман — *ябаган бөө*

Писарь Ухэр-хара — *Ухээр хара бэшээшэ*

Писарь Эрбат — *Эрбат бэшээшэ*

Писарям Эрлэн-хана — *Эрлэн хаанай бэшээшэнүүдгэ*

Питье — *ундан*

Пихтовая кора — *жодоо*. См. *Бөөгэй тоног* (6)

Пламенное небо — *дүлэн тэнгэри*

Пламенно-красное ночное небо — *дүлэтэ улаан огторго*

Плата шаману — *мүнсэ*

Плешивая голова отец Лубсан — *гилэн толгой Лубсан баабай*. См. *Хуртуйн үбгэн*

Плохая судьба — *муу төөрэг*. См. *Төөргэлэхэ*

Плохие бохолдой — *муу боохолдой*

Пляска шаманистов — *ягшала наадан*

Подать вверх — *дээшэ бариха*

Под быком найденный Булагат — *Буха дорохоо олдохон Булагд*

Подготовка места для общественно-го жертвоприношения — *түүргэлэхэ*

Поддаваться чарам — *эльбэдэ орохо*

Подземное царство — *үлин*

Подземный мир — *доодо замби*. См. *Замби тиб*

Подкидывать вверх — *дээшэ бариха*

Поздно родившийся (наследник шамана) — *хэнзэ* или *орой хэнзэ*

Покровитель солончаковых мест — *Хужар сагаан тэнгэри*

Покрываться красной сыпью — *шасаргантага*

Ползать, извиваться (на одном месте) — *ээрэн тойрон мүлхэхэ*

Половиннотельные — *үрөөлэ бэгтэн*

Положить в люльку — *өөбөйдэ оруулха*

Помост — *аранга* (1)

Поочередный обмен чарами спиртного — *дугаряан*

Породившие меня родичи — *түрэхэн түрэлни*

Посвящение шамана — *хуурай*

Посланцы — *элшэн*

Последующая чашечка — *хойто аяга*

Почитаемый дух — *онгон* (5)

Почитание змеи — *могой хүндэлэлэгэ*

Почитать — *хүндэлэхэ*

Почтенные земные старики и старухи обширных мест — *дайдын үбгэд, далайн хамгад*

Почтенный старец на общественных жертвоприношениях — *тайлгайн татилша*

Почтительное название духов давно погибших шаманов — *аханад*

Почтительное обращение к шаману — *абга* (2)

Появляться (о примете, признаке) — *тэмдэг орохо*

Правила этикета — *ёхо*

Православие — *унэн алдартын шажан*. См. *Шажан*

Праматерь-туодэй — см. *Төөдэй*
 Прах шамана — *бөөгэй шандаруу*
 Предводитель буолуошинов — *заяашан*
 Предсказывать смерть — *ардата*
 Предчувствовать непогоду — *забха зүгнэхэ*
 Прерывать дыхание — *ами таһалха*
 Престол — *шэрээ* (3)
 Приглашать и встречать — *уриха угатаха*
 Пригубить — *амсаха*
 Прийти в нервное возбуждение — *онготогох*
 Призрачное тело — *эльбэн бэг*
 Призывать — *хурылха*
 Призывать душу — *һүнэхэ хурылха*
 Принадлежащий к онгону — *онгоной*
 Принимать разные виды оборотничества — *хубилха*
 Приносить жертву домашнему очагу — *гал гуламта тайха*
 Приносить жертву молочным — *сагаагаар тахита*
 Приобщаться к онгону — *онгондо орохо*
 Приподношение жертвенного мяса божествам — *далга бариха*
 Присмотрелись — *харалта болоо*
 Пристанище Буха-нойона — *Буха ноёной һуури*
 Проводы онгона — *онго харюулха*
 Провожать молнию ввысь — *буудал дэгдээхэ*
 Прозвище или шуточное имя — *ара нэрэ* (1)
 Происхождение вина — *архиин гарбал*
 Проклятие — *хараал*
 Пространство — *арма* (2)
 Простуживаться — *хумжаатаха*
 Происхождение своей участи — *хубия абалтай*
 Прощальное угощение онгона — *онго харюулха* (2)
 Прощальный круг вокруг святыща — *тойрохо* (2)
 Прощальный обход места захоронения — *эрьехэ тойрохо* (2)

Проявляться (о примете, признаке) — *тэмдэг орохо*
 Псевдоним, присваиваемый духам — *ара нэрэ* (2)
 Птица-лебедь — *хун шубуун*
 Птица-оляпка или водяной воробей — *хунила харагшан* или *абтай харагшан*
 Птицы-нойоны — *шубуун ноёд*
 Птичье происхождение — *шубуун удха*
 Пугливый хозяин — *сошомхой эжэн; үргэдэг эжэн*
 Пятнистый бык — *тарил эрээн буха*

Р

Радуга — *һолонго*
 Размахивание плетью или платком в ритм призыванию — *һэбилгэн*
 Разоряющий шаман — *һүйдэхэгшэ бөө*
 Ревматизм — *шархираан*
 «Резвая блондинка» — *Хурдан шарагшан*. См. *Ухаа Солбон*
 Религиозная община — *шажани бүлгэм*
 Религиозное шествие-гулянье молодых шаманистов — *найгуур*
 Религиозные приметы — *тэмдэг*
 Религиозный культ — *шажан шүтөөн; шүтөөн* (1)
 Религиозный повод — *шажанай шалтаг*
 Религия — *шажан*
 Родовая эмблема шаманов — *һүлдэ тэмдэг*
 Родовитые шаманы — *изагууртан*
 Родовитый шаман — *угтай бөө*
 Родословие белых шаманов — *сагаан удха*
 Род шаманов птичьего происхождения — *шубууни ноёд*. См. *Ойхони эжэн Хан-Хого баабай*
 «Рождение» — *түрэлгэ*
 Рок — *шоро*
 Рыба-Абарга — *Абарга загаһан*
 Рыжий козел — *шара тэгэ*
 Рыжий козел Манжилай — *тэгэ шара Манжилай*

Рыжий писарь Шандабли — *Шан-даблин шара бэшээшэ*
 Рыжий ягненок у косяка двери юрты — *эрхиндэхи улаан хурьган*

С

Саган — *сагаан*
 Саг-Саган-тэнгэри — *Саг сагаан тэнгэри*. См. *Ойхони эжэн Хан-Хото баабай*
 Самса-хатан — *Самса хатан*
 Самсахан-эзы — *Самсахан эзы*
 Самый почитаемый, самый старший — *хан*
 Санхат-бэрхэ-хан — *Санхад бэрхэ хан*. См. *Зүүни хад*
 Сарма-Саган-хатан — *Сарма-Сагаан хатан*. См. *Ойхони эжэн Хан-Хото баабай*
 С благородным происхождением — *уг сайтан* или *хун сайтан*
 Сближаться — *эжэл болохо*
 Сборище старшин и шаманов — *ноёдой, бөөнүүдэй суглаан*
 Сборище хатов — *хахи суглаан*
 «Светло-голубой оледенелый небожитель» — *Сэгээн сэбдэг тэнгэри*
 Светский праздник, посвященный месяцу питания молочными продуктами — *сагаалган*. См. *Шэнэ жэли эжин — намарай үдэр хүни хоёри тэгшэдэ, шэнэ жаргали эжин — эрэ эхэнэр хоёри тэнсүүдэ*
 Свинячий дух — *гатай онгон*
 Связка шкур — *хушууд*
 Святой — *арюун*
 Святой нос — *Нэлмэйн хушуун*
 Святыня — *шүтөөн (1)*
 Священная вода — *аршаан (2)*
 Священные девственные просторы — *онго хирбээ дайда*
 Священные седины волос — *онгон сагаан үхэн*
 Священный — *арюун*
 С глазами на затылке, ртами на животе — *гэгзгэгдээ нюдэтэн, гүдэһэндээ аматан*
 Северо-западные старцы — *хойшко үбгэд*

Северяне — *хойшкин*. Ср. *Урайшкин*
 Семейный шаманистический обряд — *тахил*
 Семь — *долоон*
 Семь адов — *долоон тама*
 «Семьдесят быстрых» — *далан түргэд*
 Семь синих небес — *долоон хүхэ тэнгэри*
 Семь форм родов или происхождения — *долоон түрэл*
 Серый волк — *боро шоно*. См. *Шоно удха*
 Сидящий господин — *нуумгаша ноён*. См. *Ойхон будляа*
 Силач Ажирай — *Ажарай бүхэ*
 Силач Газари-ганик — *Газари ганиг бүхэ*
 Сильное займище и кучка тальника — *Бүхэ нуга, бүлэг үшөөһэн*
 Сифилис — *хяхам* или *түмбүү яра*. См. *Шасаргантата*
 Скорбь — *шаналбари*
 Скотина-бохолдой — *ухэр боохолдой*
 Следующее омовение — *ойхон будляа*
 Смотрящий на юг Ухэр-Манхай и смотрящий на север Удэгэ-Бэлен урягаша харахан Ухэр Манхай, хойшо харахан Удэгэ Бэлезн. См. *Удэгэ Бэлезн; Ухэр Манхай*
 Смуглый старец — *Бүртэг үбгэн*. См. *Бүртэг* или *Бүртэ онгон*
 Смятение шаманистов — *үймөөн*
 снаряжение шамана — *бөөгэй тоног*
 Снежный человек — *хун гүрөөһэн*. См. *Хун дүрсэтэ*
 Сновидение — *зүүдэн*
 Собачье бешенство — *нохой галзуу*. См. *Галзуу үбшэн*
 Соблюдение правил религиозного ритуала — *ёһолол (2)*
 Собрание духов-альбинов — *альбанай суглаан*
 Собрание знатных — *сайтани суглаан*
 «Собственная доля» — *улаан хуби*
 Совершать обряд очищения — *шүргэдэхэ*
 Совершать обряд по захоронению

последа новорожденного — *тоонто тайха*
 Совершать умиловительный обряд — *тайха*
 Совершенно черный небожитель — *Тад хара тэнгэри*
 Созвездие «Плеяды» — *Суг мушэн*
 Сокто-мэргэн — *Согто мэргэн*. См. *Ухаа Солбон*
 Солнце и луна — *наран хара хоёр*
 Соседская или территориальная община — *хүдөөгэй бүлгэм*. См. *Ша-жани бүлгэм*
 Спаситель-отец, повелительница-бабушка — *Заяаши баабай, Зарлиг төөдэй*
 Спиртные напитки — *архи*
 «Спустившаяся» происхождение — *буудал удха*
 «Спустившийся» камень — *буудал шулуун*
 Спутник или спутница — *дахуул*
 Срастание у младенцев кончика языка с нижней десной — *хэлэнэй бүрилдэлэг*. См. *Гэм (8)*
 Среднее течение р. Лены — *Зүлхэ мурэн*
 Средняя душа — *дунда хүнэхэн*
 «Становиться вечным» — *мүнхэрхэ*
 Старая женщина — *эзыхэ*
 Старейшая женщина, сажаемая за березовые ветки — *түүргэшэ хатан*
 Старец — *үбгэн*
 Старец вершины (горы) — *үндэри үбгэн*
 Старец с горы Хуртуй — *Хуртуйн үбгэн*
 Старец с залчьею шкурой — *Шанда-гата үбгэн*
 Старики, исполняющий роль онгона на свадебном обряде — *онгоной үбгэн*. См. *Онгоной*
 Старинные поверья — *хуушанай хүзэг*
 Старушечий суд — *хүгшэдэй шүүхэ*
 Старшая сестра Эйлик-Мэйлик — *Ээлиг-Мээлиг эгэшэ*
 Страдать насморком — *хумхаатаха*
 Станный человек — *жэгтэй хүн*
 Страшный и опасный людям дух — *айхабтар заяан*

«Стреноженное» бешенство — *шүдэр галзуу*. См. *Галзуу үбшэн*
 Судьба (обреченная) — *шоро*
 Судьба (человека) — *аяабари; ху-би*
 Суеверие — *мухар хүзэг*
 Сүлдэ — *хүлдэ*
 Сунши-нойон — *хүншэ ноён*
 Сурай — *хуурай*
 «Сухое теломытие» — *хуурай угаал-га*. См. *Угаалга* или *бөөгэй угаал-га*
 Сухой можжевеловый — *арса*
 «Сухой» обряд посвящения в шаманы — *бөөгэй хуурай*
 Счастливая доля — *зол шоро*. См. *Шоро*
 Счастливая судьба — *зол төөрэг*. См. *Төөрэглэхэ*
 Сын Укыра силач Ажирай — *Үхэри хубуун Ажарай бүхэ*. См. *Ажарай бүхэ*
 Сын Шаргая Шумар — *Шаргайн хүбүүн Шумар*
 Сэлмэндэй — *Сэлмэндэй*. См. *Зүүни хад*
 Сэржим — *сэржэм*

Т

Табу — *сээр*
 Тавро — *тамга*
 Таежные хозяева 58 хамниганов — *тайгын эжэд табин найман хамна-гад*
 Тайлаган — *тайлган*
 Тайное имя — *нюуса нэрэ*
 Тарасинские пятеро девиц — *тарасайн табан басагад*
 Тарасинские старшины — *тарасайн аханад*
 Творец — *заяагша*
 Творящий белый небожитель — *Заяан сагаан тэнгэри*
 «Теломытие кровью» — *шуһан угаал-га*. См. *Угаалга* или *бөөгэй угаал-га*
 Темпераментный дядя — *түргэн аб-га*

Темпераментный шаман — *аягтай бөө*

Теневой дух — *хүүдэри боохолдой*

Терять свою мощь — *шүлээг абгата*

Тетеревиный ток — *хурын наадан*.

См. *Мургэли наадан*

Тимпанит — *түүдэг үбшэн*

Тиф — *халуун үбшэн*

Тонкие слои мяса — *шуладахан*

«Требовать, домогаться» — *эрихэ эн-гэхэ*

Третья степень шаманистического обряда — *захил*

Три — *гурбан*

Три ветряные небожителя — *гурбан халхин тэнгэри*. См. *Шэмэрүүн жабар*

Три камня в очаге юрты — *дули*

Три небожителя весенних и осенних туманов — *гурбан манан тэнгэри*. См. *Гурбан бороон тэнгэри*

Три небожителя восточных ветров — *гурбан эмээршэн тэнгэри*. См. *Гурбан бороон тэнгэри*

Три небожителя западных ветров — *гурбан халхин тэнгэри*. См. *Гурбан бороон тэнгэри*

Три небожителя летних дождей — *гурбан бороон тэнгэри*

Трое из долины — *голи гурбан*

Тудэгэши-хатан — *Түдэгэшэ хатан*. См. *Зүлхэйн ноёд*

Тюески с водкой — *сасали*

Тукурэн — *түхэргэн*

Тумэртэ-нойон — *Түмэртэ ноён*. См. *Зүлхэйн ноёд*

Турпан — *ангир*. См. *Юртэмсын уг гарбал*

Турэлгэ — *түрэлгэ*

Тяжелый год — *хатуу жэл*

У

«Увековечившийся» в расцвете юности — *эдир залуу наһандаа мүн-хэрхэн*

Угасающая религия — *хүнэхэ ша-жан*

Удар молнии — *нэрьсэр*

Удача — *зол шоро*. См. *Шоро*

Удвоенное могущество — *хоёр бөө удха*. См. *Анда манда*

Удел — *хуби*

Удэгэ-Бэлен — *Удэгэ Бэлээн*

Укладывать в люльку — *үлгыдэ оруулаха*

«Улейское множество» — *Улгэе олон*

Улусные старухи — *нугын ээынүүд*

Умереть от голода — *үлдэжэ үхэхэ*

Умереть от холода — *хүлдэжэ үхэхэ*

Унаследование «призвания» шамана по материнской линии — *эхэйн удха*

Ундэри-убгэн — *Ундэри үбгэн*. См. *Үбгэн*

Унхэевщина — см. *Унхэй лама*

Упырь — *ороолон*

Уруолэ-бэетэн — *Урөөлэ бэетэн*

Урянхай Унхуев — *Уряанхай Унху-ев*

Устное правило о порядке — *гуриг*

Устраивать общественный молебен — *тайлга гайха*

Устраивать семейный обряд в виде общественного — *тайлгалха*

Устрашающий дух — *айдаһатай* (или *айдуутай*) *боохолдой*

Утолить его жажду — *ундайн хар-рюулха*

Утха — *удха*

Ухэр-Манхай — *Ухэр Манхай*

Ухэр-хара-бишени — *Ухээр хара бэ-шээшэ*

Участь — *хуби*

Ф

Фетиш — *шүтөөн* (2)

Фигурка человека — *золиг* (1)

Филин — *шара шубуун*

Фокус, выдаваемый за волшебство — *эльбэ*

Фурункул — *шишан*

Х

Хабдар-тэнгэри — *Хабдар тэнгэри*. См. *Нэлхэнтгэ*

Хап-Гажки Хатап-Ганза — *Хан Гажэ хатан Ганза*. См. *Хоригтын эжэн*

Хан-Хирмус-тэнгэри — Хан Хюрмас
тэнгэри

Хан-Хото-бабай — Хан Хото баабай.

См. *Ойхони эжэн Хан-Хото баабай*

Хан-Шаргай-нойон — Хан-Шаргай
нойн

Харбагар, сын Халтая — Халтайн
хүбүүн *Нарбагар*

Харши и Барши — *Нарши Барши*

Харши-Муя — *Харша Муяа*. См. *Хар-
ша Муяа хүбүүн*

Хаты — *хад*

Хиру-тэнгэри — *Хюруу тэнгэри*

Хитарай-Зарин — *Хитарай заарин*.
См. *Заарин*

Хозяева гор — *хадайн эжэд*

Хозяева горы Удагтая три бормочу-
щие ламы — *Уудагтайн эжэд гур-
бан гүнгэр ламад*

Хозяин — *эжэн*

Хозяин бумала — *буумали эжэн*

Хозяин леса Орболи-саган-нойон —
Ойн эжэн Орболи сагаан ноён

Хозяин лошади — *морини эжэн*

Хозяин местности Туран Тульма-са-
ган-нойон — *Туранай эжэн Туль-
ма сагаан ноён*

Хозяин огня старец Сакиадай — *га-
ли эжэн Сакхиадай үбгэн*

Хозяин Ольхона Хан-Хото-бабай —
Ойхони эжэн Хан-Хото баабай

Хозяин — покровитель хлебопашест-
ва — *тарянайн эжэн*

Хозяин р. Куды Ама-Саган-нойон —
*Худайн голой эжэн Ама сагаан
ноён*

Хозяин р. Куры Синяя борода — *Хү-
рын эжэн Хүхэ натаал*

Хозяин скотного двора Судыгэр-Са-
ган-нойон — *хүрэн эжэн Нүүдэгэр
сагаан ноён*

Хозяин снаряжения — *тоногой эжэн*

Хозяин столбов изгороди — *баха-
найн эжэн*. См. *Хүрэн эжэн Нүү-
дэгэр сагаан ноён*

Хозяин Суровой горы — *Хатуу
уулайн эжэн*

Хозяин тайги Тарил-эрен-нойон —
тайгын эжэн Тарил эрэн ноён

Хозяин Торы Хитарай-зарин Мульт

ма-нойон — *Тоорын эжэн Хитарай
заарин Мультма ноён*

Хозяин усадьбы — *үтэги эжэн*

Хозяйка горы Хоригтой — *Хоригтын
эжэн*

Холодные божества — *хүйтэн хад*.
См. *Зүүни хад*

Холодный ад — *хүйтэн тама*. См. *До-
лоон тама* (1)

Холодный суховей — *шэмэрүүн жа-
бар*

Хорибо-нойон — *Норьбо ноён*. См.
Норьбойн эжэн

Хоринские две заянки — *хориин хо-
ёр заяан*

Хортон — *Хортон*. См. *Бүртэг* (или
Бүртэ) *онгон*

Хорши-Голдо — *Хоршо Голдо*

Хромые без таза, дырявые без реб-
ра — *нүүжэ үгэй дохолонууд, ха-
бирга үгэй сүмэрхэйнүүд*

Хужир-саган-тэнгэри — *Хужар са-
гаан тэнгэри*

Хурай — *хурай*

Хуртуйский старец — *Хуртуйн үб-
гэн*

Хухэ-моритон — *хүхэ моритон*. См.
Боро хусайн эжэн

Ц

Царство земное — *хан дайда*. См.
Хаһахан хан дайда

Церемония — *ёһолол* (1)

Ч

Чары — *эльбэ жэльбэ*

Чебрец — *ганга*

Человек, владеющий волшебством —
хубилгаан (1)

Человек, душа которого ночью во
время сна якобы отделяется от те-
ла, превратившись в оборотня —
хубилгаан (2)

Человек, имеющий неуязвимое за-
рождение — *хатуу заяатай хүн*
«Человек-коновязь» — *хүн сэргэ*

Человек, лоящий душу — *хүнзэ баряаша*

Человекообразный — *хүн дүрсэтэ*

Человек-обезьяна — *хүн гүрөөхэн*.
См. *Хүн дүрсэтэ*

Человекоподобный — *хүүшэг*

Человек-растение — *хүн үбхэн*. См.
Хүн дүрсэтэ

Человек-рыба — *хүн. загахан*. См.
Хүн дүрсэтэ

Человек с кнутом — *минааша*

Человек со счастливой судьбой —
заятай хүн (1)

Человек со странностями — *хэдэб-
тэй хүн*

Человек, удачливый на добычу —
улайтай хүн

Человек-утка — *хүн нугахан*. См.
Хүн дүрсэтэ

Человеческие останки — *хүни хуу-
шан*

Человеческие фигурки — *зла* (2)

Червивое происхождение — *хорхой
түрэм*. См. *Түрхэн түрэм*

«Червячья» ангина — *хорхойн гэм*.
См. *Гэм* (4)

Черная вера — *харын шажан*

Черная водка — *хара архи*. См. *Ар-
хи* (2)

«Черно-серые» дни — *хара боро
үдэрнүүд*

Черные шаманы — *хара бөө*. См.
хүншэ ноён

Черный обряд — *хара хэрэг*

Черт — *шүдхэр; ажайр*

Чесотка — *маажуур*

Честный — *арюун* (2)

Чирей — *шиихан*

Чистый — *арюун* (1)

Чувствовать отсутствие — *үгэйлхэ*

Чужеродное происхождение — *ха-
рийн удха*

Чужеродный дух-покровитель — *ха-
рийн заяан*

Чума — *мила* (н)

Чучело жертвенного животного —
зүхэли

III

Шаман — *бөө*

Шаман высокой степени посвяще-
ния — *оргойто бөө*

Шаман — духовный опекун ребен-
ка — *найжа* (1)

Шаманизм — *бөө шажан*. См. *Ша-
жан*

Шаман, имеющий пихтовую кору —
жодоото бөө

Шаман, имеющий право посвящать
другого шамана — *шэрээтэ бөө*.

См. *Бөө* (4)

Шаманистическая наследствен-
ность — (*бөө*) *удха*

Шаманить — *бөөлэхэ*

Шаманка — *оdigон, удаган*

Шаманка Асуйхан — *Асуйхан оби-
гон*

Шаманка Заграй — *Заграй удаган*.
См. *Ойхони эжэн Хан-Хото баабай*

Шаманка Хатар-ехэ — *Хатар ехэ
удаган*

Шаманка Хусуйхан — *Хусуйхан
оdigон*. См. *Асуйхан оdigон*

Шаман-колдун — *абтай бөө*

Шаман Морго-Хара — *Морго хара
бөө*

Шаман Награй — *Награй бөө*. См.
Ойхони эжэн Хан-Хото баабай

Шаман, не имеющий ритуального
снаряжения — *мухар бөө*

Шаман, обладающий волшебством —
хабатай бөө

Шаман, обслуживающий обряд
жертвоприношения путем брыз-
ганья вина — *хаялгайн бөө*. См.

Бөө (2)

Шаман, обслуживающий обряд по-
средством капанья водки — *ду-
наалгайн бөө*. См. *Бөө* (1)

Шаман-отец — *бөө баабай*

Шаман, пожирающий души лю-
дей — *эдимхэй бөө*

Шаманская история — *бөөгэй түүхэ*

Шаманская клятва — *бөөгэй шахал*

Шаманская магия — *бөөгэй аб*

Шаманская мифология — *бөөгэй до-
мог үгэ*

Шаманская религия — *бөө шажан*

Шаманская сила — *бөөгэй хаба*
 Шаманская хвала — *магтаал дурдал-га*
 Шаманская церемония — *бөөгэй ёһо-лол*
 Шаманская шпага — *бөөгэй һэлмэ*
 Шаманский обряд, посвященный духам — покровителям «холодной болезни» — *хүйтэнэйши*
 Шаманский обряд, посвящаемый духам — предкам своего рода — *удха узуурга*
 Шаманский ритуал — *бөө шажани мургэли ёһолол*
 Шаманский род — *бөө удха*. См. *Удха абаха*
 Шаманское потомство — *бөөгэй үри бэсэр*
 Шаман, совершающий очистительный обряд — *жодоого бөө*. См. *Бөө*. (3)
 Шаман-спаситель — *аршалха бөө*
 Шаман тайлагана — *тайлгайн бөө* или *тайлгайн тахилша*
 Шаман-фальсификатор — *хуурмаг бөө*
 Шаманящий белый небожитель — *Бөөлүүр сагаан тэнгэри*
 Шенгел-Шебей — местность наша, шешхэ-монгол — происхождение наше — *Шэнгэл шэбээ газармнай, шэшхэ монгол удхамнай*
 Шепотом говорить — *шэбэнэжэ хэлэхэ*
 Шиповник — *үүргэнэ*

«Шиповничья» анги́на — *үүргэнэ гэм*. См. *Гэм* (3)
 Широкая земля — *үргэн дэлхэй*. См. *Юртэмсын уг гарбал*
 Широкий — *үлгэн*
 Шумар, сын Шаргая — *Шаргайн хү-бүүн Шуумар*
 Шухэр-нойон — *Шүүхэр ноён*

Э

Эра коренных социальных пере-мен — *галаб* (2)
 Эргэл-Саган-нойон. См. *Аяае эжэн*
 Эрлэн-хан — *Эрлэн хаан*
 Эрхэ-Бэликту — *Эрхэ Бэлигтэ*
 Эрхэ-Сүйбэн — *Эрхэ Сүйбэн*
 Эхирит — *эхирэд*
 Эхэлур-хатан — *Эхэлүүр хатан*
 Эхэ-Юрэн или Эхэ-Юрэн-иби — *Эхэ Юрэн* или *Эхэ Юрэн ибии*

Ю

Южане — *урайшкин*
 Юродивый — *жэгтэй хүн*

Я

Язва — *шарха; яра*
 Якшандай — *Ягшандай*. См. *Багшандай*
 Ясний — *арюун* (1)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Этнографическое исследование понятийного аппарата религии</i>	3
<i>Введение</i>	5
<i>Словарь бурятских шаманистических и дошаманистических терминов и имен</i>	11
<i>Русско-бурятский указатель терминов и имен . . .</i>	108

Иван Алексеевич
Манжигеев

БУРЯТСКИЕ
ШАМАНИСТИЧЕСКИЕ
И ДОШАМАНИСТИЧЕСКИЕ
ТЕРМИНЫ

Опыт атеистической интерпретации

Утверждено к печати
Институтом общественных наук
Бурятского филиала
Сибирского отделения АН СССР

Редактор издательства Н. Г. Белей
Художник Ю. А. Ноздрин
Художественный редактор И. В. Разина
Технические редакторы О. М. Гуськова, И. Н. Жмуркина
Корректор Т. М. Ефимова

ИБ № 5257

Сдано в набор 18.05.78.
Подписано к печати 6.09.78.
Т-17502. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага типографская № 2.
Гарнитура обыкновенная.
Печать высокая.
Усл. печ. л. 7,44.
Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 6 900 экз.
Тип. зак. 697. Цена 60 коп.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10